

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
Фанлар

11
1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
науки
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИИ
ФАНЛАР

Ун еттинчи йил нашири

II
1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания семнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*),
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *М. И. Сухарева*

Р14636. Сдано в набор 1/XI-73г. Подписано к печати 6/XII-73 г. Формат 70×108^{1/16}.
Бумага тип. № 1. Бум. л. 2,88. Печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,3. Изд. № 757. Тираж 1673. Цена 40 к.
Заказ 239.

Типография Издательства «Фан» УзССР. Ташкент, проспект М. Горького.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Издательство «Фан» Узбекской ССР. 1973 г.

К 50-летию Компартии Узбекистана и Узбекской ССР

Д. АЛЛАМУРАДОВ, А. ЗАКИРОВ

**СОВЕТЫ УЗБЕКИСТАНА В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ
КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

В 1974 г. исполнится 50 лет со времени образования Коммунистической партии Узбекистана и создания Узбекской ССР в результате национально-государственного объединения народов Средней Азии. Вместе с Узбекистаном и другими среднеазиатскими республиками вся братская семья народов великого Союза ССР будет широко отмечать эту знаменательную дату как большой праздник, триумф мудрой ленинской национальной политики КПСС и Советского государства.

На совместном торжественном заседании ЦК Компартии Узбекистана и Верховного Совета Узбекской ССР, посвященном вручению республике ордена Дружбы народов, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что «в будущем году страна торжественно отметит пятидесятилетие Советского Узбекистана, так же, как и других среднеазиатских союзных республик».

Оглядываясь на пройденный путь, мы с полным основанием говорим об историческом скачке, который совершили народы Средней Азии в своем общественном развитии в результате Великой Октябрьской социалистической революции и победы социализма¹.

В тех грандиозных преобразованиях, которые осуществлены на древней узбекской земле, как и во всей нашей стране, в ходе строительства социализма и коммунизма, огромная роль принадлежит Советам — подлинным органам народовластия, самым массовым организациям, реально воплощающим в себе ленинскую идею нерушимого союза Серпа и Молота, олицетворяющим новый, высший тип демократии — демократии для трудящихся.

Выступая под руководством Коммунистической партии могучим орудием строительства социализма и коммунизма, Советы внесли и вносят неоценимый вклад во все сферы поступательного развития нашего общества, в том числе в такую важную область, как формирование, развитие и расцвет новой, социалистической культуры многонационального советского народа.

Как известно, гениальный ленинский план построения социализма в нашей стране предусматривал вместе с созданием мощной индустрии и преобразованием сельского хозяйства осуществление глубокой культурной революции.

Особое значение имело проведение культурной революции в таких районах страны, как Узбекистан, где эта задача была тесно связана с задачами ликвидации фактического неравенства ранее отсталых наро-

¹ Правда Востока, 24 сентября 1973 г.

дов, обеспечения успешного перехода их некапиталистическим путем к социализму, осуществления ленинской национальной программы партии.

С первых же дней победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, ленинским учением о культурной революции, разработанной В. И. Лениным теорией некапиталистического развития ранее отсталых народов к социализму, приступают к созданию новой, социалистической по содержанию и национальной по форме культуры узбекского и других народов Советского Востока.

Эта гигантская по своим масштабам и задачам работа развертывалась в исключительно сложной обстановке острой классовой борьбы, гражданской войны и иностранной интервенции, при весьма слабой материальной базе, отсутствии необходимых кадров, особенно из местных национальностей, в условиях массовой неграмотности трудового населения. Но несмотря на все трудности объективного и субъективного порядка, наша партия последовательно и настойчиво претворяла в жизнь ленинскую программу культурной революции как составную органическую часть разработанного В. И. Лениным гениального плана строительства социализма. Огромную роль в этом сыграли Советы, что ярко видно на примере Узбекистана.

Первоочередной задачей культурного строительства было создание новой, советской школы, призванной не только обучать подрастающее поколение, но и воспитывать его в духе активных, сознательных борцов за дело социализма.

В условиях Узбекистана систему народного образования пришлось создавать фактически заново, ибо Советский Туркестан унаследовал от колониально-феодалного прошлого весьма малочисленную сеть школ с незначительным контингентом учащихся, в основном из зажиточных слоев. Новой школе не хватало помещений, инвентаря и оборудования, а также соответствующих учительских кадров, прежде всего национальных. Не было нужных учебников и пособий, тем более на языках коренного населения. Открытию и налаживанию деятельности советских школ всячески мешали великодержавные шовинисты и местные буржуазные националисты, реакционное духовенство и прочие эксплуататорские, антисоветские элементы. Но ничто не могло остановить строительство новой школы, растущую тягу масс к знаниям.

Сразу же после победы Октября Советская власть ликвидировала дореволюционные органы народного образования, выполнявшие функции «народного затемнения». В Туркестанской АССР по примеру Центра были организованы Народный комиссариат просвещения и его отделы при местных Советах. В соответствии с декретами СНК РСФСР (20 января 1918 г.) и СНК ТАССР (20 ноября 1918 г.) школа была отделена от церкви. Во всех школах было введено бесплатное обучение, причем велось оно на родном языке. В соответствии с коренными задачами советской школы разрабатывались новые программы, учебники, пособия и т. д.

В строительстве единой трудовой советской школы активно участвовали местные Советы. В первые же месяцы после победы Октября в Туркестане с их помощью было открыто около 330 советских школ с преподаванием на родном языке. Осенью 1919 г. в Сырдарьинской области ТАССР действовало 839, в Ферганской — 350, в Самаркандской — 216 советских школ, а к 1921 г. на территории ТАССР функционировало 1965 школ I ступени со 165 645 учащимися (из них 55,6% — коренных национальностей) и 58 школ II ступени с 6,5 тыс. учащихся. К этому

времени в республике имелось 150 интернатов с 15,6 тыс. воспитанников².

Наряду с введением совместного обучения мальчиков и девочек Советы, учитывая специфику местных условий того времени, открывали специальные школы для девочек коренных национальностей. Только в Ташкенте, например, к началу 1920 г. было открыто 12 таких школ, в Андижане — 2 и т. д.³ Так началось развитие женского образования в Узбекистане, сыгравшего огромную роль в раскрепощении женщин местных национальностей.

Были приняты меры к подготовке кадров советских учителей — первоначально на краткосрочных курсах, затем в ликпросах, а также в открытом в 1920 г. Туркестанском государственном университете. Только на различных курсах в 1918—1921 гг. было подготовлено примерно 4 тыс. учителей, в основном из местных национальностей⁴. Вместе с тем к работе в новой школе привлекались и лучшие силы старого учителя.

Под руководством партийных организаций, при всесторонней помощи Центра Советы Туркестана развернули большую работу и по ликвидации такого тяжелого наследия прошлого, как массовая неграмотность взрослого населения, достигавшая в Туркестане 98%. Почти поголовная неграмотность трудящихся серьезно тормозила активное вовлечение их в строительство новой жизни. «Безграмотный человек стоит вне политики,— указывал В. И. Ленин,— его сначала надо научить грамоте»⁵.

Этой задаче и отвечали открывавшиеся в Туркестане, как и по всей стране, курсы, школы и группы ликбеза.

На ликвидацию неграмотности были направлены все культурные силы республики. Партийные органы, местные Советы проявляли заботу об обеспечении сети ликбеза необходимыми помещениями, оборудованием, учебниками, пособиями на родном языке обучаемых, а также преподавательскими кадрами. В результате уже к середине 1921 г. в ТАССР действовало более 1 тыс. школ и курсов ликбеза с охватом до 50 тыс. слушателей⁶.

Важную роль в строительстве новой, социалистической культуры играла растущая сеть культурно-просветительных учреждений. Советы ТАССР активно содействовали открытию новых библиотек, клубов, читален, красных чайхан и др. В результате к концу гражданской войны, даже по неполным данным, в ТАССР имелось: библиотек — 177, изб-читален — 172, клубов — 97, красных чайхан — 76 и т. д.⁷ Через эти культурно-просветительные учреждения, находившиеся в ведении местных Советов, а также по другим каналам велась широкая культурно-политическая работа среди населения ТАССР в форме митингов, собраний, лекций, докладов, бесед, коллективных чтоток и др. Все это способствовало росту классовой сознательности масс, повышению их культуры, трудовой и политической активности в борьбе за укрепление власти Советов, за новую жизнь.

Победоносное окончание гражданской войны и переход советского народа к мирному созидательному труду на началах утвержденной X съездом партии (март 1921 г.) по предложению В. И. Ленина новой

² См. «История Узбекской ССР», Том третий, Ташкент, 1967, стр. 238—239.

³ Там же, стр. 239.

⁴ Там же, стр. 240.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 174.

⁶ См. «История Узбекской ССР», Том третий, стр. 242.

⁷ Там же, стр. 243.

экономической политики обусловили дальнейшее развертывание культурного строительства и поставили на повестку дня новые ответственные задачи.

Прежде всего необходимо было укрепить советскую систему народного образования в целом, усилить ее материальную базу, обеспечить количественный и качественный рост преподавательских кадров, улучшение всех показателей работы общеобразовательной школы.

Советское государство не жалело средств на народное образование и другие сферы культурного строительства. В соответствии с решением XII съезда Советов (январь 1924 г.) на эти цели направлялось не менее 35% местного бюджета. Крупные ассигнования на культурные нужды республики поступали также из Центра, особенно после образования в декабре 1922 г. Союза ССР, куда в составе РСФСР вошла и Туркестанская АССР. Только в 1923—1924 гг. на культурное строительство в Туркестанской республике из союзного бюджета было отпущено свыше 3 млн. руб. зол.

Значительная часть этих средств была направлена Советами республики на развитие народного образования, прежде всего на укрепление материальной базы школьного дела. Накануне создания Узбекской ССР городскими и сельскими Советами республики было открыто много новых школ. В результате в 1924 г. в Ташкентской области действовало 409 школ, в Ферганской — 354, в Самаркандской — 219, а контингент учащихся достиг почти 79 тыс. человек, причем более 40% их составляли лица местных национальностей⁸.

Новые успехи были достигнуты и в ликвидации неграмотности взрослого населения. Работу на этом участке культурного фронта под руководством партийной организации республики непосредственно возглавляли созданная в 1923 г. при Наркомпросе ТАССР Краевая чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и ее органы, учрежденные при отделах народного образования местных Советов. Активной поддержкой Советов республики пользовалась и деятельность основанного в Туркестане по примеру РСФСР общества «Долой неграмотность». Особое внимание уделялось охвату системой ликбеза женщин местных национальностей.

В ликвидации неграмотности населения и других культурно-политических мероприятиях деятельно участвовала растущая сеть учреждений культпросвета, включавшая в 1924 г. 122 библиотеки, 18 киноустановок, около 200 красных чайхан, а также несколько десятков клубов, домов دهканина, красных уголков, изб-читален и т. д.

Большую роль в раскрепощении женщин Узбекистана играли женские клубы, при которых открывались медицинские и юридические консультации, женские артели, профтехшколы, кружки и др. К концу 1924 г. в ТАССР действовало 18 таких клубов (в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Фергане и т. д.)⁹.

После победы народных советских революций в Хиве (февраль 1920 г.) и Бухаре (сентябрь 1920 г.) разносторонняя работа по строительству новой культуры развертывается и во вновь образованных Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республиках. Здесь культурная революция начиналась в еще более трудных условиях, чем в Туркестане. Достаточно сказать, что до революции в Хиве и Бухаре не было ни светского образования, ни газет, ни театров и вообще ника-

⁸ См. «История Узбекской ССР», Том третий, стр. 373.

⁹ См. там же, стр. 376—377.

ких культурно-просветительных учреждений, зато действовали тысячи мечетей — рассадников религиозного фанатизма и невежества.

Только победа народных советских революций открыла трудящимся Хивы и Бухары путь к культуре и знаниям. Уже к маю 1923 г. с помощью РСФСР и ТАССР в Хорезмской НСР было 29 начальных школ, 8 интернатов, 3 специальные школы-коммуны, 2 учительские семинарии, народный университет, десятки курсов ликбеза, свыше 10 библиотек, народный музей, 3 театра и т. д.¹⁰

Аналогичную работу вели и органы народной Советской власти в Бухаре, где в 1924 г. насчитывалось 69 общеобразовательных школ с 5600 учащихся, 13 интернатов, 3 ремесленные школы, три музыкальных училища, 2 учительских института и педагогические курсы, где обучалось 520 студентов, а также 13 библиотек, театр, музей и другие культурно-просветительные учреждения, развертывавшие массовую культурно-политическую работу.

Но особенно широкий размах культурное строительство в Узбекистане получает после образования Узбекской ССР в результате проведенного в 1924 г. национально-государственного объединения народов Средней Азии.

Задачи культурного строительства в молодой Узбекской республике были глубоко и всесторонне рассмотрены уже на состоявшихся в феврале 1925 г. первых учредительных съездах Компартии и Советов Узбекистана, исходивших при этом из решений X и XII съездов партии по национальному вопросу, которые наметили целую программу ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов Советского Востока, в том числе в области культуры, в интересах обеспечения успешного перехода их указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму.

Руководствуясь этой программой и конкретными решениями первых съездов Компартии и Советов Узбекистана, местные Советы развертывают энергичную работу по открытию новых школ, особенно на селе, укреплению их материальной базы, обеспечению учительскими кадрами, повышению уровня всей учебно-воспитательной работы советской школы.

На нужды народного просвещения выделялись крупные средства. Например, в 1928 г. ЦИК СССР и ЦИК Советов УзССР выделили на школьное строительство в Узбекистане 900 тыс. руб.¹¹ Большие суммы направляли на эти цели и местные Советы. Так, в 1925 г. Зарафшанский облисполком ассигновал на развитие народного образования в области 120 тыс. руб., в том числе по г. Бухаре — 24 тыс., по Кагану — 20 тыс. руб., а остальные средства были распределены по сельской местности¹². Старобухарский городской Совет выделил на нужды народного образования в 1926/27 г. 246 109 руб., а в 1928 г. — 276 690 руб. и т. д.¹³

Столь крупные ассигнования способствовали быстрому росту сельских школ, укреплению их материальной базы.

Школьное строительство шло бурными темпами даже в ранее отсталых, отдаленных районах республики, входивших до 1924 г. в состав Хорезмской и Бухарской НСР. Так, в Хорезме в 1925/26 г. работало 42 школы I ступени, а в 1927/28 г. — 80¹⁴. В районах Кашкадарьи в

¹⁰ См. «История Узбекской ССР», Том третий, стр. 302.

¹¹ Правда Востока, 6 апреля 1928 г.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2456, л. 149.

¹³ Там же, д. 578, л. 319.

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 337, л. 129, 130.

1924/25 г. было 18 школ, а в 1927 г. — 63, причем число учащихся выросло на 43,3%¹⁵. В Сурхандарьинском округе с 1924 по 1927 г. рост сети школ достиг 330%, а учащихся — 233%¹⁶.

В Ферганском округе в 1927 г. имелось школ I ступени — 328 (из них узбекских — 281), школ 2 ступени — 7 (узбекских — 4) и школ для девочек — 25¹⁷. Аналогичные успехи были достигнуты и в других районах республики. В целом по Узбекистану в 1928 г. действовало 2720 школ всех типов со 139,8 тыс. учащихся¹⁸.

Особенно отрядным был быстрый рост сети школ в кишлаке. С 1924/25 до начала 1928 г. число их выросло на 387%, а контингент учащихся — на 37,1%¹⁹.

Вопросы школьного строительства и вообще развития народного образования не сходили с повестки дня местных Советов. Только Ферганский облисполком вынес в 1926 г. 156 решений по различным вопросам народного образования, особенно в кишлаке²⁰. Президиум Маргеланского горисполкома в 1927/28 г. рассматривал вопросы просвещения 9 раз, Президиум Бухарского горсовета — 12 раз²¹. Президиум Самаркандского горсовета в первой половине 1928 г. рассмотрел 31 вопрос, касающийся развития народного образования²². 40 вопросов народного просвещения обсудила в 1928 г. секция просвещения Бухарского горсовета²³, в том числе: по охвату обучением детей школьного возраста, улучшению педагогической работы в школах, укреплению материальной базы детских домов и др. По инициативе секции в районах города были открыты детские солнцеплощадки, общешкольный клуб, школьно-профилактические амбулатории и др.²⁴ В Ташкентском старгородском Совете вопросы народного образования в 1928 г. рассматривались 34 раза²⁵.

Аналогичную работу вели райисполкомы и сельсоветы. Например, пленум Паркентского райисполкома Ташкентского округа в 1928 г. 4 раза обсуждал вопросы развития народного просвещения в районе, прежде всего школьного строительства²⁶. Эти же вопросы 27 раз были предметом обсуждения на заседаниях президиума райисполкома²⁷. 7 раз обсуждал аналогичные вопросы в том же году президиум Бешарыкского райисполкома Ферганского округа²⁸, 43 раза — президиум райисполкома Ферганского пригородного района²⁹ и т. д.

Одной из важных проблем в области народного просвещения в этот период стал переход на новый, латинизированный узбекский алфавит, осуществлению которого Советы республики уделили особое внимание. Например, Андижанский окрисполком в сентябре 1928 г. утвердил план организации и программу занятий на открываемых курсах по латинизации узбекского алфавита. На довольствие 30 курсантов было выделено

¹⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, сп. 1, д. 899, л. 32.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2393, л. 69.

¹⁷ Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 2, д. 625, л. 192.

¹⁸ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 559.

¹⁹ Правда Востока, 9 апреля 1928 г.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3037, л. 266.

²¹ Там же, ф. Р-96, оп. 1, д. 1371, л. 46.

²² Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 4121, л. 37.

²³ Там же, ф. Р-95, оп. 1, д. 1371, л. 61.

²⁴ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 4120, л. 60.

²⁵ Там же, ф. Р-95, оп. 1, д. 1371, л. 51.

²⁶ Там же, д. 11000, л. 138.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, д. 1884, л. 9.

²⁹ Там же, д. 1883, л. 8.

500 руб.³⁰ Этими вопросами вплотную занимались и другие местные Советы УзССР.

Много внимания уделяли местные Советы и ликвидации неграмотности взрослого населения, особенно в кишлаке. При активном участии местных Советов уже в начале 1925 г. в УзССР было создано 698 школ ликбеза с 20 729 учащимися³¹.

Зарафшанский окрисполком, например, в начале 1925 г. утвердил сеть школ ликбеза по округу. К 25 февраля было открыто 38 школ ликбеза в кишлаках, 2 школы в Старой Бухаре, а, кроме того, 2 школы для женщин-узбечек и одна — для азербайджанцев³².

Ташгорсовет организовал в начале 1927 г. 77 школ ликбеза, где обучалось 1927 человек из коренного населения³³. В октябре 1927 г. Ташгорсовет открыл еще 100 школ по ликвидации неграмотности в «старом городе»³⁴.

Бухарский окрисполком обеспечил в 1927 г. открытие 111 школ ликбеза с охватом 2918 человек, преимущественно дехкан³⁵. В целом к концу 1927 г. местными Советами было открыто 894 школы ликбеза, а к началу 1928 г. — 1185. В 1928 г. в школах, на курсах и в группах ликбеза в республике обучалось 41 тыс. человек³⁶.

Растущая сеть школ всеобща и ликбеза требовала резкого расширения подготовки и переподготовки учительских кадров, и местные партийные и советские органы уделяли этому вопросу большое внимание. Уже в 1925 г. в УзССР работало 12 педагогических учебных заведений³⁷, готовивших кадры для народного образования. Только с 1924/25 по 1926/27 г. число преподавателей в республике увеличилось с 1744 до 2965 человек³⁸. А в 1928 г. в школах УзССР работало 5,4 тыс. учителей, из них 2,1 тыс. — на селе³⁹.

Количественный и качественный рост педагогических кадров способствовал улучшению преподавания в общеобразовательных школах и в системе ликбеза, общему подъему народного образования в республике.

Особое внимание уделялось развитию женского образования как одному из важнейших факторов раскрепощения женщин местных национальностей. В 1925/26 г. в УзССР работало 100 школ для женщин I ступени и школ ликбеза, а в 1927 г. — 216 с 13 374 учащимися⁴⁰.

И в это дело вносили свой вклад местные Советы. Так, Ташкентский старогородской Совет в мае 1927 г., кроме отпущенной ранее суммы на организацию для узбечек курсов ликбеза, выделил на эти цели еще 1755 руб.⁴¹ Примерно в то же время Ферганский окрисполком создал 91 школу ликбеза для сбросивших паранджу узбечек. Эти школы охватили свыше 3300 женщин⁴².

Партийные и советские органы Узбекистана, руководствуясь ленинскими указаниями о роли женщин в строительстве социализма, об огромном значении фактического раскрепощения женщин в успешном пе-

³⁰ Правда Востока, 14 сентября 1928 г.

³¹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2384, л. 137.

³² Правда Востока, 2 марта 1925 г.

³³ Правда Востока, 15 февраля 1927 г.

³⁴ Правда Востока, 24 октября 1927 г.

³⁵ Правда Востока, 7 марта 1928 г.

³⁶ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 562.

³⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2400, л. 252.

³⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 899, л. 31.

³⁹ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 560.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 1032, л. 18.

⁴¹ Правда Востока, 10 мая 1927 г.

⁴² Правда Востока, 6 июня 1927 г.

переходе республик Советского Востока некапиталистическим путем к социализму, развернули энергичную работу по раскрепощению женщин местных национальностей и вовлечению их в активную хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь.

Большую роль в борьбе за фактическое равноправие женщин играли Советы и действовавшие при них комиссии по улучшению труда и быта женщин. Преодолевая упорное сопротивление классового врага, клерикальных элементов, буржуазных националистов, местные Советы настойчиво добивались втягивания женских масс в экономическое, государственное и культурное строительство. Эта сложная, многогранная работа получила особенно широкий размах с 1927 г., когда партия и правительство объявили «худжум», т. е. наступление на старый быт, старые традиции и предрассудки, мешавшие активному участию трудящихся женщин в строительстве новой жизни. Десятки тысяч женщин сбрасывали ненавистную паранджу, выходили из узкого мирка «ничкари» и включались в общественно полезный труд, учебу, государственную работу.

В начале февраля 1928 г. ЦИК Советов УзССР, заслушав доклад об итогах I республиканского курултая работниц и дехканок — членов Советов, одобрил решения съезда и предложил Наркомпросу УзССР немедленно приступить к проведению в жизнь мероприятий, направленных на улучшение и расширение культурно-просветительной работы среди трудящихся женщин. Особое внимание следовало обратить на расширение и улучшение деятельности общеобразовательных школ и сети ликбеза для девушек, вовлечение их в школы ФЗО, техникумы, на профтехнические курсы, развитие и укрепление женских клубов и красных уголков⁴³.

Кокандский, Андижанский, Ташкентский, Самаркандский окрисполкомы организовали общеобразовательные курсы для женщин, а также «семейные кружки». Таких кружков было создано: в Самарканде — 95, Коканде — 80, Ассакке — 60 и т. д.⁴⁴

Политическое пробуждение женщин, рост их общественной активности наглядно проявлялись и в повышении их роли в Советах. В 1929 г. по сравнению с 1927 г. количество женщин среди председателей сельских Советов возросло более чем в 16 раз. В составе сельсоветов было 26% женщин, в райисполкомах — 19%, в городских Советах — 24,5%, в окружных исполкомах — 16,5%⁴⁵.

Это были еще первые шаги в фактическом раскрепощении местных женщин, но они ярко свидетельствовали о крупных успехах Компартии и Советов Узбекистана в решении женского вопроса.

В борьбе за раскрепощение женщин и решении других актуальных задач культурной революции, политическом просвещении масс и повышении их активности в строительстве новой жизни активно участвовали учреждения культпросвета, количественному росту и совершенствованию работы которых местные Советы придавали большое значение.

Например, в феврале 1928 г. Ферганский окрисполком выделил 15 тыс. руб. на строительство дома дехканина в Кудашском районе и 1000 руб. на открытие женского клуба в Маргилане, а также необходимые средства на организацию школы I ступени и школы ликбеза в Бувайдинском районе⁴⁶. Президиум Ферганского окрисполкома отпус-

⁴³ Правда Востока, 20 февраля 1928 г.

⁴⁴ Правда Востока, 24 мая 1927 г.

⁴⁵ Два года социалистического строительства в Узбекистане. Отчет правительства УзССР IV съезду Советов Узбекистана, 1929—1930 гг., Ташкент, 1931, стр. 145.

⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 1194, л. 1.

тил тогда же 25 тыс. руб. на постройку нового женского клуба в Коканде, 10 тыс. руб. на организацию рабфака и т. д.⁴⁷ На средства, отпущенные Советами, в республике было открыто 86 красных чайхан и много других учреждений культпросвета⁴⁸, развертывавших широкую культурно-политическую работу в массах.

Роль Советов в осуществлении культурной революции еще более возросла в годы первой пятилетки, когда усилиями партии и народа в нашей стране был создан экономический фундамент социализма. Вопросы культурного строительства неоднократно рассматривались местными и центральными органами Советской власти, внесшими неосценимый вклад в борьбу за победу культурной революции в Узбекистане.

3 сентября 1930 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О введении всеобщего обязательного начального обучения»⁴⁹, исходящее из требований XVI съезда партии о введении всеобщего обязательного начального обучения и ликвидации неграмотности взрослого населения страны. Одновременно с 1930/31 г. в городах и рабочих поселках начался постепенный переход ко всеобщему обязательному 7-летнему обучению.

В Узбекистане введение всеобщего обязательного обучения для детей 8—10 лет в основном завершилось в 1932 г. Если в 1928 г. начальные школы охватывали 225 тыс. учащихся, то в 1932 г. — до 900 тыс. Количество учащихся среднего и старшего возраста увеличилось с 20 до 80 тыс. Общее количество учащихся в средней школе УзССР за годы первой пятилетки выросло с 325 до 520 тыс.

Большое внимание уделялось и повышению качества обучения. 5 сентября 1931 г. ЦК ВКП(б) издал известное постановление «О начальной и средней школе», а 25 августа 1932 г. — «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». Эти и другие постановления сыграли большую роль в развитии советской системы народного образования, улучшении обучения и воспитания детей в школах.

Советское государство и его местные органы направляли крупные средства на школьное строительство. Например, в 1929 г. Каттакурганский горсовет выделил на развитие народного образования в городе почти 121,7 тыс. руб.⁵⁰ Ташгорсовет ассигновал на эти цели в 1930 г. 2869 тыс. руб.⁵¹ Наманганский горсовет отпустил в 1930 г. на нужды народного образования 956,7 тыс. руб., а в 1931 г. — 1837 тыс. руб.⁵²

В постановлении президиума Наманганского горсовета от 20 апреля 1931 г. говорилось: «Предложить горОНО обеспечить полное осуществление плана народного образования, намеченного на 1931 г., приняв меры к качественному улучшению, особенно в кишлаке, дела проведения всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности»⁵³.

Огромная забота партии и Советов о развитии сельской школы привела к росту сети школ в кишлаке и контингента учащихся в них. К 1932/33 учебному году из 6444 школ УзССР 5935 находились на селе и охватывали 73% школьников республики — около 500 тыс. человек (на начало 1933 г.).

Отрадно отметить также, что $\frac{1}{3}$ контингента учащихся (207,2 тыс.) составляли девочки, в том числе свыше 20% (124,4 тыс.) — узбечки⁵⁴.

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 1194, л. 2.

⁴⁸ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 2384, л. 140.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 2387, л. 62—63.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3209, л. 15.

⁵¹ Правда Востока, 26 января 1930 г.

⁵² ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 805, л. 7.

⁵³ Там же, л. 10.

⁵⁴ См. «История Узбекской ССР». Том третий, стр. 559—560.

Большое внимание по-прежнему уделялось ликвидации неграмотности взрослого населения. Эта работа особенно усилилась после принятия 7 мая 1929 г. постановления ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности». В свою очередь, ЦИК Советов и Совнарком УзССР приняли постановление «Об обязательной ликвидации неграмотности среди лиц в возрасте 18—19 лет», непосредственный надзор за исполнением которого был возложен на сельские и городские Советы по принадлежности, а общее руководство ликвидацией неграмотности — на Комитет всеобуча при Совнарком УзССР⁵⁵.

23 августа 1930 г. СНК УзССР вынес постановление «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения Узбекской ССР», а 16 марта 1931 г. — «О ликвидации неграмотности среди коммунистов».

Местные Советы приняли деятельное участие во всех формах работы по ликвидации неграмотности. В клубах, красных чайханах, на фабриках, заводах, при МТС, в учреждениях открывались все новые школы для неграмотных и малограмотных. Их обеспечивали учебниками и наглядными пособиями.

К 1 декабря 1930 г. местные Советы охватили школами ликбеза в 33 районах Узбекистана до 75% взрослого трудового населения. Охват школами подростков по 18 райсоветам составил 85,5%.

Сурхандарьинский окружной Совет, например, еще в 1929 г. организовал в трех районах 176 ликпунктов на 7440 слушателей⁵⁶. Ташкентский горсовет к 1930 г. расширил сеть школ ликбеза до 180 с 3369 учащимися и т. д.⁵⁷

В 1932 г. в целом по УзССР в школах ликбеза обучалось 774 тыс. человек (в том числе 80% на селе), из них 92% — представители местных национальностей⁵⁸.

В результате всех этих мероприятий за годы пятилетки ликвидировали свою неграмотность и малограмотность около 3 млн. трудящихся городов и кишлаков Узбекистана⁵⁹.

Растущая сеть школ требовала все большего количества квалифицированных преподавателей. Партийные и советские органы приняли действенные меры к расширению подготовки педагогических кадров в республике. В результате количество учителей в школах УзССР за годы первой пятилетки выросло с 5,4 тыс. до 19,3 тыс. (в том числе на селе — 13,8 тыс.), из них 8,9 тыс. (46%) были представителями местных национальностей⁶⁰.

Были приняты меры и к дальнейшему улучшению массово-политической и культурно-просветительной работы. Повсеместно при активном участии Советов открывались новые клубы, красные чайханы, библиотеки и другие культурно-просветительные учреждения, усиливавшие массовую работу среди трудящихся города и кишлака. В целом по республике в 1932 г. действовало 3087 клубных учреждений различного типа, 707 массовых библиотек, 469 киноустановок, 32 театра, 13 музеев⁶¹.

В годы второй пятилетки, ознаменовавшейся победой социализма в СССР, общий подъем народного хозяйства обеспечил прочные материальные основы для победы культурной революции в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

⁵⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 6, д. 28, л. 163; см. также «Правда Востока», 25 августа 1930 г.

⁵⁶ Правда Востока, 1 декабря 1929 г.

⁵⁷ Правда Востока, 26 января 1930 г.

⁵⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 39, л. 48.

⁵⁹ История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, 1957, стр. 300.

⁶⁰ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 560.

⁶¹ Там же, стр. 578.

В соответствии с решениями XVII съезда партии в области народного образования важнейшей проблемой стало осуществление всеобщего обязательного семилетнего обучения в городах и в значительной мере — на селе. С этой целью V съезд Советов Узбекистана (январь 1935 г.) предложил СНК УзССР разработать план охвата обязательным семилетним обучением всех детей от 8 до 15 лет, а также наметить программу строительства новых школьных зданий в городах и кишлаках республики.

Партия и правительство приняли ряд важнейших постановлений, направленных на дальнейшее совершенствование преподавания школьных дисциплин, улучшение всего учебно-воспитательного процесса. Были разработаны новые программы и стабильные учебники.

Центральная фигура в школе — учитель. Поэтому партийные и советские органы приняли действенные меры к расширению всех форм подготовки и переподготовки учительских кадров, повышению их педагогического мастерства.

В 1933 г. в Узбекистане был открыт Институт повышения квалификации кадров народного образования, а в 1934 г. — Узбекский научно-исследовательский институт педагогики, впоследствии переименованный в Институт школ. В 1935 г. был основан Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами.

Была создана также широкая сеть учительских курсов в институтах народного просвещения (инпросы). Еще в 1930 г. возникают педагогические и учительские институты в Ташкенте, Бухаре, Самарканде, Фергане, Намангане, Андижане, Маргилане, Нукусе, Ургенче. В 1933 г. в Самарканде на базе Педагогической академии открылся второй в республике университет — УзГУ.

Первостепенное значение придавалось количественному и качественному росту учителей из местных национальностей. Уже к началу 1934 г. среди 15 тыс. педагогов начальных и неполных средних школ было 12 тыс. представителей местных национальностей, а всего к концу второй пятилетки в республике работало 29,3 тыс. учителей, в том числе 21,8 тыс. — в кишлаке⁶².

На развитие народного образования Советское государство отпускало огромные средства. В годы первой пятилетки на эти цели было выделено в республике 395,5 млн. руб., а во второй пятилетке — 1162,5 млн. руб.⁶³

Значительные ассигнования выделялись на школьное строительство и местными Советами. Так, в 1935 г. Хорезмский окрисполком ассигновал на школьное строительство 597 тыс. руб. Во всех школах был проведен ремонт⁶⁴. Сурхандарьинский окрисполком в 1936 г. обсуждал вопрос о школе 7 раз. На школьное строительство в округе в 1936 г. было израсходовано 858,3 тыс., а в 1937 г. — 1309,8 тыс. руб.⁶⁵

Мархаматский райисполком в 1935 г. отпустил на капитальный ремонт и оборудование сельских школ 8,3 тыс. руб.⁶⁶, Ленинский райисполком — 89 тыс. руб.⁶⁷, Каракульский — 22,5 тыс. руб.⁶⁸ Около 30 новых школ открыли в 1936 г. районный и сельские Советы Уйчинского района⁶⁹ и т. д.

⁶² См. «История Узбекской ССР», Том третий, стр. 635—636.

⁶³ Там же, стр. 634.

⁶⁴ Правда Востока, 28 июня 1936 г.

⁶⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 13, д. 258, л. 2.

⁶⁶ Там же, ф. Р-87, оп. 9, д. 3692, л. 6.

⁶⁷ Там же, д. 3677, л. 13.

⁶⁸ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 3690, л. 13.

⁶⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 9, д. 3682, л. 6.

Усилению внимания местных Советов к вопросам народного образования во многом способствовало проведение в 30-х годах ряда конкурсов на лучшую помощь школе. Например, организованным в 1935 г. республиканским конкурсом Советов на лучшую помощь школе было охвачено 9 городских, 53 районных и 700 сельских Советов республики⁷⁰. Директива об организации конкурса была дана в июне 1935 г. Наркомпросом УзССР. Проведение конкурса непосредственно возглавила специальная республиканская конкурсная комиссия при ЦИК Советов УзССР.

Вопросы проведения конкурса обсуждались на расширенных пленумах районных, городских и сельских Советов, их секций народного образования, где рассматривались показатели и условия конкурса, принимались дополнительные обязательства, заключались социалистические договоры и т. д.

Конкурс значительно оживил все формы работы местных Советов в области народного образования. Так, в Ташкенте горсовет выделил на нужды народного образования 25 млн. руб., в том числе на новое школьное строительство — 2311 тыс. руб.⁷¹ К началу нового учебного года в Ташкенте было открыто 11 новых школ на 5100 ученических мест. Сверх плана по инициативе и силами рабочих и колхозников была построена 4-классная школа в махалле Чиланзар. Все 102 школы Ташкента своевременно получили капитальный и текущий ремонт⁷².

В школьном строительстве активно участвовали секции просвещения городского и районных Советов Ташкента и 221 депутатская группа. В ходе конкурса было создано 34 депутатских поста по организации помощи школе. На все время летнего ремонта к школам были прикреплены 276 депутатов Советов и членов секций просвещения. На приобретение необходимых школам пособий по линии ГорОНО было выделено 500 тыс. руб. — столько же, сколько за пять предыдущих лет, вместе взятых. Все это позволило школам города успешно начать новый учебный год⁷³.

В Фергане в конкурсе-соревновании участвовали 8 школ. Они были обеспечены учебниками и учебными пособиями, освещением и отоплением. Активное участие в конкурсе приняла секция просвещения городского Совета, насчитывавшая 40 человек, в том числе 15 членов горсовета⁷⁴.

В Самарканде, Намангане, Бухаре и ряде других городов УзССР ремонт всех школ был завершен к началу учебного года, и в этом большую роль также сыграли усилия секций просвещения местных Советов⁷⁵.

Хорошие результаты были достигнуты в ходе конкурса и по ряду районов республики. Так, в Среднечирчикском районе в конкурсе участвовали все 16 сельсоветов. Они обеспечили своевременный ремонт школ. В порядке материальной помощи им колхозы района заселили пшеницей несколько десятков гектаров, и школы получили сотни пудов зерна⁷⁶.

В Наманганском районе в конкурсе участвовало 12 сельсоветов. Все школы района были своевременно отремонтированы, обеспечены

⁷⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 15, д. 223, л. 15.

⁷¹ Правда Востока, 17 июня 1935 г.

⁷² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 789, л. 93—95.

⁷³ Правда Востока, 11 февраля 1936 г.

⁷⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 789, л. 98.

⁷⁵ Там же, л. 111—112.

⁷⁶ Там же, л. 126.

учебниками, пособиями, топливом. Наилучших результатов добились сельсоветы Кумкурган, Ташкишлак, Шуркишлак, Куйбышевский, обеспечившие охват учебой 100% детей школьного возраста и хорошую подготовку школ к новому учебному году⁷⁷.

В Кызылтепинском районе все 9 школ были полностью отремонтированы и обеспечены топливом и инвентарем⁷⁸. Кызылтепинский райисполком особо отметил работу по конкурсу председателя Калайазизанского сельсовета Узатова, членов сельсовета Иргашева, Алимова, председателя сельсовета Зарметан Урунова, председателя культурно-бытовой секции этого сельсовета Тураева и многих других энтузиастов развития народного просвещения⁷⁹.

Таких же успехов в ходе конкурса добились Советы Каттакурганского, Хавастского и ряда других районов республики.

Много внимания уделяли вопросам развития народного образования и районные съезды Советов, состоявшиеся в 1936 г. по всей республике. Так, очередные задачи школьного строительства в районе обсудил Каттакурганский съезд Советов⁸⁰. Ургутский районный съезд Советов решил выделить 60 тыс. руб. на улучшение школьной работы, выполнение плана всеобщего⁸¹. Аналогичные решения выносили и другие районные съезды Советов УзССР.

В результате большой работы партийных и советских органов республики за годы второй пятилетки было построено 539 новых школ на 35 тыс. ученических мест, и к 1938 г. общее число школ в Узбекистане достигло 4614, из них 4162 — на селе. Контингент учащихся вырос до 931,8 тыс. (в том числе 725 тыс. в сельских школах), причем свыше 70% их составляли представители коренного населения, а удельный вес девочек-узбечек достиг 41,7% всех школьников⁸².

Одной из важнейших задач второй пятилетки, как подчеркивал XVII съезд партии, было завершение ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения страны, прежде всего национальных республик и областей. В сентябре 1934 г. Бюро ЦК Компартии Узбекистана вынесло постановление «О ликвидации неграмотности и малограмотности среди трудящихся», в соответствии с которым были резко расширены сеть ликбеза и охват ею взрослого населения, особенно в кишлаке.

В этой работе деятельно участвовали местные Советы. Например, в Сурхандарьинском округе с их помощью было охвачено обучением в 1936 г. свыше 26 тыс. неграмотных и малограмотных, а в 1937 г. — почти 51 тыс. человек⁸³. Всего же по УзССР в 1936 г. сеть ликбеза было охвачено более 637 тыс. человек (в том числе свыше 288 тыс. женщин), из них почти 592 тыс. — в кишлаке⁸⁴.

В целом за вторую пятилетку в УзССР было обучено более 1700 тыс. неграмотных и малограмотных, и грамотность населения республики составила в 1937 г. 67%⁸⁵.

Исключительно важное значение имела успешная ликвидация неграмотности среди женщин республики. В 1937 г. в народном хозяйстве

⁷⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 789, л. 113.

⁷⁸ Там же, л. 106.

⁷⁹ Там же, оп. 9, д. 3692, л. 6.

⁸⁰ Там же, д. 3577, л. 3.

⁸¹ Правда Востока, 14 ноября 1936 г.

⁸² См. «История Узбекской ССР», Том третий, стр. 634.

⁸³ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 13, д. 258, л. 2.

⁸⁴ Там же, оп. 15, д. 223, л. 15.

⁸⁵ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 636—637.

УзССР было занято 135,5 тыс. женщин, в том числе 32,8 тыс. — из местных национальностей⁸⁶. Десятки тысяч женщин активно включились в экономическую, обществено-политическую и культурную жизнь. Многие из них были выдвинуты на руководящую партийную, советскую, хозяйственную работу, становились видными деятелями науки и культуры, передовиками производства. Фактическое раскрепощение женщин Узбекистана — один из важнейших результатов культурной революции, обусловленных мудрой ленинской национальной политикой партии, победой социализма в нашей стране.

В борьбе за победу культурной революции Коммунистическая партия и Советы активно использовали широкую сеть культурно-просветительных учреждений. Местные Советы уделяли много внимания расширению сети и улучшению деятельности библиотек, клубов, красных чайхан, кинотеатров, парков культуры и отдыха и других очагов культуры. Только в Сурхандарьинском округе к 1937 г. имелось 97 библиотек с 98 500 экз. книг, 17 колхозных и 6 женских клубов, 193 красных уголка, 20 кинотеатров и кинопередвижек, 5 театров, 2 парка культуры и отдыха и т. д.⁸⁷

Вабкентский райсовет в 1934 г. открыл в Вабкенте парк культуры и отдыха и два зимних клуба, где ставились спектакли, демонстрировались кинофильмы и т. д. Райсовет организовал при клубах музыкальные и драматические кружки, которые выезжали в кишлак для культурного обслуживания колхозников. Клубы эти действовали в тесном контакте с имевшимися в районе пятью красными чайханами⁸⁸.

Ромитанский райсовет в том же году открыл в 71 колхозе новые красные чайханы, 7 библиотек и два клуба⁸⁹.

Андижанский горсовет в 1935 г. организовал Дом социалистической культуры, который руководил работой 40 клубов, 10 библиотек и 32 красных чайхан города. Через эти учреждения депутаты горсовета проводили все виды хозяйственно-политических кампаний, культурно-массовую работу среди трудящихся⁹⁰.

По инициативе секции культуры и благоустройства Каунчинского горсовета в центре города в 1935 г. был открыт парк культуры и отдыха им. Ворошилова, осуществлен ремонт городского клуба и красных чайхан⁹¹.

Уйчинский райсовет в том же году построил клуб на 700 человек. В клубе имелись киноустановка, летняя и зимняя сцены, оборудованы библиотека, читальня и комната для культурных развлечений. Сельские Советы района помогали колхозам в открытии красных чайхан. Например, в колхозе им. Ворошилова были построены и оборудованы красная чайхана и клуб на 500 человек с читальней⁹².

Депутатские группы Хайрабадского сельсовета Джизакского района в 1935 г. организовали в колхозах 7 красных чайхан и обеспечили их радиорепродукторами, литературой, газетами и средствами наглядной агитации, наладили еженедельный показ кинофильмов, систематическое проведение концертов художественной самодеятельности и т. д. Особое внимание уделяли они организационной и культурно-политиче-

⁸⁶ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 644.

⁸⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 13, д. 258, л. 2.

⁸⁸ Правда Востока, 2 января 1935 г.

⁸⁹ Правда Востока, 3 января 1935 г.

⁹⁰ Правда Востока, 17 августа 1935 г.

⁹¹ Там же.

⁹² Правда Востока, 10 сентября 1935 г.

ской работе среди женщин. Этим в первую очередь занимались 160 активисток — членов депутатских групп и секций сельсовета⁹³.

В феврале 1936 г. Кокандский городской Совет выделил 118 тыс. руб. на постройку городских культурно-просветительных учреждений — клубов, библиотек, парка культуры и отдыха и др.⁹⁴

Всего по Узбекистану в 1937 г. насчитывалось 3813 красных чайхан, 1150 библиотек (из них 779 — на селе), 943 клуба (в том числе 639 — в колхозах), около 300 изб-читален⁹⁵ и много других культурно-просветительных учреждений.

Одним из важнейших видов искусства, говорил В. И. Ленин, является кино. И Советы активно содействовали кинофикации городских и сельских районов, выделяя значительные суммы на строительство новых, переоборудование и ремонт старых кинотеатров. Например, в 1934 г. Андijanский горсовет построил в городском парке культуры и отдыха новый летний кинотеатр на 500 зрителей. Наманганский горсовет открыл летний звуковой кинотеатр на 300 зрителей. Ташгорсовет в 1934 г. построил летний звуковой кинотеатр на 700 зрителей по ул. Кафанова в Ташкенте⁹⁶. Ленинский райисполком отпустил в 1935 г. на строительство звуковой киноустановки 21 тыс. руб.⁹⁷

К концу второй пятилетки в Узбекистане насчитывалось до 550 киноточек, в том числе 23 стационарных и звуковых кинотеатра в городах и 52 — в сельских местностях⁹⁸. Кино прочно входит в жизнь населения города и кишлака.

В печати и архивных документах тех лет мы находим немало подобных примеров активной работы местных Советов на различных участках культурного строительства. Своей деятельностью они во многом обеспечили победу культурной революции, построение социализма.

Накопленный в предвоенные годы богатейший опыт работы Советов в области культурного строительства был с успехом использован, развит и приумножен в послевоенный период, когда наши Советы внесли неоценимый вклад в полное и окончательное завершение строительства социализма в СССР.

Еще более возрастает роль Советов в сфере культурного строительства на современном этапе развитого социалистического общества, строящего коммунизм. Это особо подчеркивается в материалах XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана.

За последние годы специальными Законами Верховных Советов СССР и УзССР, принявших новые Положения о местных Советах депутатов трудящихся, значительно расширены права и компетенция местных Советов, в том числе в области культурного строительства. И если в настоящее время, например, в Узбекистане действует более 9,3 тыс. школ с 3,5 млн. учащихся, около 6 тыс. библиотек, свыше 4 тыс. клубов и такое же количество кинотеатров и кинозалов, 25 музеев, 25 театров⁹⁹ и множество других очагов культуры, ведущих широкую работу по коммунистическому воспитанию масс, то в этом огромная заслуга принадлежит нашим Советам, выступающим под руководством Коммунистической партии могучим орудием строительства коммунизма.

⁹³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 798, л. 123.

⁹⁴ Правда Востока, 2 ноября 1936 г.

⁹⁵ См. «История Узбекской ССР», Том третий, стр. 656.

⁹⁶ Правда Востока, 17 мая 1934 г.

⁹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 3, д. 3677, л. 3.

⁹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 15, д. 223, л. 16.

⁹⁹ Правда Востока, 22 ноября 1972 г.

Р. А. МИРЗААКБАРОВА

РАЗВИТИЕ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Наша республика идет навстречу 50-летию Компартии Узбекистана и Узбекской ССР с новыми успехами на всех участках коммунистического строительства. За полвека, прошедших после образования Узбекской ССР, она превратилась в цветущую индустриально-колхозную социалистическую республику с высокоразвитым многоотраслевым народным хозяйством.

Среди интенсивно развивающихся отраслей промышленности Узбекистана одно из ведущих мест занимает топливная индустрия, состоящая из газовой, нефтяной и угольной промышленности. Основным звеном топливной индустрии на современном этапе стала газодобывающая промышленность.

В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти подчеркивал значение природного газа как первоклассного топлива. Наша партия, Советское государство уделили этому вопросу большое внимание, и сегодня природный газ как высококачественное топливо и сырье играет первостепенную роль практически во всех отраслях производства. Применение его позволяет интенсифицировать производственные процессы, повысить качество продукции, сократить транспортные перевозки топлива, снизить удельные расходы топлива и сырья, улучшить условия труда, обеспечить меньшую загрязняемость окружающей среды и т. д. Экономический эффект от использования газа в отраслях народного хозяйства исчисляется многими миллионами рублей.

Зарождение газовой промышленности в Узбекистане относится к 1944 — 1945 гг., когда попутный газ нефтепромыслов и природный газ из газоносных пластов нефтяных месторождений Ферганской долины начали использоваться как котельно-печное топливо¹. Однако ввиду ее небольшого объема добыча газа тогда еще не стала самостоятельной отраслью промышленности.

История формирования газовой индустрии как особой отрасли народного хозяйства республики относится к 50—60-м годам, когда были открыты богатейшие месторождения природного газа в Бухаро-Хивинской газоносной провинции, введен в эксплуатацию первый крупный магистральный газопровод Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент (1958 г.) и началась эксплуатация первой нитки межрайонного магистрального газопровода Бухара (Газли) — Урал (1962 г.).

Бурный рост добычи природного газа обусловил создание новой молодой отрасли народного хозяйства, превратившейся за 10—15 лет в

¹ Н. П. Мунько и др. Развитие топливной промышленности в Узбекистане, Ташкент, 1966, стр. 62.

мощную сырьевую и топливную базу республики и способствующей дальнейшему подъему всей экономики Узбекистана.

В 1958 г. в республике было получено 126 млн. м³ природного и попутного газа, в 1959 г. — 203, в 1961 г. — 1014, в 1964 г. — 9321, а в 1965 г. — 16 474 млн. м³ этого ценного топлива и сырья, или в 130 раз больше, чем в 1958 г.²

Еще более значительные успехи в развитии газовой промышленности УзССР были достигнуты в годы восьмой пятилетки. Этому способствовали крупные капиталовложения в данную отрасль, действенные мероприятия по улучшению всех ее экономических показателей, самоотверженный труд работников газовой промышленности. Если в 1960 г. основные промышленно-производственные фонды отрасли составляли 9292 тыс. руб., то в 1970 г. они достигли 572 754 тыс. руб. Производство газа в УзССР возросло в 1970 г. до 32 094 млн. м³, увеличившись по сравнению с 1965 г. почти в 2 раза³.

Среднегодовой темп прироста валовой продукции газовой промышленности УзССР составил за 1966—1970 гг. 13,1% против 6,3% по промышленности республики в целом, а общий объем добытого в республике газа за пятилетие достиг 140,5 млрд. м³.

Развивающаяся газовая индустрия республики складывается из добычи природного и попутного газа в Бухаро-Хивинской газоносной провинции, производства сжиженного газа в Ферганской долине и энергетического газа (за счет подземной газификации угля в Ангрене).

Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусмотрено дальнейшее, еще более мощное развитие газовой промышленности страны с обеспечением роста добычи газа до 300—320 млрд. м³.

В решении этой важной народнохозяйственной задачи большую роль играет наша республика. В Отчетном докладе ЦК КПУз XVIII съезду Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов отметил, что УзССР по-прежнему остается одним из крупнейших в Союзе производителей дешевого голубого топлива.

Еще совсем недавно, в 1958 г., Узбекистан давал 0,5% общесоюзного производства газа, но уже в 1964 г. доля республики повысилась до 8,5% и УзССР прочно заняла 3-е место в Союзе по производству газа⁴. А в 1969 г. Узбекистан давал 17% союзного производства голубого топлива⁵.

Ныне Узбекская ССР обеспечивает дешевым природным газом народное хозяйство братских республик Средней Азии, Южного Казахстана, индустриальные центры Урала и Европейской части Союза. В 1971 г. в указанные районы было передано свыше 70% добытого в республике газа.

В текущей пятилетке газовая промышленность республики выходит на новые рубежи. В 1972 г. производство газа в УзССР⁶ составило 33,7 млрд м³, а за первую половину 1973 г. — 18,9 млрд. м³. Министерство газовой промышленности Узбекистана выполнило план первого полугодия 1973 г. на 102%, увеличив объем производства по сравнению

² Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический справочник, Ташкент, 1966, стр. 26.

³ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1971, стр. 21.

⁴ Узбекистан за 7 лет..., стр. 14—15.

⁵ Узбекистан за годы восьмой пятилетки..., стр. 12.

⁶ Правда Востока, 1 февраля 1973 г.

с первым полугодием 1972 г. на 13%⁷. Труженики этой отрасли взяли обязательство дать за 1973 г. 70 млн. м³ газа сверх годового плана⁸.

Бурное развитие газовой промышленности обеспечило качественное изменение структуры топливного баланса республики.

Как видно из данных табл. 1, добыча газа растет неизмеримо более высокими темпами, чем добыча угля и нефти, а в результате газ занял ведущее место в топливном балансе республики. Это оказывает большое влияние на экономику промышленности, сельского хозяйства, на коммунально-бытовой сектор, культуру быта населения.

С ростом добычи газа происходят значительные изменения в области транспорта и распределения его. Объем транспортируемого газа, по данным Ташкентского управления магистральных газопроводов (ТУМГ), только за восьмую пятилетку увеличился в два раза и достиг к 1970 г. 10,5 млрд. м³. Протяженность распределительной газопроводной сети в республике к началу 1972 г. составила около 6 тыс. км, что почти в 128 раз больше, чем в 1958 г.

Т а б л и ц а 1⁹

Структура добычи топлива в Узбекистане

Топливо	Ед. изм.	Годы					
		1913	1940	1955	1960	1965	1970
Уголь	тыс. т	—	3,4	258,4	3410	4533	3747
Нефть	млн. т	13	119,0	996,0	1603	1800	1805
Природный и попутный газ	млн. м ³	—	—	103,0	446,6	16 474	32 090

* Статистический ежегодник «Народное хозяйство УзССР в 1970 г.», Ташкент, 1971, стр. 38.

О структуре потребления газа в республике можно судить по следующим данным. К 1971 г. из общего количества газа, поступившего в народное хозяйство республики, на технологические и сырьевые нужды промышленности было израсходовано 44,5%, в электроэнергетике — 39,7%, в коммунально-бытовом хозяйстве — 9,4, в других отраслях — 6,4%.

С каждым годом расширяется сеть газифицированных квартир в городах и селах республики. В 1958 г. в Узбекистане было газифицировано (природным газом) всего 5,4 тыс. городских квартир. В 1964 г. общее число газифицированных квартир в городах и селах республики составило 327,6 тыс., в 1965 г. — 424,6 тыс.⁹, в 1970 г. — 1050 тыс., в том числе 411,6 тыс. — в сельской местности¹⁰. К началу 1972 г. в республике газифицировано 44 города, 100 райцентров, 75 поселков городского типа, 358 совхозов и 980 колхозов¹¹.

В текущей пятилетке в Узбекистане предусмотрено газифицировать 873 тыс. квартир, в том числе 575 тыс. — в сельской местности, построить 6,2 тыс. км газовых сетей, из них на селе — 4,7 тыс. км¹². Все это позволит поднять уровень газификации жилого фонда городов УзССР

⁷ Правда Востока, 26 июля 1973 г.

⁸ Правда Востока, 22 февраля 1973 г.

⁹ Узбекистан за 7 лет..., стр. 130.

¹⁰ Узбекистан за годы восьмой пятилетки..., стр. 76.

¹¹ А. Р. Атаджанов. Газовое хозяйство Узбекской ССР в девятой пятилетке, журн. «Газовая промышленность», 1972, № 3, стр. 37.

¹² Там же.

до 67%, а на селе—до 58%. Здесь уместно напомнить, что Директивами XXIV съезда КПСС намечалось обеспечить к 1975 г. в целом по стране газификацию 65—75% квартир в городах и 40—50% — на селе.

Плановые задания пятилетки успешно претворяются в жизнь. Так, за 1972 г. количество газифицированных квартир в республике увеличилось на 154,2 тыс. (из них 89,9 тыс. — на селе)¹³, а за первое полугодие 1973 г.— еще на 76 тыс.¹⁴

Крупнейшими потребителями газа (как топлива, так и сырья) выступают промышленные предприятия. Достаточно сказать, что в настоящее время на природном газе работают более 500 промышленных предприятий республики, свыше 800 отопительных котельных и больши́нство тепловых электростанций. Природный газ на сегодняшний день служит основным видом котельно-печного топлива — доля его в общем топливном балансе превышает 89%.

Таким образом, за последние годы достигнуты огромные успехи в развитии газовой промышленности Узбекистана, газификации всех отраслей народного хозяйства и быта населения, что имеет исключительно важное значение для общего подъема экономики республики, повышения благосостояния и культуры быта тружеников городов и сел.

Однако в производстве и потреблении газа как топлива и сырья имеются еще серьезные недостатки и неиспользованные резервы.

Известно, что такие показатели, как себестоимость, фондоотдача, фондоемкость, производительность труда во всех трех звеньях (подразделениях) газовой промышленности (добыче, транспортировке и производственном распределении) зависят от рационального использования газа.

Между тем у нас не изжита еще довольно резкая сезонная неравномерность потребления газа. Она свойственна всем видам топлива, но особенно характерна для газа. Твердое и жидкое топливо (уголь, мазут, дрова и др.) легко поддаются складированию, а природный газ сразу же после добычи его должен быть немедленно оттранспортирован, распределен и потреблен соответствующими объектами.

Все подразделения газовой промышленности тесно связаны между собой, и сезонная неравномерность в одном из них оказывает отрицательное влияние на другие звенья и отрасль в целом.

Проведенные нами исследования показали, что по Главгазу УзССР из-за сезонной неравномерности недораспределенный газ (недобор газа) за 1966—1970 гг. составил 20,6%, или 8,85 млрд. м³, т. е. больше всего объема, реализованного по Главгазу республики за 1970 г.

Анализ показывает, что уровень сезонности в различных сферах потребления газа неодинаков. Например, газ как сырье химической переработки используется в основном равномерно в течение года. Потребление газа в промышленных печах и для выработки технологического пара также происходит без резких колебаний, но здесь уже отмечается некоторая неравномерность, связанная с изменениями внешней температуры, а также колебаниями в объеме производства, вызванными массовыми отпусками работников в летний период и т. д.

Наибольшие же колебания в потреблении природного газа наблюдаются при использовании его как энергетического топлива вследствие неравномерности энергетических нагрузок в течение года. Как крупный отраслевой потребитель газа электроэнергетика выступает главным фактором сезонной неравномерности в использовании его (табл. 2).

¹³ Правда Востока, 1 февраля 1973 г.

¹⁴ Правда Востока, 26 июля 1973 г.

Топливный баланс анализируемых тепловых электростанций республики показывает, что наряду с основным топливом — природным газом — они используют довольно большое количество мазута и угля. Нам представляется, что один из наиболее эффективных путей выравнивания сезонной неравномерности газопотребления на сегодняшний день — двойное топливоснабжение электростанций, т. е. перевод их в период зимних пиковых нагрузок на резервное (буферное) топливо (мазут или уголь). Но для этого необходимы соответствующие экономические обоснования, учитывающие конкретные условия Узбекистана.

Таблица 2

Топливный баланс ряда ТЭС УзССР в 1970 г., тыс. т усл. топлива

ТЭС	Вид топлива	Месяцы						За год в целом
		I	II	III	IV	V	VI	
		VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Навоийская ГРЭС	Природный газ	139,3	128,6	136,5	115,8	115,5	123,6	1563,6
		125,4	130,9	127,4	127,3	137,2	156,1	
Таш ГРЭС	Газ	165,4	164,4	198,9	160,6	161,9	160,7	2112,8
		160,1	181,4	179,5	216,3	207,4	150,2	
	Мазут	3,90	—	0,30	—	—	—	124,35
		6,65	9,4	13,2	7,95	16,3	65,65	
Ферганская ТЭШ	Газ	15,70	30,3	34,40	35,1	35,9	24,25	343,33
		26,54	29,1	29,54	38,0	31,7	11,80	
	Мазут	30,25	12,90	4,6	4,24	4,2	4,23	121,33
		4,64	4,76	2,7	2,40	13,1	33,31	
Уголь	118,80	92,10	112,30	74,14	60,40	84,26	922,51	
	75,22	75,21	80,06	75,72	98,74	135,10		

Надо также расширить имеющиеся и создать дополнительные емкости на тепловых электростанциях для резервного топлива (мазута, угля), обеспечивающего их бесперебойную работу.

Например, такие мазутохранилища имеются на ТашГРЭС. Практика показывает, что минимальный расход мазута (1971 г.) приходится на апрель, максимальный — на февраль, причем он в 1,1 раза больше полезной емкости установленных здесь мазутохранилищ. Следовательно, их надо расширить, что потребует сравнительно небольших капитальных вложений, которые быстро окупятся бесперебойной работой ГРЭС и смягчением сезонности потребления газа, а значит, и улучшением экономических показателей газовой промышленности.

Важную роль в выравнивании неравномерности потребления газа может сыграть широкое внедрение кондиционирования воздуха в летний период, столь необходимое в условиях жаркого климата Узбекистана.

Себестоимость холода, полученного с помощью газообразного топлива, будет примерно в 4 раза ниже, чем при использовании в этих целях электроэнергии. Кондиционирование воздуха на производстве без значительных затрат позволит улучшить условия работы, обеспечит рост производительности труда на предприятиях.

Снижению сезонной неравномерности газопотребления может способствовать и использование газа на консервных заводах, которые работают в основном летом и осенью, а также в сельском хозяйстве для сушки хлопка (газовые сушилки) и в качестве энергоносителя в газовых турбинах водоподъемных станций машинного орошения. Возможно

применение газа на строительных площадках (для сушки, подогрева инертных материалов, воды и др.). Очевидно, целесообразно и строительство новых подземных хранилищ газа в истощенных газоносных пластах. Но все эти вопросы требуют глубокого анализа и дальнейшего исследования.

В настоящее же время при планировании топливно-энергетического хозяйства необходимо учитывать существующую сезонность расхода газа в течение года, чтобы не допустить дефицита топлива в зимнее время.

Итак, наряду с огромными успехами в развитии газовой промышленности в Узбекистане имеются еще значительные резервы рационального использования ее основных фондов, снижения себестоимости газа, улучшения его распределения между потребителями и по сезонам года, повышения общей эффективности газовой промышленности и роли этой наиболее прогрессивной отрасли топливной индустрии в дальнейшем развитии всех отраслей народного хозяйства.

Р. А. Мирзаакбарова

ЎЗБЕКИСТОН ГАЗ САНОАТИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Мақолада Ўзбекистон ССР газ саноати тараққиётининг асосий яқунлари баён этилган ҳамда унинг перспективаси кўрсатиб берилган.

К. ХАСАНОВ, Э. ЮСУПОВ

СЛАВНЫЙ СЫН ПАРТИИ И НАРОДА

(К 75-летию со дня рождения А. И. Икрамова)

Среди замечательной плеяды вожаков масс, взращенных Коммунистической партией, отдавших всю свою сознательную жизнь, ум, талант, энергию делу строительства социализма, видное место занимает крупный партийный и государственный деятель, славный сын Коммунистической партии, верный ленинец Акмаль Икрамович Икрамов (1898—1938).

Он прошел сложный путь политической, идейной, теоретической закалки, поднялся от простого батрака до уровня сознательного коммуниста, пламенного интернационалиста, талантливого организатора и руководителя масс¹.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Мы высоко чтим память о товарищах Икрамове, Ахунбабаеве, Морозове, Ходжаеве и других славных сынах Коммунистической партии, отдавших все свои силы и жизнь за счастье народов Узбекистана»².

А. И. Икрамов родился в ноябре 1898 г. в Ташкенте. Тяжелые материальные условия в семье вынудили его начать работать уже с 13 лет. Тем не менее он сумел закончить 4 класса «старометодной» школы. После Февральской революции А. Икрамов поступил на учительские курсы. В условиях нарастания революционных событий он ведет большую агитационную работу среди дехкан Ташкентского уезда.

В формировании прогрессивных взглядов А. И. Икрамова большую роль сыграли русские рабочие, с которыми он познакомился и подружился, работая на различных стройках.

А. Икрамов радостно встретил победу Великого Октября и активно включился в строительство новой жизни. В феврале 1918 г. Акмаль Икрамов вступил в ряды партии большевиков, и с тех пор вся жизнь его была связана с партией Ленина, с великим делом строительства социализма.

В 1918—1919 гг. А. Икрамов работает в Ташкентской школе народных учителей. С июня 1919 г. по апрель 1920 г. он находится на партийно-советской работе в Намангане. С мая по август 1920 г. А. Икрамов — заведующий отделом по работе в деревне и заместитель председателя Ферганского обкома партии. Он сделал многое для укрепления партийной организации и Советской власти в Фергане. С декабря 1920 г. по апрель 1921 г. А. Икрамов работает заведующим культпропом и секретарем Сырдарьинского обкома партии.

¹ Подробнее о нем см.: К. Хасанов. Товарищ Акмаль (О жизни и деятельности А. И. Икрамова). Ташкент, 1970; Акмаль Икрамов, Ташкент, 1972; А. Икрамов. Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1972.

² Правда, 21 ноября 1964 г.

Посланцы великого Ленина — члены Туркбюро ЦК ВКП(б) заметили организаторский талант А. Икрамова и помогли ему глубоко изучить партийную работу, овладеть марксистско-ленинской теорией. По рекомендации Туркбюро ЦК РКП(б) Пленум ЦК КПТ избирает в 1921 г. 23-летнего Акмаля Икрамова ответственным секретарем ЦК КПТ.

Как секретарь ЦК КПТ А. Икрамов приложил немало сил для идейно-организационного укрепления КПТ и упрочения Советской власти в Туркестане. В характеристике Исполбюро ЦК КПТ, данной А. Икрамову в июле 1922 г., говорилось: «Тов. Икрамов молодой, но способный и преданный работник»³.

Делегат VIII и IX Всесоюзных съездов Советов А. Икрамов слушал доклады и выступления великого Ленина, которые сыграли огромную роль в формировании А. Икрамова, как партийного и государственного деятеля. На IX Всероссийском съезде Советов он был избран кандидатом в члены ВЦИК РСФСР.

В повышении идейно-теоретического уровня А. Икрамова большую роль сыграла учеба в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова в Москве (июль 1922 — декабрь 1924 г.).

Возвратившись с учебы, А. Икрамов активно включается в многогранную работу, связанную с организацией Коммунистической партии Узбекистана и Узбекской ССР.

С ноября 1924 г. А. Икрамов — член Оргбюро Компартии Узбекистана, а с декабря — ответственный секретарь Ташкентского обкома партии. В ноябре 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило его членом Средазбюро ЦК, а в 1925 г. — членом Исполкомиссии Средазбюро ЦК РКП(б).

С февраля 1925 г. А. Икрамов работает на посту ответственного секретаря ЦК Компартии Узбекистана, занимается вопросами партийно-организационной, идеологической работы, подготовки кадров.

А. Икрамов уделял большое внимание воспитанию руководящих партийных и советских кадров, специалистов из местных национальностей, повышению их теоретической подготовки, классовой сознательности, революционной активности и деловых качеств.

В 1925—1929 гг. в центре внимания Коммунистической партии Узбекистана находились вопросы проведения земельно-водной реформы. Для подготовки и осуществления ее была образована Центральная партийно-советская комиссия во главе с А. И. Икрамовым. Он лично занимался различными аспектами реформы, придавая особое значение вовлечению в это важное революционное мероприятие широких масс трудового дехканства, активное участие которого во многом обеспечило успех реформы.

«Выполняя свои задачи по проведению земельной реформы,— писал А. Икрамов,— мы одновременно подвергли испытанию свои партийные ряды. Знаем теперь, кто способен возглавить и вести за собой беспартийных трудящихся. Мы теперь смело можем сказать, что Коммунистическая партия Узбекистана уже достигла своего совершеннолетия»⁴.

По предложению Пленума ЦК КП(б)Уз за активное участие и умелое руководство проведением земельно-водной реформы А. Икрамов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

А. Икрамов был также членом Республиканской комиссии по раскрепощению женщины, принимал непосредственное участие в организа-

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 62, оп. 2, д. 142, л. 19.

⁴ А. Икрамов. Избранные труды, т. 1, стр. 204—205.

ции «худжума» (наступления на старый быт) и проведении других мероприятий по ликвидации фактического неравенства женщин местных национальностей. Работу среди женщин А. Икрамов рассматривал как «одну из особо важных частей партийной работы в массах»⁵.

Бывший в те годы первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана В. И. Иванов в докладной на имя ЦК ВКП(б) о деятельности А. И. Икрамова на посту ответственного секретаря ЦК КП(б)Уз писал: «Икрамова считаю партийцем, идущим твердо и искренне за ЦК РКП. Икрамов и работники, поддерживающие его, проявляют себя по-партийному»⁶.

Вскоре коммунисты Узбекистана оказали ему большое доверие — 18 декабря 1929 г. Акмаль Икрамов был избран первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана. На этом посту еще шире раскрылись большой талант и исключительные организаторские способности А. Икрамова, отдавшего всего себя великому делу борьбы за победу социализма, за торжество мудрой ленинской национальной политики партии.

В этот период одним из главных вопросов социалистического строительства было кооперирование крестьянских хозяйств. А. Икрамов, став председателем Комиссии по осуществлению кооперирования дехканских хозяйств в республике, энергично руководил проведением в жизнь мероприятий, направленных на утверждение колхозного строя в Узбекистане.

В Отчете ЦК КП(б)Уз IV съезду Компартии Узбекистана (февраль 1929 г.), с которым выступил А. Икрамов, был особо заострен и конкретизирован вопрос об обеспечении хлопковой независимости страны. Возглавляя Комиссию ЦК КП(б)Уз по осуществлению хлопковой независимости, А. Икрамов многое сделал для всемерного подъема хлопководства в УзССР — главной хлопковой базе страны.

А. Икрамов неоднократно подчеркивал, что развитие хлопководства — интернациональный долг трудящихся Узбекистана. «На основе развития хлопководства, — говорил он, — мы все более и более укрепляем Узбекистан как неразрывную, неотъемлемую часть нашего Союза Советских Социалистических Республик. В борьбе за хлопок мы должны воспитывать в интернациональном духе всю партийную организацию Узбекистана».

За активное участие в дальнейшем развитии хлопководства и успехи, достигнутые в этом деле, ЦИК СССР удостоил А. Икрамова в 1935 г. высшей правительственной награды — ордена Ленина.

В 1931—1934 гг. А. Икрамов работал секретарем Средазбюро ЦК ВКП(б). На этом посту он прилагал максимум усилий для укрепления партийных организаций, успешного осуществления социалистических преобразований, развития хлопководства, промышленности и культуры народов Средней Азии.

Средазбюро ЦК ВКП(б) под руководством Центрального Комитета нашей партии проводило многогранную работу по осуществлению ленинской национальной политики в среднеазиатских республиках Союза. А. И. Икрамов подчеркивал: «О том, что национальный вопрос разрешен Лениным, нашей партией правильно, нет никакого сомнения у большевиков. При правильном руководстве нашего ЦК мы имеем огромные успехи».

Особое значение придавал А. Икрамов воспитанию масс, и прежде всего членов партии, в духе советского патриотизма и пролетарского

⁵ А. Икрамов. Избранные труды, т. 1, стр. 106.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1, д. 10, л. 6.

интернационализма. «Каждый коммунист,— говорил он,— должен всех рабочих и колхозников воспитывать в духе патриотизма,... патриатизма всесоюзного, интернационалистического, пролетарского, коммунистического».

С позиций марксистско-ленинской методологии А. Икрамов подходил и к такой важной проблеме, как осуществление культурной революции, создание новой, социалистической культуры в Узбекистане. Подвергая беспощадной критике все формы нигилистического подхода к культурному наследию, разоблачая вредность местных проявлений ошибочных идей «пролеткульта», А. Икрамов указывал, что критическое, творческое использование культурного наследия — необходимое условие создания новой, социалистической культуры узбекского и других народов нашей страны.

На Республиканском съезде советских писателей 10 марта 1934 г. А. Икрамов решительно выступил против «горе-леваков», огульно отрицавших все культурное наследие прошлого, и вместе с тем резко критиковал проявления национализма и идеализации прошлого в области духовной культуры. Только единственно научное, марксистско-ленинское мировоззрение, говорил он, может указать правильный путь идейного и теоретического роста молодых писателей.

«К нашим писателям,— отмечал А. Икрамов,— состоящим в большинстве из молодых, целиком относится указание товарища Ленина о том, что надо «учиться, учиться и учиться». Учиться по произведениям Маркса, Энгельса, Ленина, учиться у великих художников мировой литературы. Это, во-первых. Во-вторых, учиться у жизни, в-третьих,— учиться труду, то есть учиться работать над собой, идейно-организационно укреплять партийные организации республики, он придавал огромное значение широкому распространению и изучению гениальных ленинских трудов. А. И. Икрамов постоянно подчеркивал, что главная задача партийных организаций, всех трудящихся—глубокое изучение и претворение в жизнь бессмертных ленинских идей. «Мы,— говорил А. Икрамов,— должны постоянно изучать работы Ленина и должны брать у него пример и закалять на этих примерах нашу молодежь и кадры».

Будучи первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана, А. И. Икрамов глубоко вникал во все важнейшие вопросы социалистического строительства в Узбекистане. Настойчиво добиваясь идейно-организационного укрепления партийных организаций республики, он придавал огромное значение широкому распространению и изучению гениальных ленинских трудов. А. И. Икрамов постоянно подчеркивал, что главная задача партийных организаций, всех трудящихся—глубокое изучение и претворение в жизнь бессмертных ленинских идей. «Мы,— говорил А. Икрамов,— должны постоянно изучать работы Ленина и должны брать у него пример и закалять на этих примерах нашу молодежь и кадры».

Акмаль Икрамов сочетал в себе замечательные качества настоящего партийного работника — высокую марксистско-ленинскую закалку и исключительные деловые, организаторские способности, партийную принципиальность и требовательность к себе, личную простоту и скромность, чуткость и внимание к товарищам. Именно эти замечательные качества партийного и государственного деятеля ленинского гина снискали А. Икрамову большой авторитет и уважение среди коммунистов, самых широких масс трудящихся.

А. Икрамов был не только видным партийным и государственным деятелем, но и крупным журналистом. Им опубликовано свыше 200 книг, брошюр и статей. Часть их включена в издаваемые ныне «Избранные труды» А. Икрамова.

А. Икрамов участвовал на многих съездах, конференциях и Пленумах ЦК ВКП(б), где не раз выступал с речами. Он был делегатом XII—XVII съездов и XI—XVII партконференций ВКП(б). На XIV и

⁷ См. «Правда Востока», 26 марта 1934 г.

XV съездах партии он был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б), а на XVII съезде — членом ЦК ВКП(б).

Активно участвовал он и в работе Советов. С I Всесоюзного съезда Советов А. Икрамов был избран членом ЦИК Союза ССР, в 1925—1937 гг. состоял членом Президиума ЦИК СССР, а также членом Президиума ЦИК УзССР.

В связи с подготовкой новых Конституций СССР и УзССР А. Икрамов был избран членом Конституционной комиссии СССР и председателем Конституционной комиссии Узбекской ССР. Составленная в соответствии с Союзной Конституцией 1936 г. Конституция Узбекской ССР 1937 г. отразила и закрепила исторический факт победы социализма в Узбекистане. И в это дело неограниченный вклад внес своей многогранной деятельностью верный ленинец Акмаль Икрамович Икрамов.

Характеризуя успехи социалистического строительства в Узбекистане, А. Икрамов подчеркивал: «На опыте... Узбекистана мы можем показывать всем капиталистическим, колониальным и полуколониальным странам правильность и практическое подтверждение тезисов тов. Ленина о возможности перехода отдельных отсталых стран, колониальных, полуколониальных (при помощи победившего пролетариата) от полунатурального хозяйства, минуя капитализм, к социализму. Узбекистан вместе с Советским Союзом — как одна из его составных частей обеими ногами встал на социалистический путь развития и с этого пути его никто никогда не свернет».

Ныне, в условиях развитого социалистического общества, строящего коммунизм, в канун 50-летия Компартии Узбекистана и Узбекской ССР, мы с глубоким уважением отмечаем 75-летие со дня рождения Акмаля Икрамова — верного ленинца, видного партийного и государственного деятеля, крупного организатора и вожака народных масс, секретаря Средазбюро ЦК ВКП(б), первого секретаря ЦК КП Узбекистана, замечательного коммуниста и прекрасного человека.

К. Хасанов, Э. Юсупов

ПАРТИЯ ВА ХАЛҚНИНГ ШОНЛИ ФАРЗАНДИ

(А. И. Икрамов туғилган куннинг 75 йиллигига)

Мақола Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг Биринчи секретари — ўзининг бутун куч-қувватини партия иши ва социализм қуришга сарфлаган Акмал Икрамов туғилган куннинг 75 йиллигига (1973 йил ноябрь) бағишланади.

И. М. МУМИНОВ

**АБУ РАЙХАН БЕРУНИ — ВЫДАЮЩИЙСЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
УЧЕНЫЙ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТ***

Мы живем в знаменательное время. На наших глазах, в нашей стране произошли коренные преобразования, о которых веками мечтали лучшие умы человечества и которые стали возможны благодаря претворению в жизнь всепобеждающего учения марксизма-ленинизма.

Особенно разительны перемены в республиках Средней Азии и Казахстана, которые глубоко охарактеризованы в юбилейном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «О 50-летию Союза Советских Социалистических Республик». За исторически короткий срок эти республики навсегда покончили с вековой отсталостью и вышли на светлую дорогу созидания, дорогу коммунизма. Грандиозные успехи среднеазиатских народов в социальном, политическом, экономическом и культурном развитии изумляют весь мир.

1000-летний юбилей выдающегося среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Райхана Беруни отмечается в период, когда наша страна, успешно осуществляя исторические решения XXIV съезда КПСС, одерживает все новые победы в развитии экономики и культуры. С каждой новой победой в коммунистическом строительстве неуклонно возрастает экономическая и политическая мощь нашей Родины, крепнет ее международный авторитет, изо дня в день укрепляется единство братских стран мировой системы социализма.

Последовательно и неуклонно осуществляя выработанную XXIV съездом КПСС Программу мира, наша партия и государство не жалеют усилий для утверждения в международных отношениях ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Советские люди полностью разделяют и горячо поддерживают эту миролюбивую политику. Яркое свидетельство тому — всенародное одобрение решений апрельского (1973) Пленума ЦК КПСС, неустанной работы ЦК и его Политбюро по обеспечению прочного мира во всем мире и надежной безопасности для советского народа, строящего коммунизм. Глубокое удовлетворение вызывает у нас, всех миролюбивых сил планеты многообразная и плодотворная внешнеполитическая деятельность Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, его исторические визиты в ФРГ, США, Францию и др.

Ленинская мирная политика Советского государства и всех стран социалистического содружества служит прочной гарантией дальнейшего бурного подъема экономики, культуры, науки мира социализма.

Руководствуясь ленинским положением о том, что новую, социали-

* Доклад, прочитанный 5 сентября 1973 г. на пленарном заседании Всесоюзной научной конференции, посвященной 1000-летию со дня рождения Абу Райхана Беруни.

стическую культуру можно создать лишь тогда, когда обогатишь свою память всеми богатствами, которые выработало человечество, советские ученые при помощи и под руководством Коммунистической партии повсеместно, во всех братских республиках с первых же дней победы Октября начали глубокое изучение научных, культурных, литературных памятников прошлого. Благодаря мудрой ленинской национальной политике КПСС ценнейшие достижения каждого народа стали достоянием широких масс всех национальностей.

Под знаменем пролетарского интернационализма КПСС неуклонно ведет курс на развитие и расцвет национальной по форме, интернациональной по духу, социалистической по содержанию культуры всех народов нашей великой страны.

Советская наука и культура, в том числе наука и культура Узбекской ССР, развиваются в условиях быстрого подъема социалистической экономики, в дружной семье социалистических наций, на прочной основе марксистско-ленинской методологии, творчески осваивая все лучшее из богатейшего наследия прошлого, бессмертные творения труда и гения всех народов мира. Диалектика этого прогрессивного процесса со всей полнотой раскрыта Л. И. Брежневым: «За полвека существования СССР у нас сложилась и расцвела единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура. Эта культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины. И в то же время любя из советских национальных культур питается не только из собственных родников, но и черпает из духовного богатства других братских народов и, со своей стороны, оказывает на них благотворное влияние, обогащает их».

Обмен духовными ценностями народов СССР многообразен и широк. Юбилейные даты знаменитых людей, отмечаемые в нашей стране, — одна из важных форм обогащения национальных культур наших народов. Такой знаменательной датой является и исполнившееся в этом году 1000-летие со дня рождения великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста, гениального мыслителя-гуманиста Абу Райхана Беруни.

3 сентября 1973 г. в столице нашей Родины Москве состоялось торжественное заседание научной общественности, посвященное юбилею Беруни. Во вступительной речи акад. П. Н. Федосеева и докладе о научной деятельности Беруни акад. В. М. Кедрова дана всесторонняя характеристика великого ученого, внесшего огромный вклад в развитие мировой науки. Широко и торжественно отмечается этот юбилей и на родине Беруни — в Узбекистане.

Советские ученые черпают конкретные данные о жизни и творчестве Беруни из имеющихся в нашем распоряжении ценных источников. Интересные сведения об Абу Райхане Беруни приводит в своих книгах его современник Абул Фазл Байхаки. Весьма существенные факты сообщает переписчик одного из фундаментальных трудов Беруни — «Сайданы» (переписка выполнена в 1279—80 гг.). Абу Исхак Ибрагим ал-Табризи, известный под именем ал-Гаданфар, охарактеризовал Абу Райхана Мухаммада ибн Ахмада ал-Беруни как маститого философа, величайшего знатока математики, достойного предводителя ученых.

Европейские востоковеды начали более близкое и детальное знакомство с произведениями Беруни во второй половине XIX в., когда известный немецкий ученый Э. Захау издал оригинал труда Беруни «Памятники минувших поколений» и отдельные отрывки из этого произведения в переводе на английский язык.

Интерес к научному наследию Беруни среди востоковедов Европы

постепенно усиливался. В частности, известные русские ученые-востоковеды В. Р. Розен, В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский в своих исследованиях очень высоко оценили творчество Беруни.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране впервые началось всестороннее, систематическое, планомерное изучение наследия прошлого. И на этом поприще выросли замечательные кадры ученых, в частности в Узбекистане.

В Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР, в фондах которого хранятся свыше 16 тыс. уникальных рукописей по истории, культуре, науке, литературе, сложился коллектив ученых, эффективно ведущих исследование этого ценнейшего богатства. К ним относятся А. Расулев, А. К. Арендс, У. Каримов, А. Насыров, П. Г. Булгаков, Ш. Шомухаммедов, С. Азимджанова, Д. Валиева, А. Урунбаев, К. Муниров, А. Ирисов и др.

Ученые нашей республики в тесном сотрудничестве с учеными Москвы, Ленинграда и других братских республик развернули всестороннее изучение дошедших до нас сочинений Абу Райхана Беруни, положив в основу своих исследований известное указание В. И. Ленина о необходимости систематической диалектической обработки истории человеческой мысли, науки и техники¹. Важнейшее значение в изучении научного наследия и эпохи Беруни имеют исследования члена-корр. АН СССР, почетного академика АН УзССР С. П. Толстова древней цивилизации Хорезма.

К настоящему времени в Москве и Ташкенте изданы 6 томов избранных произведений Абу Райхана Беруни. Теперь наша советская наука располагает источниковедческой базой для дальнейшего всестороннего освещения творчества Беруни, научная деятельность которого протекла, как известно, в конце X — первой половине XI в.

Эпоха Беруни. Время, в которое жил и творил Абу Райхан Беруни, отличается своей сложностью и противоречивостью. С одной стороны, в тот период наблюдается сравнительный подъем экономики страны, и в Средней Азии выдвигается ряд выдающихся ученых, имена которых прочно вошли в историю мировой науки. С другой стороны, происходит дальнейшее усиление феодального гнета и эксплуатации широких масс крестьян и ремесленников, а также обострение междоусобных войн феодальных государств Среднего и Ближнего Востока.

Завоевание Средней Азии, в частности Хорезмом, независимости от халифата и вступление феодализма в новую стадию своего развития вызвали здесь интенсивный рост экономики и культуры. Расширяется строительство новых ирригационных систем — основы поливного земледелия, развивается градостроительство, развиваются ремесла, усиливаются политические и торговые отношения Хорезма, в частности с Причерноморьем, Восточной Европой, приаральскими и приволжскими государствами. Многостороннюю торговлю вел Хорезм с Киевской Русью, пользуясь проходившим через него караванным путем, который был важным каналом экономического обмена стран Востока и Европы.

Относительно устойчивая политическая обстановка IX—X вв. в Северном Хорезме обусловила укрепление там феодального государства, столицей которого в X в. был город Куния-Ургенч (Гургандж). Столицей другой, южной части Хорезма был Кят, игравший большую роль в экономическом и культурном развитии Хорезма и Средней Азии в целом. В 995 г. Север и Юг Хорезма слились в единое централизованное феодальное государственное образование со столицей в Гургандже.

¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 131.

Все эти прогрессивные для того времени социально-экономические процессы не могли не вызвать научного и культурного подъема в Средней Азии, в частности в Хорезме.

В процессе развития орошаемого земледелия, ремесел и торговли росла потребность в эмпирических знаниях, и передовые ученые Средней Азии углубляли такие отрасли естествознания, как математика, астрономия, геодезия, медицина, борясь против суеверия и невежества.

Ф. Энгельс указывал, что естествознание вообще, астрономия, математика и механика, в частности, зарождались на известной ступени развития земледелия, основанного на орошении; следовательно, наука возникла и росла благодаря производству. В. И. Ленин в конспекте книги Гегеля «Наука логики», отмечая значение положения «Наука есть круг кругов», особо подчеркивал решающую роль практической деятельности людей в формировании и развитии научных знаний и образовании их логических фигур.

Родоначальником естественно-научной мысли в Средней Азии, одним из выдающихся предшественников Беруни, оказавшим значительное влияние на формирование его естественно-научных взглядов, был его соотечественник, основоположник новой отрасли математики — алгебры, астроном и географ Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (780—850).

Хорошо известен астроном IX в., выходец из Средней Азии Мухаммад ал-Фергани. Его книга «Ключи к астрономии» сыграла важную роль в развитии астрономии.

Одним из известных предшественников Беруни был ученый-философ Абу Наср Фараби (873—950), чьи взгляды оказали огромное влияние на развитие духовной жизни той эпохи.

Большую роль в дальнейшем развитии естественно-научной мысли на Среднем Востоке сыграл Абу Бакр ар-Рази (864—925), на что особо указывал Беруни.

Известным ученым того времени, внесшим свой вклад в различные отрасли математики, был учитель Беруни Абу Наср Мансур ибн Али ибн Ирак (ум. ок. 1035 г.). Часть его математических и астрономических трактатов посвящены Беруни.

Видную роль в научной среде Хорезма IX—XI вв. сыграли философ Абу Сахл Масихи, переводчик и философ Абу-л Хайр Хаммар, поэт и литературовед Абу Мансур ал-Саалиби и др.

Украшением хорезмской научной среды наряду с Беруни был его современник, знаменитый философ и естествоиспытатель, энциклопедист Абу Али ибн Сина (980—1037), прибывший из Бухары в Хорезм в 1000 г., но еще до этого завязавший научную переписку с Беруни.

В самые последние годы X в. Беруни встретился с известным астрономом Абу Махмудом Хамидом ал-Ходженди, создавшим точнейшие для того времени астрономические инструменты. Беруни в одном из своих трактатов дает описание такого инструмента, как секстант Фахри.

Таковы те исторические условия и культурная среда, в которых вырос и получил образование Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Беруни, вышедший из гуши простых людей — обитателей предместья г. Кят (остатки древнего Кята находятся на юго-западной окраине современного города Беруни).

В жизни и деятельности Абу Райхана Беруни выделяются четыре этапа (эту периодизацию можно считать общепризнанной в нашей научной литературе): с 973 до 996 г. непосредственно в Хорезме происходит формирование общественных и естественно-научных взглядов ученого; с 997—998 по 1004 г. Беруни, находясь в иранском городе Рее, а затем в Гургане (на юго-восточном побережье Каспийского моря), начинает

создавать свои классические произведения; с 1004 по 1017 г. он опять работает в Хорезме, а в 1017 г. по воле завоевателя Хорезма Махмуда Газневи он вынужден быть вместе с другими учеными Хорезма переехать в Газну, столицу Газневидов, расположенную на территории современного Афганистана (между Кабулом и Кандагаром), где он и скончался 11 декабря 1048 г.

Газна стала научным и культурным центром обширного феодального государства Газневидов. Там жил и творил великий Фирдоуси, завершивший в 994 г. свое бессмертное произведение «Шах-намэ». Современник гениального Фирдоуси, Абу Райхан Беруни в течение 31 года углубленно занимался в Газне важнейшими вопросами гуманитарных и естественных наук и создал новые монументальные труды, вошедшие в золотой фонд мировой науки, мировой цивилизации, мировой культуры.

Деятельность ученого была весьма плодотворной. Им написано до 150 произведений, из которых до нас дошла лишь пятая часть. Но и она составляет солидную базу для изучения истории естествознания и прогрессивной общественно-философской мысли Среднего и Ближнего Востока второй половины X — первой половины XI в. и, разумеется, для исследования творчества самого Абу Райхана Беруни.

Взгляды Беруни на общество. Мы воздаем дань глубокого уважения гениальному хорезмскому ученому Абу Райхану Беруни за его патриотизм и гуманизм. Беруни горячо любил Хорезм, его народ, его древнюю культуру и одновременно с искренним уважением относился ко всем народам, независимо от расовых и религиозных различий.

По Беруни, существуют различия у разных народов, но между ними есть и общее, составляющее начало всех рас и народов, независимо от их религиозных верований и иных различий, — это принадлежность к человеческому роду. Человек достоин уважения.

В предисловии к книге «Собрание сведений для познания драгоценностей» («Минералогия») Беруни высказывает ценные мысли о человеке, а также по вопросам экономики, этики и морали. Правда, у Беруни и здесь, как дань своей эпохе, немало религиозно-схоластическо-идеалистических положений. Он писал, что человек превосходит все живые существа тем, что он наделен Аллахом разумом, а потому человек должен благоустроить Землю и управлять ею, выполнять свою высокую, благородную миссию на Земле.

Чтобы удовлетворять свои потребности и защищать себя от недугов, у человека, по Беруни, возникает стремление к обществу. Мыслитель отмечает, что стремление к сообществу возникает в силу однородности.

Говоря о характере человека, Беруни пытается объяснить его существующими в человеческой природе противоречиями. «Люди в своей мирской жизни попеременно бывают в разных положениях. За одни из них восхваляются, за другие порицаются... Полюсом похвального является благородство (мурувва), а осью благородства — чистота и опрятность».

Беруни осуждал все отрицательное в человеке, воспевал доброту и благородство. «Стремление (к доброте) растет в той мере, как и она (муррава), и доброта заключается в желании добра всем людям вообще и сородичам в особенности, при бессилии — добрым пожеланием, а при возможности — делом... Красота лица и изящество стана — и то и другое приятно, и люди желают (видеть) их в тех, кто им встречается. Лица даруются еще в чреве материнском, и нет пути для их изменения ни для одной из тварей. Что касается облика души в (смысле) нравственности и образа жизни, то человек, властный над своими страст-

ми, в силах изменить его, превратив отрицательные стороны в похвальные, по мере того, как он будет воспитывать свою душу, лечить ее духовным врачеванием и постепенно удалять ее недуги способами, указанными в книгах о нравственности».

Если отбросить схоластическо-религиозные моменты, имеющиеся у Беруни, то остается существенное, а именно — облик человека, образ его жизни определяется, по Беруни, самим человеком, его «духовным врачеванием», воспитанием.

«Доброта ко всем людям вообще и сородичам в особенности, при бессилии — добрым пожеланием, а при возможности — делом» — в этом вся этика и гуманизм Беруни. Разумеется, он был далек от конкретного, социального, классового подхода к вопросам морали, хотя и писал о простых людях, о знати, царях, противоречивости их интересов.

Своеобразный взгляд Беруни на справедливость социальной жизни выражен в его словах: «Рассказывают о жителях одного из городов дальнего Магриба, что в нем управление является переходящим по очереди в среде знатных и землевладельцев». Очевидно, демократическое управление страной понималось и толковалось Беруни с учетом систем государственного устройства в Афинах античной эпохи и северных городах Италии периода средних веков.

Описывая значение золота и серебра для обмена, торговли, Беруни подчеркивает усиление страсти у отдельных людей к накоплению золота и серебра, которые в конце концов становятся источником зла.

Весьма примечательно положение Беруни о том, что «принудительный труд, который осуществлялся посредством насилия и найма, непостоянен и неустойчив». И это сказано в 30-х годах XI в., в условиях феодального строя!

Мы видим, что по фундаментальным вопросам социологии, этики, морали Абу Райхан Беруни высказывал глубокие мысли, в которых в противовес принудительному труду восхваляется свободный труд, осуждается власть царей-тиранов. Представляют определенный интерес суждения Беруни о возникновении городов, ремесел, обмена, торговли, о цене, золоте, серебре, накоплении драгоценностей.

Беруни советует всем людям извлекать из прошлого назидание для будущего. Таким образом, он выступает как замечательный обществовед своего времени. Прогрессивные для той эпохи общественно-политические взгляды Беруни составляют основу его передовых естественно-научных и философских воззрений.

Научный метод Беруни. Изучая явления природы и исторические события, Беруни разработал и применил оригинальный метод, интересный и с точки зрения современной науки.

Характерной чертой Беруни как мыслителя было прежде всего глубокое убеждение в познаваемости мира, вера в разум человека, в неограниченную способность его раскрывать тайны природы, а также высокая оценка мыслителем роли опыта, практики.

Источником познания природы, по Беруни, — ощущения, передаваемые посредством органов чувств. Воспринимаемое органами чувств и осознаваемое наблюдением закрепляется, согласно Беруни, памятью: «Обилие наблюдений порождает способность запоминания виденного». При этом, говорил ученый, «память лучше охватывает все то, что аргументируется, запоминает его быстрее и легче».

Правда, у Беруни есть отступление от явно материалистического взгляда на человеческую память. Он считает ее «даром Всевышнего Аллаха». Но тут же доказывает, что «усердие и напряженные занятия служат основанием для достижения высокой памяти».

Переданные через органы чувств и закрепленные в памяти ощущения обобщаются разумом человека в умозаклучениях. И здесь огромную роль играет логика, логическое мышление. Сам Беруни в совершенстве владел логикой Аристотеля и умело пользовался ее законами для доказательств истинности или ложности тех или иных положений.

Основным критерием истины Беруни считает практику, опыт. Он пишет: «Человек может позволить себе судить о какой-нибудь отрасли науки только в том случае, если он занимается научной практикой и точен в исследовании». Разумеется, Беруни понимал практику узко, как научный эксперимент, опыт.

Ученых, слепо следующих традиции, укоренившимся мертвым схемам, без апробации их на практике, проверки опытом, Беруни называл догматиками.

В сфере гуманитарных наук, где место эксперимента как критерия истины занимают материалы письменных и устных источников, Беруни считает важнейшим методом установления истины перекрестное сравнение и критическое сопоставление сведений с последующим их обобщением. При этом он требует от исследователя объективного подхода к материалу.

Тонкий исследователь, Беруни искусно находит различия между видением, наблюдением и сообщением. Он указывает, что видение воочью имеет то преимущество, что при этом воспринимается сущность наблюдаемого в тот момент, когда оно происходит, на том месте, где оно протекает. Однако видение воочью ограничено местом и временем, тогда как сообщение может брать этот отрезок времени в тесной связи с предшествующим и непосредственно следующим за ним временем. Значит, сообщение включает и то, что имелось налицо, и то, чего не было в рассматриваемый период. В этом его преимущество перед видением, наблюдением.

Важнейшее из всех видов сообщения, по Беруни, — письменное сообщение. «Ибо откуда мы знали бы предания народов, если бы не вечные памятники пера?» Но и к письменным сообщениям Беруни подходит критически: «Сообщение о каком-либо факте, осуществление которого допускается естественным порядком вещей, одинаково может принять правдивый или ложный вид».

Беруни конкретно вскрывает основные причины ложных сообщений. Он находит их в противоречивости интересов определенных групп людей, их склонностях, побуждениях, страстях, а также в стремлении отдельных личностей по нисозности своей природы достичь блага при помощи лжи или опасаясь зла: некоторые люди лгут ввиду своего малодушия и страха. Беруни называет тех, кто выступает против лжи, мужественными; настоящее мужество, по Беруни, заключается в презрении к смерти, в борьбе против лжи.

Положения, истинность которых установлена, обобщаются в теорию. При этом следует идти от частного к общему, от известного к неизвестному.

Итак, наблюдение, видение, опыты, изучение устных преданий, письменных памятников, критический подход к ним, сравнение их друг с другом ради установления истины, перепроверка старых фактов и теорий в свете данных опыта, практики, логическое обобщение надежных фактов в умозаклучения, а умозаклучений — в теории — такова основа научного метода Беруни. Эмпирические и рациональные моменты в его методе познания выступают как бы в тесном единстве. Ученый-мыслитель успешно применял свой метод к изучению явлений природы и социальных событий.

Беруни как историк науки. Научные интересы Беруни определили необходимость изучения им истории науки как древнегреческого и арабского мира, так и Средней Азии, Индии и других стран античного периода и раннего средневековья, а также современной ему науки.

В трудах Беруни мы находим интересные заметки об известных естествоиспытателях-философах древней Греции, в частности местами скудные, а иногда богатые сведения о Гомере, Фалесе, Пифагоре, Прокле, Эмпедокле, Сократе, Платоне, Аристотеле, Галене, Гиппократе, Птолемее и др. В таком же плане Беруни говорит о естественно-научных и философских взглядах индийских, арабских, среднеазиатских мыслителей, ученых, Вскрывая их взаимосвязи, взаимовлияние, то общее, что имеется между ними, Беруни вместе с тем стремился установить и различия в их взглядах. В этом, на наш взгляд, одна из огромных заслуг Беруни в истории науки, естественно-научной и философской мысли. У Беруни частное и общее рассматриваются как бы в единстве и различии.

Глубоки и содержательны характеристики Беруни естественно-научных и философских воззрений таких, например, прогрессивных мыслителей, как известный хорезмский математик и астроном ал-Хорезми, арабский философ ал-Кинди, иранский философ, врач и химик ар-Рази.

Определенную историческую ценность представляют сведения Абу Райхана Беруни о еретических учениях Маздака, движениях Абу Муслима, Муканны, Хусейна ибн Мансура Халладжа.

Разумеется, историческая и классовая ограниченность взглядов Беруни, связанного с определенными кругами феодальной знати, очевидно, но его сообщения дают богатый фактический материал, освещающий острую классовую борьбу на феодальном Среднем и Ближнем Востоке X—XI вв.

Анализ трудов Беруни показывает, что они содержат ценнейшие сведения по истории философии, атеизма, физики, математики, астрономии, минералогии, геологии, географии и других отраслей науки древнегреческого, античного мира и раннего средневековья Арабского Востока, Средней Азии, Индии. Многогранен и богат фактический материал в сочинениях мыслителя, хотя в них и немало неточных данных.

Любой историк науки нашего времени, читая труды Абу Райхана Беруни, может обогатить свои знания, найти драгоценные сообщения, блестящие мысли, гениальные догадки и с полным правом воздать должное этому исключительно одаренному человеку, труженику науки, воспеваемому в условиях господства феодализма, реакции и религиозного фанатизма человеколюбие, гуманизм, идею сотрудничества всех народов и рас.

Воззрения Беруни на природу. Беруни — передовой мыслитель своего времени — выступает как пылкий исследователь тайн природы. Естественно-научные исследования — главное в творчестве ученого. Примечательны высказывания Беруни о Солнце, его лучах, тепле Земли, вообще о нашей планете, ее климате, горах, пустынях, их происхождении, реках и океанах, полезных ископаемых, минералах, их свойствах. Трудно переоценить его вклад в мировую палеонтологию и геологию. Поистине Абу Райхан Беруни — великий естествоиспытатель!

Открыто не отвергая геоцентризм, учение Птолемея, Беруни высказал мнение, звучащее вполне в духе гелиоцентризма: «Где же прелесть гармонии и согласованности (вращения) Земли и неба?... К тому же вращательное движение Земли несколько не порочит астрономию, а все астрономические явления равно протекают в согласии с этим же движением, однако оно представляется невозможным по

Другим причинам. Поэтому вопрос (о движении Земли) вызвал много сомнений при решении. Выдающиеся астрономы древности и современности очень много занимались его решением и пытались отрицать вращательное движение Земли. И мы думаем, что мы не на словах, а по сути стали выше этих ученых (в решении вопроса) в (нашей) книге «Мифтах илм-ал-хайа».

Взгляды Беруни на медицину и ее составную часть — фармакологию достаточно полно выражены в его монументальном труде «Китаб ас-сайдана» («Фармакогнозия») — книге о лекарственных средствах. Сосредоточенный здесь огромный фактический материал имеет первостепенное значение для истории науки, для географии и современной медицины. Следует отметить, что Беруни, как глубокий и тонкий исследователь, к лекарственным средствам относится конкретно, с учетом времени и места их применения.

О ценнейшем вкладе Беруни в геодезию, математику, геометрию, тригонометрию, географию, геологию и другие отрасли говорится в ряде исследований советских историков науки.

Все сказанное — лишь частица того огромного вклада, который Абу Райхан Беруни внес в естествознание как выдающийся природовед.

Мировоззрение Беруни глубоко противоречиво. Когда он исследует явления природы, его взгляды насыщены материалистическим пониманием их. Когда же речь идет об общественных событиях, то в целом он выступает с позиций идеализма. Веря в религию, ислам, он вместе с тем критикует примитивные религиозные верования, суеверия, невежество.

Противоречивость взглядов Беруни, конечно, объясняется социально-экономическими, историческими условиями той эпохи, определенной классовой средой феодальной знати, с которой он был связан, ограниченностью его философских взглядов. Вместе с тем в произведениях Абу Райхана Беруни имеются ценнейшие исторические сведения о религиозных представлениях целых народов, их быте, обычаях, нравах.

Материалистические элементы понимания явлений природы служили Абу Райхану Беруни в борьбе против суеверий и невежества.

Нас привлекает в этой связи явление Беруни о том, что «идолы созданы людьми в знак уважения, почитания умерших, чтобы сохранить их в памяти, с течением времени поклонение идолам становится обычаем и обязательным установлением, причем все это делается с участием законодателей и правителей». Беруни здесь проникает в глубины важных исторических явлений.

В произведениях Беруни мы можем найти многогранный материал о свободе совести, по критике примитивных религиозных представлений и суеверий, по вопросам атеизма, научного познания мира.

Труды Абу Райхана Беруни свидетельствуют о несостоятельности утверждений буржуазной историко-философской литературы, якобы в философии народов Востока имеется лишь одно религиозно-мистическое направление. В свое время об этом говорил Гегель. Правда, у него есть и позитивное, научно обоснованное положение, о котором современные буржуазные исследователи истории философии, естественных наук, мягко выражаясь, умалчивают. «Лишь недавно,— писал Гегель,— мы получили определенные сведения индусской философии. В общем под последней понимали (раньше) религиозные представления, но в новейшие времена мы познакомились с действительно философскими произведениями».

Значит, Гегель признает здесь наличие восточной философии, в том числе индийской. В своих «Лекциях по истории философии» он говорит

о Ведах, Мимансе, Санкхья, ее методе познания и заявляет, что в индийской философии имеются как атеистические, материалистические, так и теистические течения.

В наше время стали известными многие уникальные рукописи по философии и естественно-научной мысли народов Востока. Эти многочисленные источники свидетельствуют о богатых материалистических, гуманистических, рационалистических традициях восточной философии, выработанных в процессе длительной борьбы против господствовавших идеалистических и мистических воззрений.

В Средней Азии эпохи средних веков шла острая, непримиримая идейная борьба между силами реакции и прогресса. Общая закономерность развития философской и естественно-научной мысли во всем мире — борьба материализма и идеализма, диалектики и метафизики, науки и религии — проявляется и здесь, правда, в своеобразной форме. Об этом ярко свидетельствует и творчество Беруни.

Абу Райхан Беруни принадлежит к той плеяде выдающихся умов человечества, которые своими научными трудами, всей своей деятельностью обрели бессмертие. Неслучайно великим хорезмийцем гордится не только узбекский народ, но и все социалистические нации Средней Азии и Казахстана, весь 250-миллионный советский народ. Народы республик Афганистана, Индии, Пакистана, а также Арабского Востока, Ирана отметили 1000-летие Беруни как праздник своего ученого. Во многих других странах мира также проведены различные мероприятия, посвященные светлой памяти Беруни. Им восхищается все просвещенное, прогрессивное человечество.

Сокровенно и мудро высказывается наш соотечественник Абу Райхан Беруни, когда пишет о неуклонном развитии знаний: «Областей знаний много и их становится еще больше, когда к ним непрерывной чередой обращаются умы людей эпохи восходящего развития... Однако наше время характеризует не сказанное выше, а как раз обратное ему».

Да, во времена Беруни забота о науке, о людях науки была случайным явлением, а борьба против науки, ее деятелей составляла основу заботы темных, реакционных феодальных сил, сил угнетения, суеверия и невежества.

В наше время, в нашей стране Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя заветам великого Ленина, последовательно и неуклонно претворяя в жизнь марксистско-ленинскую идеологию, укрепляя сотрудничество и дружбу народов, проявляют неустанную заботу о развитии науки и ее деятелях во всех республиках, о всестороннем изучении и оценке с конкретно-исторических, классовых позиций научного наследия прошлого. И советские ученые выражают искреннюю сердечную благодарность нашей партии, ее ленинскому Центральному Комитету за постоянную отеческую заботу о расцвете передовой советской науки.

И. М. Муминов

АБУ РАЙХОН БЕРУНИЙ — ЎРТА ОСИЁЛИК БУЮК ЭНЦИКЛОПЕДИСТ
ОЛИМ

Мақолада Беруний даври, олимнинг илмий методи, унинг табиат ҳодисалари ва жамият ҳаётига оид қарашлари баён этилган.

В. АБДУЛЛАЕВ, Б. ВАЛИХОДЖАЕВ

НАСИМИ И УЗБЕКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

(К 600-летию со дня рождения Имадеддина Насими)

Литературные связи народов Средней Азии, в частности узбекского народа, с народами Закавказья с древнейших времен осуществлялись прежде всего в форме узбекско-азербайджанских и таджикско-азербайджанских литературных связей.

Народам Средней Азии хорошо известны имена крупнейших поэтов Азербайджана — Низами Гянджеви, Мухаммеда Фузули, Фатали Ахундова и многих других. Их произведения широко распространены и изучены как в переводе, так и в оригинале. Выдающегося азербайджанского поэта и просветителя Имадеддина Насими, 600-летие которого отмечает ныне весь мир, узбекский народ знал еще с XV в. по произведениям великого Навои.

Имадеддин Насими родился в 70-х годах XIV в. Свои ранние стихи поэт подписывал псевдонимами Хусейни, Саид, Абулфазл и лишь позднее, став последователем философского течения «хуруфия», под влиянием его основателя Фазлуллаха Насими поэт берет себе псевдоним Насими.

Роль Насими в азербайджанской литературе огромна. Он одним из первых создал на родном языке выдающиеся произведения, выступал за униженных и неправых, за высокое достоинство человека.

Гуманистические идеи Насими, прогрессивные для своего времени, с одной стороны, способствовали широкому распространению их среди простого народа, а, с другой, — привели к столкновению его с представителями господствующих феодально-клерикальных кругов.

В результате поэт вынужден был покинуть родину и странствовать на чужбине. Наконец, он прибыл в город Халеб (Сирия). Некоторые извлечения из источников, в частности, «Кошифул асрор ва дофеул ашъор» Саида Исхака, свидетельствуют о том, что Насими был объявлен «безбожником», «неверным» за то, что его взгляды противоречили ортодоксальным догмам ислама.

В одном источнике о трагической смерти Насими в Халебе сказано: «Один из любимых учеников Насими произнес следующие строки:

Хакбин назаре бояд, то руи маро бинад.
Чашме, ки бувад худбин кай руи худо бинад.

(Для того, чтобы увидеть мое лицо, нужен взор, который может видеть правду. Тот, кто видит только себя, сможет ли увидеть лицо бога?).

«Чьи это строчки?» — спросили слушатели юношу. «Мои», — ответил им юноша гордо. Тогда его решили повесить. Но тут пришел Насими и сказал, что эти стихи принадлежат ему. Тогда духовные отцы освободили юношу и взяли за Насими. Палачу было приказано содрать живьем с него кожу. Когда сдирали с него кожу, лицо Насими стало

желтеть. «Отчего пожелтело твое лицо?»— спросили у Насими. «Я солнце любви, рожденное на горизонте бессмертия, солнце тоже желтеет во время заката».

Присутствующий при казни один из представителей духовенства сказал: «Это проклятый человек, если капля его крови куда-то упадет, надо это место вырезать». Случайно одна капля крови Насими упала на палец говорившего. Духовный отец испугался и сказал: «Я говорил для примера». Тогда умирающий Насими произнес следующие строки:

Если отрежешь хоть один палец у духовника,
Он отречется от правды.
Взгляни на этого бедного влюбленного:
С него сдирают кожу, а он не плачет.

Так в 1417 г. жертвой феодально-клерикальной реакции пал поэт Имадеддин Насими, носитель передовых идей своего времени, борец за права и достоинства человека, восставший против несправедливостей своей эпохи.

Прогрессивные идеи Насими быстро распространились по всему Востоку. Его произведения, написанные на азербайджанском, арабском и персидском языках, переходили из рук в руки и были известны от Азербайджана до Сирии и от Турции до Средней Азии. С творчеством Насими был знаком и великий Навои, который впервые в истории узбекской литературы изучил произведения замечательного азербайджанского поэта-просветителя и оставил свои высказывания о них.

Мысли Алишера Навои о Насими нашли отражение в таких произведениях Навои, как «Холоти Пахлавон Мухаммад», написанное в 1493 г., и «Насоймул мухабба», датированное 1496 г.

Интересно, что в «Холоти Пахлавон Мухаммад» высказывания Алишера Навои относятся к 60-м годам XV в. Навои вспоминает о своих юношеских впечатлениях от знакомства с произведениями Насими. Там говорится, что во времена правления Хорасаном Тимурида Абу Саида Мирзы (1457—1468 гг.) Навои попал в Мешхед и там заболел. Один из его ближайших друзей Пахлавон Мухаммед, также оказавшийся в том городе, ухаживал за больным Алишером.

Вспоминая об этих событиях, Навои приводит следующий эпизод. Несмотря на болезнь, он написал газель, которая начиналась следующими строками:

Хоть с какой стороны ни взгляну на свое лицо,
От той солища луч отражается;
Сколько раз ни взгляну на эту луну, она мне
милей кажется.

Навои пишет: «Эта газель состояла из семи бейтов, желая повредить несколько, я спрятал ее и никому не прочел и не показал». Именно в этот день к Навои пришел Пахлавон, увидел в кармане Алишера бумагу, осторожно вынул, прочел, выучил наизусть и снова положил на место. После этого он начал с Алишером беседу о поэтах, пишущих по-тюркски.

«От народа,— сказал Пахлавон,— слышали, что ты очень хорошо читаешь и пишешь стихи по-тюркски. У нас есть один вопрос». «Отвечу, задавайте свой вопрос». Сказал: «Наш вопрос в том, что из известных тюркских поэтов кто сочиняет лучше всех? С твоей точки зрения кто же?»

Беседуя таким образом, они упомянули имена поэтов, писавших по-тюркски. Среди них был назван и Насими. Алишер Навои сказал: «Стихи Саида Насими другой окраски. Он пишет не так, как поэты духовенства, а защищает зерно правды». На это Пахлавон Мухаммед за-

метил: «Стихи Насими с внешней стороны похожи на светские, а со стороны содержания (устремлены) к истине».

Затем Пахлаван Мухаммед прочел стихи Навои, заменив в них псевдоним Навои на Насими:

Если Насими страдает на пути достижения красавицы,
Это не удивительно.
Человеку так и суждено.

Навои пишет: «(Пахлаван Мухаммад) читал стихи, заменив Навои на Насими и удивительно, (что) в этих строчках Насими более соответствовало, чем Навои, я был удивлен этим».

Этот факт еще раз свидетельствует о том, что творчество Насими было широко известно не только в Азербайджане, но и в других странах, в том числе в Средней Азии, где оно стало объектом литературных споров, бесед и источником создания новых литературных произведений. При этом важно отметить, что самые ранние источники, в которых идет речь о Насими, принадлежали среднеазиатским литераторам, в частности Алишеру Навои, который с детских лет знакомился с поэтическими творениями Хафиза и Саади, Лютфи и Фирдауси, Низами и Хосрова Дехлеви, Фариддудина Аттара и Джелалидина Руми, Насими и Касыма Анвара и многих других мастеров слова. Навои заучивал их стихи и высказывал свои впечатления о них.

О большом уважении к Насими свидетельствуют и другие произведения Навои, в частности «Насоймул мухабба». Здесь наряду с многими другими азербайджанскими поэтами (Саид Касым, Анвар Тебризи, Мавлана Ашраф Марагави) Навои характеризует личность и творчество Саида Насими. Навои проявляет глубокое знание творчества Насими и подчеркивает присущий ему оригинальный дух и мелодию стихов. Алишер Навои с горьким сожалением говорит о трагической судьбе безвинно погибшего поэта.

«Саид Насими,— пишет Навои,— был из местности Ирака и Рума. Слагал стихи на азербайджанском языке... Среди известных до сих пор стихотворений нет таких, которые были бы равны его стихам. Найдя в его вероисповедании недостаток, они его убили. Известно то, что приговорили содрать с него кожу. В таком состоянии он сказал, стих:

Лицо твое кибла, о возлюбленная, брови, как михраб.
Изображение лица, как листья (кораи).
Но родинки и пушок на губе служат украшением (букв.
«подвижны»).

И тахаллус этого стиха соответствует его содержанию, стих:

Эй, Насими, тебе посчастливилось добиться желанья.
Пусть эти грязные мясники режут, сдирают твою кожу».

Алишер Навои пишет, что творчество Насими было известно в Хорасане и Средней Азии еще в XV в. Особо отмечается тот факт, что Насими писал на языке «руми туркмони» (т. е. азербайджанском), что произведения его были пронизаны философским духом и, наконец, что в те времена «у указанного народа не было стихов, подобных этим» («мазкур булгон мулк аҳлига анинг шеъри муқобаласида ҳамоноки шеър йўқтур»).

Отсюда видно, что Алишер Навои был хорошо знаком с литературой на азербайджанском языке того периода, особенностями и путями ее развития, что позволило ему определить роль и место Имадеддина Насими в азербайджанской литературе.

Жизнеутверждающая лирика «глашатая гуманистических идей» (Н. Тихонов) Имадеддина Насими взволновала Алишера Навои, а

философские взгляды Насими были созвучны человеколюбивым мотивам самого Навои.

В творчестве Навои можно проследить углубление и продолжение гуманистических идей Насими. Философские взгляды Насими, особенно возвеличивание человека, его достоинства, протест против несправедливостей той эпохи, получают дальнейшее развитие и в творчестве узбекских поэтов более поздних периодов. В этом отношении весьма интересны созвучие мотивов в произведениях Насими и деятелей литературы XVII—XVIII вв. Бабарахима Машраба, Мухаммаднбия Нишати, Асири, классика туркменской литературы Махтумкули, хивинского поэта Турды.

Правда, например, в творчестве поэта-бунтаря Бабарахима Машраба нельзя отыскать прямые указания на влияние Насими. Но в социальных и философских газелях Машраба очень много сходства с бунтарской, вольнолюбивой лирикой Насими. Машраб, как и Насими, пишет о достоинстве человека, поднимает голос протеста против угнетателей человеческой личности.

Если внимательно присмотреться, то можно увидеть, что обоим поэтам присущи единство логики мышления, бунтарский дух и его выражение. Если учесть и схожесть многих моментов в их биографиях (оба они были отвергнуты духовенством, странствовали на чужбине и, наконец, подверглись жестокой казни), то еще ярче проявляются их духовные связи. И неслучайно в их стихах есть очень схожие строки. Так, Насими писал:

Явный и сокровенный я, я и есмь я, явный и сокровенный.
Создан я богом, отражение бога я.

У Машраба мы читаем:

Тонкий знаток слова я, наставник суфиев я,
В славе стихотворца, уважаемый Машраб я.

В творчестве поэтов Хувейда (XVIII в.), Махмура (XVIII—XIX вв.) также можно найти немало строк, схожих со стихами Насими. Возможно, эта схожесть кому-то покажется случайной, но для нас главное состоит в том, что содержанию их произведений присущ общий мотив — возвеличивание человека. Этот мотив прослеживается и у Мухаммаднбия Нишати (XVIII в.), в его произведении «Хусни дил».

Замечательные творения Насими, его трагическая судьба произвели огромное впечатление на многих поэтов разных стран и эпох, которые не только испытывали влияние творчества Насими, но и воссоздавали в своих произведениях его образ. В частности, узбекский поэт Асири в 1775 г. создал поэму о Насими, где рассказал о его жизни и творчестве, а также трагической гибели. Поэма пронизана чувством горячей любви к Насими. Это литературный памятник поэту-вольнодумцу.

Вспомним также мушоиру между хивинским поэтом Турды и туркменским поэтом Махтумкули. Последний, желая испытать поэтический дар Турды, обращается к нему с вопросом в форме чистона:

Что это: не ели — наелись?
Что это: сохранили до страшного суда?
Кто это — с пяток начали резать?
Если ты поэт, скажи об этом?

Турды ответил на этот вопрос стихами:

Это свидание — не ели, насладились.
Это молитвы — сохранили до страшного суда.
Это Насими зарезали с пяток.
От нас привет, ответ таков.

Таким образом, имя и творчество выдающегося азербайджанского поэта давно и хорошо известны узбекскому и другим народам. Наши народы вечно будут помнить тех выдающихся поэтов и просветителей, которые отдали жизнь за высокие гуманистические идеалы. Именно поэтому столь широко отмечено у нас 600-летие со дня рождения выдающегося поэта Востока Имадеддина Насими, в честь юбилея которого проведены торжественные собрания, созданы кинофильмы и воздвигнуты памятники поэту, написаны литературные и научные произведения о жизни и творчестве Насими.

Потомки Насими на родине его, во всей нашей стране внимательно изучают и с большим уважением знакомятся с творчеством поэта, воспевавшего в мрачную эпоху феодализма величие и достоинство человека, идеи гуманизма и справедливости. Насими мечтал о счастливой доле для своего народа и народов всей земли. Он предпочел смерть во имя вольности и человеческого достоинства рабской жизни среди человеконенавистников-мракобесов. Поэтому он принадлежит всему человечеству.

В этом смысле 600-летие со дня рождения Насими стало праздником не только азербайджанского народа и народов всех братских республик Союза, но и народов всего мира, воздавших дань глубокого уважения поэтическому гению и вольнолюбивому духу, мужеству и негибаемой воле выдающегося сына азербайджанского народа, чьи возвышенные идеи близки и дороги всему прогрессивному человечеству, а потому — бессмертны.

В. Абдуллаев, Б. Валихўжаев

НАСИМИЙ ВА ЎЗБЕК АДАБИЁТИ

(Имодиддин Насимий туғилган куннинг 600 йиллигига)

Мақолада Озарбайжоннинг машҳур мутафаккири, шоири Сайид Имодиддин Насимий туғилган куннинг 600 йиллигига бағишланган бўлиб, унда Насимийнинг ўзбек адабиётига кўрсатган таъсири, Алишер Навоий, Асирийларнинг шоирга берган юксак баҳоси ҳақида гапирилган.

О. Б. ДЕСЯТЧИКОВА

К ПОНЯТИЮ КАТЕГОРИИ „БИОСОЦИАЛЬНОГО“

XXIV съезд КПСС поставил перед советской наукой актуальную задачу повышения ее эффективности, дальнейшего развертывания фундаментальных исследований, концентрации сил и внимания ученых на наиболее важных и перспективных направлениях научно-технического прогресса¹.

Это требует от наших обществоведов, особенно философов, обращаться к узловым методологическим проблемам науки, уточнять сущность многих понятий, возникающих на стыке различных областей знания.

Одна из таких важных проблем — проблема человека. Развитие физиологии, биологии, биохимии, генетики человека, эргономики, психологии, медицины и других наук выделяет общие для них, объективно существующие биосоциальные отношения, части и элементы которых изучаются этими науками, но вместе с тем требуют и широких философских обобщений. В выступлениях многих наших философов отмечалась необходимость глубокой разработки проблемы человека, изучения соотношения биологических и социальных закономерностей².

Более четкой определенности требуют и сами понятия «биологическое», «социальное», «биосоциальное».

Употребляемое в той или иной специальной науке понятие «биосоциальное», не может быть объяснено полностью в данной изолированно взятой области знания. Только раскрытие его в философском аспекте позволяет рассматривать человека не с абстрактно-антропологической точки зрения, а как существо общественное, находящееся в конкретно-исторических условиях, во всем многообразии сочетания социальных и биологических факторов его развития. Этому способствует и универсальность категории «биосоциального» как философского понятия.

Однако ни формулировки, ни объяснения понятия «биосоциального» мы не найдем в философских словарях, «Философской энциклопедии», изданиях «Большой советской энциклопедии» или другой справочной литературе, хотя оно все шире употребляется в естественно-научной, медицинской и философской литературе в соответствии с кругом и

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 68.

² См., напр.: «Исторический материализм сегодня: проблемы и задачи», Вопросы философии, 1972, № 10; М. Т. Иовчук. Будущее научной философии в связи с социальным развитием и научно-техническим прогрессом последней трети XX века, Вопросы философии, 1973, № 6; Всесоюзное совещание философов, Вопросы философии, 1973, № 8, и др.

уровнем изучаемых явлений³. Задача философии — найти общие стороны взаимодействия законов человеческой биологии с условиями и законами социальной жизни.

Раскрывая координацию и субординацию этого взаимодействия, советские медики, психологи, генетики, в частности Н. П. Дубинин, отмечают, что сама биология человека должна пониматься как необходимость и возможность формирования социальных сторон человека; что наследственно закрепленные биологические свойства человека «вполне обеспечивают преобразование личности человека в соответствии с конкретными социальными условиями»⁴; что именно социальные преобразования позволяют проявиться или не проявиться генетическим задаткам людей, в том числе и патологическим. Биосоциальное в данном случае предполагает выяснение действительных связей между биологическими и социальными закономерностями, их неравнозначности.

Здесь важно качественное разграничение биосоциального и социального на генетическом, психологическом и других уровнях и учет того, что процессы адаптации к новым условиям требуют решения в свете задач, выдвигаемых перед обществом современной научно-технической революцией, когда на первый план выступают не мускульная сила и физические данные, а умственно-психическая деятельность. Убыстряющийся ритм современного производства способен выдержать только работник с устойчивой, стабильной нервно-психической системой. Кроме того, в ряде аспектов космических исследований, в различных отраслях химической промышленности и некоторых сферах применения ее продуктов выявилась невозможность прямого участия человека. Человечество оказалось биологически незащищенным от воздействия сильной радиации, человеческая биология потребовала охраны биосферы и т. д.

Все это по-новому освещает проблему соотношения социального с биологическим, ставит задачу всестороннего изучения биосоциального.

Исследование общих сторон взаимодействия биологического и социального наталкивается на невозможность использования старого понятийного аппарата, категории которого относятся либо к естественнонаучной, либо к социальной области знания, и в работах по вопросам взаимодействия биологического и социального нет единства как в терминологическом, так и содержательном планах: одни авторы употребляют термины «социально-биологическое»⁵, другие — «биосоциальное»⁶, хотя по существу говорят об одних и тех же явлениях.

Терминологическое расхождение свидетельствует о процессе фор-

³ См., напр.: И. В. Давыдовский. Проблемы причинности в медицине (этиология), М., 1962; Д. А. Бирюков. Основные философские проблемы физиологии высшей нервной деятельности, в сб. «Философские вопросы высшей нервной деятельности и психологии», М., 1963; Н. П. Дубинин. Философские и социологические аспекты генетики человека, Вопросы философии, 1971, № 1, 2; его же. Социальное и биологическое в современной проблеме человека, Вопросы философии, 1972, № 10—11; его же. Расовый вопрос и современная генетика, Успехи современной биологии, М., 1972, т. 73, № 2; А. В. Брушлинский. О наследственных предпосылках психического развития человека, Вопросы философии, 1970, № 9; А. Н. Леонтьев. Проблема деятельности в психологии, Вопросы философии, 1972, № 9; Н. П. Дубинин. Проблемы современной генетики, Коммунист, 1973, № 8, и др.

⁴ Н. П. Дубинин. Проблемы современной генетики, стр. 112.

⁵ См., напр.: Д. А. Бирюков. Указ. статья, стр. 384—385; А. Г. Шаталов. Взаимодействие социального и биологического в индивидуальном развитии человека, в сб. «Методологические проблемы современной биологии и медицины», М., 1969, стр. 81.

⁶ См., напр.: Ю. И. Семенов. Возникновение человеческого общества, Красноярск, 1962; Ю. И. Ефимов. Специфичность закономерностей антропогенеза,

мирования нового понятия, обозначающего пересечение биологических и социальных факторов. Но термины всегда имеют тенденцию к однозначности и точности выражения мысли, т. е. каждое явление может называться лишь определенным термином. Термины должны быть компактными и удобными в употреблении.

Публикации советских и зарубежных ученых свидетельствуют о том, что предпочтительнее явно отдается термину «биосоциальное», как более компактному, емкому и фокусирующему самое главное — признание двух самостоятельных, но взаимодействующих форм движения материи. Порядок составляющих частей — сначала «био», а затем «социальное» — правильно отражает историческую последовательность возникновения этих форм движения материи. И если вспомнить, что высшие, более поздние формы не сводятся к низшим, а содержат их в «снятом» виде, то эта последовательность составляющих термина указывает на преемственность в развитии и характеризует связь, отношение низшего явления к высшему.

По своему содержанию термин «биосоциальное» выступает существенным обобщением черт, тенденций, закономерностей, диалектики биологического и социального на уровне человека.

Соотношение социального и биологического включает широкий круг явлений, все возможные отношения общества с животным и растительным миром, все аспекты соотношения двух высших форм движения материи, их субординацию и координацию. Важной стороной этого взаимодействия выступает все возрастающее, особенно в условиях современной научно-технической революции, влияние общества на биологию не только человека, но животных и растений (одомашнивание животных и растений, искусственное опыление и оплодотворение, применение методов селекции и т. д.).

Эвристическая же ценность обоснования и использования понятия «биосоциальное» в строго определенном отношении состоит в том, что оно отражает только один аспект соотношения биологического и социального — обязательный учет обществом своей биологической основы при ярко выраженном усилении роли социального.

Таким образом, понятие «биосоциального» отражает лишь один аспект соотношения социального и биологического — отношение их применительно к человеку. Именно в этом смысле данное понятие употреблялось участниками дискуссии, проведенной в июне 1972 г. научным Советом по философским вопросам современного естествознания при Президиуме АН СССР и редакцией журнала «Вопросы философии»⁷. Итак, социально-биологическое и биосоциальное выступают как понятия различной общности.

Развитие истории общества и нынешнее его состояние достаточно ясно свидетельствуют о том, что биологическая основа людей не является убывающей величиной: действие социальных законов во всех формациях протекает на общебиологической основе, т. е. общество развивается, не меняя коренным образом биологической организации людей, не выводя ее из пределов биологического вида.

Вместе с тем человеческая биология небезразлична к социальному прогрессу: общество оказывает на нее как положительное, так и отри-

Вопросы философии, 1967, № 7; Ленинизм и философские проблемы современности, М., 1970; Д. И. Чесноков. Исторический материализм, М., 1964; И. В. Давыдовский. Указ. соч.; Социальные и биологические факторы развития человека, Вопросы философии, 1972, № 9, и др.

⁷ См. «Вопросы философии», 1972, № 9.

цательное воздействие (происходят количественные изменения, которые отражаются в явлениях ретардации и акселерации).

Более того, сами физиологические свойства и функции человека невозможно объяснить чисто биологически, ибо их происхождение есть результат приспособления к труду. Биология человека — элемент сложной системы «человек» и может быть объяснена, лишь исходя из особенностей данной системы как целого.

Биосоциальное — это не просто необходимость учета биологии людей при том или ином социальном акте, а та область явлений, где биологические законы человеческой жизни четко выражены в их отношении к социальным.

Признавая объективность биосоциального, мы должны также отметить его диалектический характер и проследить отражение всех изменений его в содержательном плане. Это означает, что биосоциальное не может характеризоваться одинаково на разных уровнях своего развития, ибо на каждом этапе оно представляет качественно иное явление. На протяжении истории менялся человек, менялись роль и значение каждого из составляющих: процесс изменения внутреннего содержания биосоциального был связан с нарастающей ролью социального. Возникнув как новое качество, социальные закономерности означали и переход системы от одной ступени (уровня) организации к другой, более сложной.

Отражая общую тенденцию в развитии науки — развертывание анализа явлений, возникающих на стыке низших и высших ступеней развития материи и занимающих как бы пограничное место между ними, — «биосоциальное» становится в этом плане в один ряд с такими понятиями, как «биохимическое», «биофизическое» и др. Тем самым «биосоциальное» отражает рост пограничных областей знания, необходимость и значение которого были предсказаны еще Ф. Энгельсом. Этот процесс свидетельствует об углублении нашего познания объективного мира и представляет одну из тенденций развития современной науки.

Раз человек выступает материальным носителем и биологических, и социальных закономерностей, то граница между ними не может быть резкой и абсолютной на всех уровнях развития. Поэтому содержание «биосоциального» не может характеризоваться однозначно, ибо на разных уровнях своего развития оно представляет собой разнокачественные явления. В прошлом биосоциальное было гранью, переходом от биологического к социальному. При этом биологическое, включаясь в социальное, становилось иным, а социальное при своем возникновении только начинало отличаться от биологического. В настоящее время биосоциальное — уже не грань, отделяющая биологическую форму движения материи от социальной, не пережиток, а такое явление, в котором биологическое давно включилось в социальное и подчинилось ему, и социальное стало ведущим в их взаимодействии.

Биологическая и социальная формы движения материи — смежные, а значит, между ними лежит какая-то граница, точнее пограничная эпоха. К. Маркс писал: «Бывают в жизни моменты, которые являются как бы пограничной чертой для истекшего периода времени, но которые вместе с тем с определенностью указывают на новое направление в жизни»⁸. Переходные периоды от одной формы движения к другой играют очень важную роль в поступательном развитии материи. Они столь же закономерны, как и сложившиеся формы, и в своей совокупности охватывают огромные отрезки времени.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 685.

Биологическое сосуществует с социальным во времени, вместе с тем трансформируется и подчиняется новому явлению, им порожденному, создает иное — социальное, выходит за границы только своих биологических возможностей. Социальное же реализует возможности биологического к дальнейшему развитию.

Наличие границы уже означает конечность объекта, отрицание его, возникновение в нем нового. Именно в пограничной области возникают и нарастают изменения внутри системы и в характере связи ее элементов. Возрастание роли социального означает коренное изменение самой системы. Эта новая система — человек — включает уже иное биологическое, измененное социальным и от него зависящее. *Homo sapiens* как биологический вид возникает вместе с обществом. В этом его уникальность.

Изучение биосоциального на данном уровне подтверждает новой аргументацией правильность того понимания природы человека, которое было дано в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, и вместе с тем обогащает это понимание.

Роль социального в антропогенезе не ограничивается только тем фактором, что оно стало ведущим в развитии человека. Не менее важны и сама биологическая основа, и те изменения в ней, которые вызваны социальными факторами.

В литературе широко освещена, но недостаточно проанализирована роль человеческой биологии (анатомии и физиологии) в развитии общественной деятельности человека, ее направлении, возможностях осуществления тех или иных производственных операций.

Все авторы сходятся на том, что биология — необходимая предпосылка социального образа жизни людей. Трудовая деятельность человека может осуществляться лишь в определенных физиологических границах. К. Маркс отмечал, что человек преодолел эту ограниченность, создав орудия труда: «Данное самой природой становится органом его деятельности, органом, который он присоединяет к органам своего тела, удлинняя, таким образом, вопреки библии, естественные размеры последнего»⁹. Итак, в производственной деятельности человек преодолевает несовершенство и ограниченность своей биологии, которая иначе не может выйти за свои границы. С самого начала необходимо происходит учет биологии, ее отрицание в диалектическом смысле.

«Биологическая предпосылка» означает строго определенное явление, очерченное теми биологическими показателями, которые в результате эволюции осуществились «только однажды и только в одной форме гоминид»¹⁰. Не биологическое вообще (не вся биологическая форма движения материи) переходит к социальной форме, а тот компонент биологического, который стоял на вершине эволюции и «созрел» для перехода к новому — социальному. Остальное же продолжает существовать и развиваться в рамках биологической формы движения. Биосоциальные явления этого периода по своему содержанию представляли такое соотношение биологического и социального, которое характеризуется особой полосой в истории человечества, поменявшей местами их значение в развитии людей. Социальные факторы играли здесь преобразующую роль, и в последующем развитии социальное постепенно становится ведущим, определяющим не только направление развития, но и самую

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 190.

¹⁰ А. М. Миклин. Является ли понятие «неограниченного прогресса» антропоцентрическим, Вопросы философии, 1967, № 9, стр. 144.

сущность человека. «Общественный инстинкт был одним из важнейших рычагов развития человека из обезьяны»¹¹.

В результате меняется содержание биологического: сужаются его нижние границы, находящиеся в связи с остальным животным миром; с развитием социального как подсистемы усиливаются его роль и значение в системе «человек»; на биологическое оказывает влияние и детерминирует его развитие не только социальное, а вся система, которая выступает в диалектическом единстве биологической и социальной стороны. Процесс антропогенеза был биосоциальным в том смысле, что эволюционное развитие вплотную подошло к качественному преобразованию самих движущих сил развития.

Биосоциальная проблема сохраняется и в наше время, но здесь она уже не грань, не эпоха, отделяющая одно явление от другого. Биосоциальное теперь соединяет в себе такое биологическое и социальное, где биология — уже сложившийся фактор, существенно изменившийся к настоящему времени. Меняется и социальное — в одних случаях оно приобретает полную независимость в своем развитии (базис, надстройка), в других сохраняет и умножает свою связь с биологической основой (физиология труда, регулирование роста народонаселения, рождаемости, психология в производственной сфере). В физиологическом плане проблема биосоциального четко представлена Л. А. Орбели. Он указывал, что и после превращения человека из существа биологического в социальное «вся дальнейшая жизнь человека строится на основе функций нервной системы. Речь не идет о какой-то биологизации социальных явлений. Конечно, нет. Но материализм требует признания того, что все взаимопонимания между организмами, лежащие в основе социальной жизни, представляют собой закономерное проявление деятельности нервной системы»¹².

Социальная жизнь в своем развитии все более освобождается от воздействия биологического фактора. С изменением значения последнего в развитии социальной жизни будет уточняться и обогащаться содержание понятия «биосоциального».

Сегодня биосоциальными мы можем называть такие стороны нашей жизни, в которых необходимо учитывать изменения биологии человека при тех или иных воздействиях со стороны социальных факторов (например, воздействие производства на биосферу, на психику людей, употребление фармацевтических средств и т. д.).

Кроме того, биосоциальное должно подразумевать не одно, а комплекс явлений, стыкующихся друг с другом. Таковы психофизиологические явления, стресс-синдром, где социальные факторы выступают носителями воздействий, имеющих биологическое значение, и др.

«Биосоциальной проблемой» называет В. М. Банщиков явления алкоголизма, который давно уже вышел за рамки только медицинских, биологических проблем и стал проблемой остро социальной¹³. Только в США зарегистрировано 9 млн. алкоголиков, причем 1250 тыс. из них страдает тяжелыми неизлечимыми формами алкоголизма¹⁴.

Развитие алкоголизма зависит от таких социально-экономических факторов капиталистического общества, как страх перед безработицей, конкуренцией более молодых специалистов, войнами, болезнями и т. д.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 34, стр. 138.

¹² Л. А. Орбели. О взаимоотношениях эволюционной физиологии и медицины, в кн.: Л. А. Орбели. Актовая речь, Избранные труды, 41, М.—Л., 1961, стр. 446.

¹³ В. М. Банщиков. Алкоголизм — проблема биосоциальная, Наука и жизнь, 1972, № 3, стр. 88.

¹⁴ Известия, 16 января 1973 г.

Общезвестны также отрицательные последствия научно-технической революции в условиях капиталистического общества. Уже отсюда видно, что социальное как компонент биосоциального по-разному проявляется в условиях капитализма и социализма, и этот аспект проблемы требует глубокого изучения.

Само выдвижение биосоциальной проблемы сегодня связано со все возрастающим влиянием общественных факторов, которые оказывают воздействие на природную среду, на биологию людей и тем самым подчеркивают значение биологических факторов, их положительных и отрицательных сторон. Рост числа наук, разносторонне изучающих биологию человека, таких, как генетика человека, физиология труда, инженерная психология, космическая биология, свидетельствует о том, что значение биосоциального в развитии общества расширяется.

Мощные социальные факторы усиливают свое воздействие на биологию — прямое (генетическое, медицинское, фармацевтическое вмешательство) и опосредованное (в процессе труда, через биосферу, через макросоциальные воздействия).

Таким образом, биосоциальное отражает реальный, жизненный, постоянно и в широком масштабе происходящий процесс взаимодействия и взаимовлияния двух важнейших сторон человека: его способности осуществлять сознательное преобразование действительности и его биологической основы как высшей ступени развития организмов на Земле. Во всех своих аспектах биосоциальная проблема отражает диалектическое единство природного и социального, физического и духовного.

Раскрытие содержания «биосоциального» как проблемы возможно, с одной стороны, с изучением развития общества, а с другой, — с развитием наук о человеке, особенно философии.

Дальнейшая разработка этого понятия, его применение в науке связаны с изучением ряда важных вопросов социального и биологического порядка, с уточнением круга явлений, подпадающих под это понятие, взаимопроникновением методов биологии и социальных наук, их синтезом. Правильное, подлинно научное решение этих сложнейших вопросов возможно лишь с позиций марксистско-ленинской философии, методологии диалектического и исторического материализма.

О. Б. Десятчикова

„БИОСОЦИАЛЬ“ КАТЕГОРИЯСИНИ ТУШУНИШГА ДОИР

Мақола „биосоциаль“ категориясининг фалсафий таҳлилига бағишланган бўлиб, унда социал ва биологик факторлар ўртасидаги ўзаро алоқа ҳақида гапирлади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В СОВХОЗАХ УзССР

Узбекистан — основная хлопковая база СССР; на долю его приходится $\frac{2}{3}$ производимого в стране хлопка-сырца. В производстве хлопка и другой сельскохозяйственной продукции важная роль принадлежит совхозам. В 1971 г. в УзССР имелось 392 совхоза различных производственных направлений, в том числе 153—хлопководческих, 66—овцеводческих, 50—плодово-виноградарских, 20—зерновых, 31—овощного, овоще-молочного и прочих направлений¹.

Дальнейший подъем совхозного производства во многом зависит от рационального использования орошаемых земель, дающих 90% всей стоимости валовой продукции сельского хозяйства республики².

Государство проявляет особую заботу о рациональном использовании земли, создании устойчивого землепользования колхозов и совхозов как важного условия повышения культуры земледелия, увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Земельный кодекс Узбекской ССР³ придает первостепенное значение регулированию отношений по использованию орошаемых земель. Специальная глава об орошаемых землях устанавливает порядок использования их сельскохозяйственными землепользователями. Согласно ст. 69 Кодекса, к орошаемым относятся земли, пригодные для сельскохозяйственного использования и полива, имеющие оросительную сеть (каналы, лотки, трубопроводы и т. д.), базирующиеся на источниках, обеспечивающих полив этих земель.

В юридической литературе по земельному праву под рациональным использованием земель понимается достижение максимального эффекта в осуществлении целей землепользования, с учетом полезного взаимодействия земли с другими природными факторами, и в охране земли как специфического условия всякой деятельности и главного средства производства в сельском хозяйстве⁴.

По ст. 70 ЗК УзССР, орошаемые земли используются колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями, организациями, учреждениями в целях эффективного ведения сельскохозяйственного производства, выращивания высоких урожаев хлопчатника и других культур.

Особенность проблемы рационального использования сельскохозяйственных земель в Узбекской ССР заключается в том, что она одновременно предполагает: 1) дальнейшую мелиорацию и орошение земель сельскохозяйственного назначения; 2) рациональное использование оросительных вод, водно-мелиоративных сооружений и устройств.

Все субъекты права землепользования на орошаемых землях выступают и как землепользователи, и как водопользователи и наделяются соответствующими полномочиями по использованию земли и воды.

По ст. 71 ЗК УзССР, землепользователи, ведущие хозяйство на орошаемых землях, получают воду из естественных и искусственных водоемов, каналов в порядке, установленном водным законодательством, а ст. 57 водного Кодекса УзССР

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 г., Ташкент, 1972, стр. 163.

² Проблемы использования земельно-водных ресурсов Узбекской ССР, Ташкент, 1969, стр. 20.

³ ЗК УзССР принят восьмой сессией Верховного Совета республики сельского союза 25 сентября 1970 г. (Правда Востока, 29 сентября 1970 г.).

⁴ Н. И. Краснов. Общее понятие рационального использования земли, в кн. «Правовое обеспечение рационального использования земли в СССР», М., 1969, стр. 30.

указывает, что подпользование для нужд сельского хозяйства предусматривается в планах водопользования как первоочередная задача после удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения.

В правовом режиме орошаемых земель главное место отводится не земле, а воде⁵. Вместе с тем, характеризуя взаимосвязанность права землепользования и права водопользования, следует отметить, что это — самостоятельные виды субъективных прав землепользователей; права и обязанности последних по использованию орошаемых земель и оросительных вод регулируются специальным законодательством — земельным и водным.

В условиях Узбекской ССР дальнейшее развитие мелиорации выступает исключительно важным фактором роста производства сельскохозяйственных продуктов. Расширение мелиорации земель и ведение севооборота в Средней Азии, прежде всего в Узбекистане, говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, «позволит увеличить производство такой ценной и необходимой для страны культуры, как хлопок»⁶.

Директивами XXIV съезда партии предусмотрено ввести за пятилетие в эксплуатацию 3 млн. га новых орошаемых земель, из них 650 тыс. — под посевы хлопчатника, главным образом в Каршинской и Шерабадской степях, в зоне Каракумского канала, Ферганской долине и Голодной степи.

Для рационального использования земель совхозами Узбекской ССР весьма важно знание водо-солевого баланса на их территории. Качество орошаемых земель в республике неодинаково. Около 37% их подвержено засолению, причем 14% — особо сильному засолению⁷.

Как показывает практика землепользования совхозов Голодной степи, осваиваемые земли вначале не были подвержены засолению, и вопрос о роли в мелиорации земель коллекторно-дренажной сети длительное время оставался спорным. В результате было допущено массовое засоление земель и выпадение из оборота значительных площадей. Создавшаяся обстановка остро поставила вопрос о пересмотре проектных решений, необходимости широкого строительства магистральных коллекторов и дренажной сети для промывки засоленных земель и предупреждения нового засоления.

В принятом в 1961 г. Постановлении Верховного Совета Узбекской ССР «О мерах по дальнейшему освоению новых земель, улучшению мелиоративного состояния и водообеспеченности используемых земель»⁸ было подчеркнуто огромное значение мелиорации в республике и запрещено освоение земель без одновременной прокладки коллекторно-дренажной сети независимо от уровня грунтовых вод.

Для Узбекистана особо важное значение имело принятое 16 июня 1966 г. совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур»⁹. Постановление повысило ответственность совхозов за полное и эффективное использование орошаемых земель, обеспечение правильной технической эксплуатации ирригационных систем, улучшение содержания внутрихозяйственной оросительной сети.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 октября 1972 г. «О дальнейшем усилении работ по мелиорации земель и улучшении использования орошаемых и осушенных земель»¹⁰ указывается, что работы по мелиорации земель должны рассматриваться как основное звено долговременной программы государства по коренному повышению плодородия почв и ускорению темпов развития сельского хозяйства. Это особенно важно для рационального использования орошаемых земель в Узбекской ССР.

В целях улучшения строительства мелиоративных объектов Советам Министров союзных республик, крайисполкомам, облисполкомам и министерствам, в ведении которых имеются совхозы, поручено при разработке годовых планов предусматривать капитальные вложения на производственное и другое строительство в совхозах для обеспечения своевременного освоения вводимых в эксплуатацию земель.

Важную роль в обеспечении рационального использования земли играет комплексная механизация сельского хозяйства. Ведь именно из-за неполного комплекса сельскохозяйственных машин совхозы и колхозы не всегда соблюдают требования агротехники либо выполняют их с опозданием, что наносит большой ущерб.

Система машин для комплексной механизации должна соответствовать требо-

⁵ У. Илбаев. Правовой режим орошаемых земель в Киргизской ССР в современный период. Фрунзе, 1966, стр. 12.

⁶ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 61.

⁷ Проблемы использования земельно-водных ресурсов Узбекской ССР, стр. 23.

⁸ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1961, № 16, ст. 1.

⁹ СП СССР, 1966, № 11, ст. 114.

¹⁰ Известия, 28 октября 1972 г.

ваниям современной агротехники, разработанным на основе достижений науки и передового опыта с учетом специфики сельскохозяйственных угодий.

Исходя из размеров землепользования и качества почв, применительно к выращиваемым видам сельскохозяйственных культур, совхозы вправе самостоятельно определять необходимый им комплекс сельскохозяйственных машин. Они покупают эту технику у государства через районные объединения (отделения) «Сельхозтехники».

Совет Министров СССР Постановлением от 26 сентября 1968 г. «Об улучшении работы Всесоюзного объединения «Сельхозтехника» в области внедрения новой техники в сельскохозяйственное производство» поручил районным объединениям (отделениям) «Сельхозтехники» оказывать совхозам на договорных началах практическую помощь в освоении новой техники и прогрессивных приемов. Постановление обязало директоров совхозов предусматривать в их годовых планах работы по внедрению новой техники и прогрессивных приемов ее использования¹¹.

В последние годы в хлопководческих совхозах и колхозах республики на смену старой форме производственных бригад приходит новая форма организации труда — механизированные тракторно-полеводческие бригады. За ними закрепляются соответствующие земельные участки и техника. Такая форма организации труда, как отмечалось в юридической литературе, способствует ликвидации обезлички в использовании общественных земель, обеспечивает материальную заинтересованность работников в наиболее рациональном использовании земли¹².

Важная роль в рациональном использовании земли принадлежит минеральным удобрениям. Директивами XXIV съезда КПСС по левчичу пятилетнего плану намечено довести поставки сельскому хозяйству минеральных удобрений в 1975 г. до 72 млн. т и кормовых фосфатов до 3 млн. т¹³.

Ст. 35 ЗК УзССР обязывает землепользователей иметь данные о находящихся в их пользовании землях и в соответствии с этим правильно вносить удобрения, повышать плодородие почв и урожайность сельскохозяйственных культур.

Совхозы обязаны применять удобрения в соответствии с агрохимическими картограммами. Для каждого поля должны быть разработаны почвенные карты, позволяющие применять удобрения с учетом качества почв на данном участке.

Знание качества почв необходимо для планирования производства минеральных удобрений по видам и в соответствующем количестве, а также для планирования потребности хозяйств в различных видах удобрений.

Общесоюзное и республиканское законодательство и подзаконные акты соответствующих министерств, ведомств, организаций регулируют также осуществление таких важных для рационального использования земель мероприятий, как внедрение научно обоснованных севооборотов, правильное распределение земель под посевы различных культур, с учетом их народнохозяйственной значимости, почвенно-климатических условий и специализации данного района, борьба с сорняками, болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур, борьба с эрозией почв, планировка полей, эффективное, рачительное использование каждого участка, каждого гектара земли, прежде всего в зонах искусственного орошения.

Все это свидетельствует о том, что действующее законодательство, в том числе земельный и водный Кодексы Узбекской ССР, обеспечивают прочные правовые основы для рационального использования земель совхозов и иных хозяйств — субъектов землепользования, особенно на орошаемых площадях, в интересах неуклонного подъема хлопководства и других отраслей сельского хозяйства, эффективной охраны природных богатств, укрепления материальной базы крупного социалистического сельскохозяйственного производства, повышения материального благосостояния советского народа.

У. Базаров

¹¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 5, М., 1968, стр. 404.

¹² Г. А. Аксененко. Право сельскохозяйственного землепользования в условиях научно-технического прогресса, Советское государство и право, 1971, № 7, стр. 31.

¹³ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 264.

ТОҒЛИ РАЙОН КОЛХОЗЛАРИДА МЕҲНАТ РЕСУРСЛАРИДАН САМАРАЛИ ҲОЙДАЛАНИШ ЙУЛЛАРИ

КПССнинг XXIV съезидан Совет Иттифоқи Коммунист партияси Марказий Комитетининг Бош Секретари Л. И. Брежнев шундай деган эди: «Меҳнат ресурсларидан янада самарали фойдаланиш, аввало, қўл меҳнатини ва оғир жисмоний меҳнатни қис-

қартириш ҳисобига меҳнат сарфини камайтириш — ишлаб чиқариш самарадорлигини ошириш соҳасидаги ишларнинг бошқа бир муҳим йўналишидир»¹.

Демак, меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланишни яхшилаш кечиктириб бўлмайдиган масалалардан биридир. Табиий, географик ва иқтисодий шарт-шароитларга мувофиқ меҳнат ресурсларининг жойлашиши ва мавжудлиги ҳар хилдир. Ўзбекистоннинг жанубий тоғ олд ва тоғли районларида аҳолининг жойлашиши бошқа районлардагидан тубдан фарқ қилади. Бу районларнинг табиий-географик шартлари ижтимоий ҳўжаликнинг кўп соҳалари: чорвачилик, боғдорчилик, тамакичилик, галлакорлик, сабзавоткорлик, пиллачилик ва бошқа шу каби соҳаларни ривожлантириш имкониятини беради. Бу ерлардаги колхозлар ишчи кучи билан ортққ даражада таъминланганлар ва бу колхозларда барча меҳнатга яроқли (16—60 ёшдаги эркеклар, 16—55 ёшдаги аёллар, баъзи бир қари пенсияерлар, ўсмирлар каби) аҳолидан янада тўла фойдаланиш учун барча чора-тадбирларни кўриш керак.

Бу зонадаги колхозларга Қашқадарё область, Шаҳрисабз районидаги «Маданият», «Москва», К. Маркс номли, «Комсомол 50 йиллиги», Яқкабғой районидаги «Коммунист», «Шарқ юлдузи» каби колхозлар киради. Ушбу мақоламизда биз асосан тамакичилик, чорвачилик ва галлакорлик билан шуғулланувчи «Маданият» ва «Москва» колхозларини мисол тариқасида келтираемиз.

«Маданият» колхозининг умумий ер майдони 11805 гектар, «Москва» колхозиники эса 10169 гектардир. Шундан суғориладиган ерлар 456 ва 269 гектардир. Экиладиган экин майдонлари эса биринчи колхозда 332 гектар бўлса, иккинчисида 112 гектарга тўғри келади. Меҳнатга қобилиятли калхозчилар сонин э а 337 ва 502 тадир. Бу колхозларда ҳар бир меҳнатга қобилиятли бўлган колхозчиларга 1 гектар ва ундан камроқ ер тўғри келади. Бу кўрсаткич республика ва область кўрсаткичларидан сезиларли миқдорда камдир. Бу ҳўжаликларда меҳнат ресурсларидан фойдаланиш даражаси пастдир. Меҳнат ресурсларидан фойдаланиш даражаси ҳар бир меҳнатга қобилиятли кишиг тўғри келадиган экин майдонининг ҳажмига боғлиқдир. Агар ҳар бир ишловчига қанча кўп экин майдони тўғри келса, шу колхозда меҳнат ресурсларидан фойдаланиш яхшироқ бўлади. Бордию камроқ экин майдони тўғри келгудай бўлса меҳнат ресурсларидан фойдаланиш ёмонроқ бўлади.

Меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланиш даражаси ҳар бир ҳўжаликнинг ўзинга боғлиқдир. Меҳнат ресурсларидан тўла ва тўғри фойдаланиш туфайли колхозларнинг ўзинда бую маблаг билан кўпроқ маҳсулот етиштириш ва меҳнат унумдорлигини ошириш мумкин. Чунки қўшимча меҳнат қўшимча маҳсулот яратади. Шундай қилиб, меҳнат ресурсларидан тўлиқ фойдаланиш кишлоқ ҳўжалигида меҳнат унумдорлигини ва ҳўжалик рентабеллигини оширишга имко яратади. Бу эса, колхозчиларнинг моддий фаровонлигини янада гуллаб-яшнашига кенг йўл очади. Ҳар бир унумли фойдаланилган одам-кунини жамият учун ҳам, ишлаган киши учун ҳам фойдали бўлиб, меҳнатга яроқли колхозчининг кўп миқдорда ялпи маҳсулот яратиб, оладиган иш ҳақини янада оширишга имкон туғдиради.

Меҳнат активлигининг ўсини билан ҳосил қўпайиб, етиштирилган маҳсулотнинг таннариги камайиб боради, таннарининг камайиши унинг қийматини пасаёттиради, қийматининг пасаёттиши эса маҳсулот баҳосининг арзонлашувиغا олиб келади.

Меҳнат ресурсларидан рационал фойдаланишнинг туб маъноси ишчи кучининг йил давомида иш билан кўпроқ банд бўлиши лозимлигидир.

Ҳозирги вақтда иқтисодий ҳисоб-китобларда 52 дан ортиқ кунин, 18—20 кун меҳнат олпускаси, 21 кун байрам ва об-ҳаво ноқулай келган кунлар ҳисобидан бир йилда 252 иш кунини тўла меҳнатга қобилиятли кишининг одам кунини деб қабул қилинган.

1971 йилда ҳар бир меҳнатга яроқли колхозчи «Маданият» колхозида ўрта ҳисобда 167,5 кун, «Москва» колхозида 251 кун жамоат ишлаб чиқаришида қатнашган бўлса, булардан эркеклар 180 ва 270, аёллар эса 157 ва 232 кун қатнашган. «Маданият» колхозида 180 та эркек 34730 одам кунини ишлаб, ҳар бири 192,9 одам кунига, 157 та аёллар 22300 одам-кунини ишлаб, ҳар бири 142 одам-кунини, «Москва» колхозида 270 та эркек 53964 одам кунини ишлаб, ҳар бири 199,8; 232 аёллар эса 43969 одам-кунини ишлаб, ҳар бири 189,5 одам кунидан ишлашган. Бунда яққол кўриниб турибдики, меҳнат ресурсларидан фойдаланиш жуда ҳам пассив даражада бўлиб, уларни активлигини ошириш жуда ҳам муҳим вазифадир. Бу колхозларда бутун меҳнат ресурсларини йилининг ҳар бир ойидаги ишлаб чиқаришга иштирок этишларини анализ қилсак, у қолда: январь ойида 108—258; февралда 124—290, мартда 240—330; апрелда 290—528; майда 300—648; июнда 310—647; июлда 315—583; августда 320—815; сентябрда 315—630; октябрда 300—390; ноябрда 270—390; декабрда 180—232 киши колхоз ишлаб чиқаришида қатнашган. «Маданият» колхозида ўртача меҳнатга қобилиятли колхозчиларнинг ўн укки ойи мобайнида ижтимоий ишларга қатнашгани 256 тадир. Умуман йил давомида колхозчиларнинг ишга ўртача қатнашиши 318 киши бўлиб, 67630 одам кунлари сонини ташкил этган. Ишга қатнашган ҳар бир киши 212,5 одам-кунини ишлаган.

¹ Л. И. Брежнев, Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг XXIV съездида қилинган доклад. КПСС XXIV съездининг материаллари, «Ўзбекистон» нашриёти, 1971 йил, 66-бет.

«Москва» колхозида 1971 йилда ишлаган колхозчиларнинг ўртача сони 530 ни ташкил қилади. Улар 107382 одам-кунни ишлашиб, ҳар бирига — 202,6 одам-кунни тўғри келди. Жумладан, меҳнатга қобилиятли колхозчиларнинг колхоз ишлаб чиқаришида қатнашишларининг ўртачаси 502 кишига тўғри келади. Юқоридаги миқсоддан кўришиб турибдики, «Москва» колхозини ўз территориясида яшаб турган ўсимирлар ва пенсионерлардан ҳам унумли фойдаланган. Колхознинг йиллик ҳисобида кўрсатилишича, меҳнатга қобилиятли ва бошқалар бўлиб 7463 одам-кунини ташкил этган.

Пахта етиштирувчи колхозларда энг мавсумий ой — октябрь ойи бўлса, тоғли район колхозларида, айниқса тамаки ва чорва, галлакорлик хўжаликларида август ойи бўлиб, бу ойда меҳнат ресурсларидан фойдаланиш самарали бўлади. Агар фойдаланиш даражасини ойлار билан солиштирсак, июль ойида меҳнатга қобилиятли 165—256 эркак, 150—327 аёл қатнашиб, ҳаммаси 315—583 кишини ташкил этса, биз биламизки, колхозда меҳнатга қобилиятли кишилар «Маданият» колхозида 337, «Москва» колхозинида 502 та бўлиб, энг унумли ёш ойда ҳам «Маданият» колхозинида 22 та меҳнатга қобилиятли колхозчи ишлаб чиқаришда қатнашмаган. Декабр ойида эса «Маданият» колхозидан 157 киши, «Москва» колхозидан 303 киши ишлаб чиқаришда иштирок этмаган².

Россия қишлоқ аҳолиси 6—8 ойлаб ишламай юрганлигини К. Маркс ўз даврида қайд қилиб ўтган эди. Ҳозирги вақтда хўжалиқнинг ташкилий ишлари ривожланганлиги туфайли мавсумийликни қисқарди. Ҳозир колхоз хўжаликларида эришилган ютуқлар туфайли мавсумийликни юмшатиш мумкин. Бу юмшатишда илмий анализларга суяниб ўсимликшунослик соҳаларининг ихтисослашиб боришини ривожлантириш, оғир меҳнат талаб қиладиган ишларни механизациялаштириш, колхоз ва совхозлардаги ижтимоий хўжаликни ҳар томонлама ривожланиб боришини таъминлаш лозимдир.

Колхознинг ялпи даромадининг 66,7 проценти деҳқончиликдан, 32,3 проценти эса чорвачилиқдан келади. «Маданият» колхозинида 212 киши деҳқончиликда, 32 киши чорвачилиқда ва 22 киши маъмурий бошқарма соҳаларида ишларди. Шунга қарамасдан, колхозда 43,8 минг сўм соф даромад олиниб, колхознинг рентабеллиги 38,9 проценти ташкил қилади. Колхоз фонднинг 28,5 минг сўми тамакидан олинади. Шунинг учун тамаки рентабелли тармоқ ҳисобланади. Колхоз 26 гектар ерга тамаки экади, холос. Агар колхоз тамаки майдонини 2 марта оширса, рентабеллилик 60—70 процентга етади. Шу билан қаторда, тамаки билан кўпроқ шугулланилса, меҳнат ресурсларидан ҳам оқилона фойдаланиш мумкин.

Таманининг бир центнери учун 139 киши-кунни сарфланиб, ҳамма маҳсулот учун 40489 киши-кунни, яъни бутун хўжалиқда қилинган меҳнат сарфларининг 60 проценти тамакичиликка кетган.

Колхозларда иш вақти фондидан фойдаланишида ҳар бир киши-кундан тўлиқ фойдаланишга эътибор бериш керак. Агар бир колхозчи бир кунда 1—2 соат ишлаб кетса, буни киши-кунни дейилмайди. Агар етти киши бир соатдан ишлаб кетса, бири еттига (1×7) кўпайтириб, бир киши-кунни деб ҳисоблаш керак. Демак, бир киши-кунни етти соат бўлар экан, шу етти соатдан унумли фойдаланиш керак. Баъзи вақтларда иш жойларнинг узоқлиги иш фондидан тўлиқ фойдаланиш имкониятини бермайди.

КПСС XXIV съезди директиваларида: «Қишлоқ жойлардаги меҳнат ресурсларидан йил давомида тўлароқ ва бир хилда фойдаланиш, хўжалиқнинг экономикасини мустахкамлаш, меҳнат унумдорлигини ошириш мақсадига колхоз ва совхозларда биринчи галда қишлоқ хўжалик маҳсулотларини қайта ишлаш ва сақлаш, маҳаллий хомашедан қўриқ ва материаллари ва халқ истеъмол товарлари ишлаб чиқариш бўйича ёрдамчи саноат ишлаб чиқаришини ва корхоналарни янада ривожлантириш таъминлаш»³, дейилади.

Анализ қилинаётган «Маданият» колхозинида 1970 йилда бир центнер тамакининг таннархи хўжалик учун 192 сўмга тушган бўлса, хўжалик уни 255 сўмдан сотиб, ҳар бир центнеридан 63 сўмдан соф даромад олган. 1971 йилда 32 гектарга тамаки экилиб, 442 центнер ҳосил олинган. Ҳар бир центнернинг таннархи 207,5 сўмдан бўлган, уни 327,3 сўмдан сотиб, 52940 сўм соф фойда олинган.

Л. И. Брежнев колхозчиларнинг Бутуниттифок III съезида аграр-саноат бирлашмаларининг ташкил этилиши келажак учун катта аҳамиятга эга бўлибгина қолмай, энг муҳим социал-иқтисодий воқеа бўлишини ҳам кўрсатиб берди.

Қишлоқ хўжалик корхоналари билан саноат корхоналари ўртасидаги ишлаб чиқариш алоқаларининг яхшиланиши колхозлар ва давлат-колхоз корхоналари ҳамда ташкилотлари тузишга ва уларнинг фаолиятини яхшилашга, шунингдек, аграр-саноат комплеклари ва бирлашмалари барпо этишга ёрдам беради. Демак, Ўзбекистон колхозларида, шу жумладан, тоғли район колхозларида ёрдамчи саноат корхоналарининг бўлиши йил бўйи меҳнат ресурсларидан тўлиқ фойдаланишга имконият яратиб беради, яқиничи томондан, колхозларни кўп тармоқли хўжалиқка айлантириб, қишлоқ хўжалик ишлаб

² Колхозларнинг йиллик ҳисоботидан.

³ «КПСС XXIV съезди материаллари», Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1971, 297-бет.

чиқаришни саноат ишлаб чиқаришига яқинлаштиради ҳамда илгари ҳал қилиниши мумкин бўлмаган қишлоқ хўжалигидаги мавсумийликини юмшатади. Юқоридегилардан ташқари, қишлоқларни шаҳарларга яқинлаштириб, шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги тафовутларни камайтиради.

Республикамизнинг тоғли қолхозларида меҳнат ресурсларидан фойдаланишни яхшиловчи томонлардан биттаси чорвачиликни ривожлантиришдир. Чорвачиликни ривожлантиришда қорамол, паррандаларни ҳамда қўйчиликни наслдорлигини яхшилаш, уларнинг маҳсулдорлигини ошириш, бунинг учун эса озуқа базасини кўпайтириш лозимдир. Буларни амалга ошириш учун тўққизинчи бешиллик Директиваларида таъкидлаб ўтилганидек, уларнинг туёқ сонини кўпайтириш, айниқса қоракўйчиликни ривожлантириш керак.

Тоғли район қолхозларида пиллачиликни тобора ривожлантириш лозим. Бу соҳанинг ривожланиб боришида пенсионерларни, баъзи бир инвалидларни, кўп болали хотинларни ишга жалб қилиш асосий роль ўйнайди. Чунки пилла қурти боқиб, пиллани териб олиш қисқа муддатли иш бўлиб, у кўп меҳнат ресурсларидан фойдаланишни талаб қилади.

Меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланишни яхшилашда маданий-маиший хизмат қилувчи соҳаларни ривожлантириш керак.

Демак, тоғли районлардаги қолхозларда, шу жумладан, «Маданият» қолхозига меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланиш учун қуйидаги ишларни амалга ошириш мақсадга мувофиқдир.

а) иқтисодий самара бераётган ва кўп меҳнат ресурсларидан тўлиқроқ фойдаланиш имконияти туғдираётган тамакичилик ер майдонини 2—3 ҳисса кўпайтириш керак;
б) ҳар бир ўн беш қолхозчига тўғри келадиган битта маъмурий ишлар билан шуғullanувчи кишилар сонини қисқартириш;

в) мевали дарахт кўчатларини кўплаб экиш, парваришlash ҳамда уларни сотиш;

г) меҳнат ресурсларидан деҳқончиликда бирмунча тўла ва рационал фойдаланиш учун юқоридаги ишларга амал қилиб, меҳнат ресурсларидан фойдаланиш даражасини ошириб бориш;

д) анализлардан кўринишича, тоғли районларда ортиқча меҳнат ресурслари мавжуд бўлиб, барча меҳнатга яроқли кишиларни иш билан таъминlash ва уларнинг жамоат ишлаб чиқаришида банд бўлишига эришиш учун шу хўжаликнинг ўзида ёрдамчи хўжаликларни барпо этиш керак. Маълум миқдордаги меҳнат ресурсларини эса Шаҳрисабз шаҳридаги ва район территориясида янги қурилиши лозим бўлган корхоналар: газлама комбинати ва гилам тўқиш комбинати, Қарши чўлини ўзлаштириш учун керракли бўлган қурилиш материаллари тайёрлайдиган корхоналар, шойи тўқиш комбинатлари қурилишига жалб қилиш;

е) хўжаликда чорвачиликни ривожлантириб, чорва моҳсулотларини кўпайтириш керак, бунинг учун эса чорва молларини, майда моллар туёғини кўпайтириб, ем-хашак жамғаришни яхшилаш;

ж) меҳнатини кўпроқ талаб қилувчи пиллачиликни ривожлантириш;

з) боғдорчилик, ғаллакорлик, сабзавотчиликни ривожлантириш;

и) қишлоқ жойларида аҳолига хизмат қилувчи маданий-маиший корхоналар миқдорини кўпайтириб бориш керак ва ҳоказо.

Ҳозирги давримиз социализмдан коммунизмга ўтиш даври, коммунизм қурилишининг кенг авж олдирилган давридир. Шунинг учун ҳам ҳар бир коммунистик жамият киши-и коммунизм қурилишига ўз ҳиссасини қўшиши, бунинг учун эса ижтимоий ишлаб чиқариш соҳаларида ўз меҳнати билан қатнашиши лозимдир.

Ш. Бозоров

ҚИШЛОҚ ҲУНАР-ТЕХНИКА МАКТАБЛАРИНИНГ КЕНГ ИХТИСОСЛИ ВА МАЛАКАЛИ МЕХАНИЗАТОРЛАР ТАЙЁРЛАШДАГИ РОЛИ (1959—1970 й.)

Қолхозчи-деҳқонларнинг профессионал-техника савиясини оширишда ва улар орасидан кўплаб малакали кадрлар тайёрлашда ҳунар-техника мактабларининг роли ихтиёсга каттадир. Илгари бу йул билан кўпроқ малакали ишчи кадрлар тайёрланар эди. Тракторчи, комбайнчи ва механизаторлар тайёрлаш иши эса асосан қисқа муддатли курсларда, ишлаб чиқариш жараёнида олиб борилар эди.

Қишлоқ хўжалигини жадал суръатлар билан ривожлантиришининг янги режалари, айниқса кейинги йиллар ичда бу соҳада юз берган ўсиш ва техника тараққиёти малакали қишлоқ хўжалик кадрларини талаб этабошлади. Қишлоқ хўжалигини механизациялаш мактаблари барча иттифоқдош республикалар қатори Ўзбекистонда ҳам КПСС Марказий Комитетининг сентябрь (1953 йил) Пленумидан кейинги даврда ташкил этилди. Меҳанизаторлар тайёрлаш курслари қишлоқ хўжалигини механизациялаш мактабларига айлантирилди. Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва Республика Министрлар Совети ҳунар-техника таълимини ривожлантириш масаласига катта эътибор бериб, бир қатор чораларни кўрди. Профессионал-техника таълимини ривожлантиришда СССР Олий Советининг 1958 йил 24 декабрда қабул қилган «Мактаб би-

лан турмушнинг алоқасини мустаҳкамлаш ва СССР халқ маорифи системасини янада мустаҳкамлаш ҳақидаги қарорнинг роли ҳам каттадир. Бу қонуний амалга оширилиши профессионал-техника таълими тараққиётида янги босқинчи бошлаб берди. Қишлоқ ҳунар-техника билим юр்தларининг ҳам ўқув-ишлаб чиқариш базасини кенгайтириш, ишлаб чиқариш билан бўлган ҳамкорлигини яхшилаш, кадрлар тайёрлашининг самарадор форма ва методларини янада такомиллаштириш имкониятини яратди.

Бутуниттифоқ миқёсида бўлганидек, Ўзбекистонда ҳам ҳунар-техника билим юр்தларининг сонини ошириш ва кадрлар тайёрлашини янада яхшилашда бир неча тадбирлар кўрилди, ҳунар-техника билим юр்தларининг моддий-техника базаси анча мустаҳкамланди. Ўзбекистонда 1962 йилда ҳунар-техника таълими Давлат комитети ташкил этилган. Бу ташкилий ишлар қишлоқ ҳунар-техника билим юр்தлари фаолиятини ҳам жадаллатишда муҳим роль ўйнади. Ўзбекистонда 1954—1962 йиллар ичида ҳунар-техника билим юр்தларида 66 минг механизатор тайёрланди. Биргина 1961 йилнинг ўзида қишлоқ хўжалигини механизациялаш мактабларида 16 мингдан зиёд механизатор ўқиб малакасини оширди¹. КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг қишлоқ хўжалиги учун механизатор кадрлар тайёрлаш ишини яхшилаш тўғрисидаги тadbирлари юзасидан Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети амалга оширган қатор чоралардан бирида 1963—1964 йиллар ичида 1740 ўринли бешта қишлоқ ҳунар-техника билим юр்தи, 10 ётоқхона, 8 та ўқув ўстахонаси, 6 та ўқув корпуси, 1850 ўринли 3 та ошхона қуришга қарор қилинди².

Қишлоқ хўжалиги учун механизатор кадрлар тайёрлаш иши КПСС Марказий Комитетининг декабрь (1963 йил) Пленумидан кейинги даврда янада ривожланди. Мамлакат бўйича 1964 ва 1965 йилларда механизатор, комбайнчи, бульдозерчи, механик-ҳайдовчи ва шу каби касбадаги кадрлар тайёрлаш учун давлат 541 миллион сўм ҳажмида маблаг ажратди³. Бу фактлар КПСС Марказий Комитети ва Совет ҳукуматининг қишлоқ хўжалигини ривожлантириш, уни малакали кадрлар билан таъминлашга бўлган катта эътибордан далолат беради. Қишлоқ ёшларига касб-ҳунар ўргатишда Бухоро областидаги 10, Фарғона областидаги 31, Тошкент областидаги 21, Самарқанд областидаги 7 ва бошқа кўпгина қишлоқ ҳунар-техника билим юр்தлари етакчилик қилди. Мазкур ўқув юр்தларида ҳамма ишларни механизация асосида ташкил этишда, деҳқончилик маданиятини оширишда, химиялаштириш ва мелиорацияни ривожлантиришда фаол иштирок эта оладиган, лаёқатли ва малакали механизатор кадрлар тайёрлаш иши яхши йўлга қўйилди.

Қишлоқ хўжалик ҳунар-техника билим юр்தлари тайёрлаб чиқараётган кадрлар салмоғи йил сайин кўпайиб борди. Республика қишлоқ ҳунар-техника билим юр்தларида 1959 йилда 4410, 1962 йилда 8173, 1965 йилда 9432 ва 1970 йилда 18890 нафар кадр тайёрланди⁴. Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, кейинги йилларда ичида қишлоқ ҳунар-техника билим юр்தларида фақатгина тракторчи-машинистлар ёки механизаторлар эмас, қишлоқ хўжалиги ихтисосида янги касбадаги кадрлар тайёрлаш ҳам кенг жорий этилди. Комбайнчи, механик-ҳайдовчи, қишлоқ хўжалик машиналари механиги, чорвадор, механизатор, электромонтёр, бульдозер ҳайдовчи ва бошқалар ана шулар жумласида.

Қишлоқ ҳунар-техника билим юр்தларида агар 1965 йилда 1350 механик-ҳайдовчи, 271 комбайнчи, 308 чорвадор-механизатор, 278 механик, 2749 III класс тракторчи, 1461 кенг профили механизатор, 224 электромонтёр ва бошқа кадрлар тайёрланган бўлса, 1970 йилда 1818 механик-ҳайдовчи, 10916 III класс тракторчи, 321 комбайнчи, 1240 бульдозерчи, 1468 экскаваторчи, 292 чорвачилик фермалари ремонт бўйича механик, 1629 қишлоқ хўжалик машиналари ремонт бўйича механик, 2971 механизатор-мелиоратор ва бошқа кадрлар тайёрланди⁵. Қурилиб турибдиган, биринчидан, турли касбадаги кадрлар тайёрлаш иши ривожланиб борди. Иккинчидан, қисқа муддат ичида қишлоқ хўжалигида янги касблар пайдо бўлиб, ҳунар-техника билим юр்தларида уларни ўқитиш жорий этилди. Хусусан қишлоқ хўжалигидаги техника тараққиёти ва янги ерлар ўзлаштириш вазифалари экскаваторчи, бульдозерчи, тракторчилар тайёрлашни кўпайтириш билан бирга, механизатор-мелиораторлар тайёрлашни талаб этди. Агар 1965 йилда ҳунар-техника билим юр்தларида бу касбада кам кадр ўқитилган бўлса, 1970 йилда мелиорация ихтисоси бўйича 2971 механизатор тайёрланди.

Урганилаётган давр ичида қишлоқ ҳунар-техника билим юр்தларида қишлоқ ёшларини жалб этишга катта эътибор берилди. Қишлоқ профессионал-техника билим юр்தларига ўқувчилар қабул қилиш 1965—1970 йиллар ичида айниқса ўсди. Буни и-жадвалдан кўриш мумкин⁶.

¹ Народное хозяйство СССР в 1962 году, Стат. ежегодник. М., 1963, стр. 345.

² «Совет Узбекистана», 1962 йил, 3 март.

³ «Правда», 17 декабрь 1963 года.

⁴ Ўзбекистон ССР Министрлар Совети ҳунар-техника таълими давлат Комитетининг жорий архиви, Кадрлар бўлимининг 1970 йил ёзишмалари.

⁵ Ушз архивда.

⁶ Жадвал Ўзбекистон ССР Министрлар Совети ҳунар-техника таълими Давлат Комитети кадрлар тайёрлаш бўлими жорий архиви материаллари асосида тузилди.

Жадвалдаги рақамлар колхоз хўжаликларига малакали кадрлар етказиб беришда ҳунар-техника билим юртлири ролининг йил сайин ортиб борганини кўрсатиб турибди. Шунингдек, кейинги йиллар ичида ҳунар-техника таълимига қишлоқ хотин-қизларини жалб этиш иши анча ўсди.

Маълумки, ҳунар-техника таълимини ривожлантириш, уларда малакали кадрлар тайёрлаш ишини жаддалатиш кўп жиҳатдан мастер ва ўқитувчиларнинг билими, малакаси ва тажрибасига боғлиқдир.

Ўзбекистон Коммунистик партияси Марказий Комитети қишлоқ ҳунар-техника билим юртлари моддий-техника базасини мустаҳкамлаш, уларни ўқув қуроллари ва малакали ўқитувчилар билан таъминлаш, ўқитиш сифатини оширишга доимо катта эътибор бериб келмоқда. Кейинги йиллар ичида ўқитувчи кадрларни танлаш ва уларнинг билими ҳамда малакасини доимий равишда ошириш борасида анча ишлар қилинди. Биргина 1961 йилнинг ўзида 1954 йилдагига нисбатан икки баравардан кўпроқ ўқитувчи малака ошириш республика курсларида ўқиб чиқди. Самарқанд шаҳрида 1961 йилда Урта Осиё пахтакор районлари қишлоқ ҳунар-техника билим юрти ўқитувчи ва мастерларининг республикалараро 5 кунлик семинари ўтказилди. Худди шундай рес-

1-жадвал

Йиллар	Жами қабул қилинди	Шу жумладан, қизлар	Қабул қилинган қишлоқ ёшлари	Шу жумладан, колхозчи-ёшлар
1965	10244	301	9571	4761
1966	13952	711	9399	4434
1968	16770	809	15 39	10198
1969	18837	1941	18:36	11471
1970	19095	1059	18128	10734

публикалараро 10 кунлик семинар 1963 йил июль ойида Тошкентда ҳам ўтказилди⁷. Маъмур семинарларда қишлоқ хўжалиги учун малакали кадрлар тайёрлашнинг энг актуал масалалари муҳокама қилинди. Хусусан, семинар қатнашчилари қишлоқ ҳунар-техника билим юртларида ўқиниш муддатининг 1,5 ва 2 йилга узайтирилиши муносабат⁸ билан чиқарилган янги ўқув ва программаларини чуқур ўрганиш ва мулоҳазалашдилар. Профессional-техника таълимининг самарадорлигини ошириш методлари ҳамда бу борада тўпланган тажрибалар ўрганилди. Қишлоқ хўжалигида илгор фан ва техника юзқларини жорий этиш, пахтачиликда комплекс механизацияни қўллаш масалалари билан ўқинган танишши мақсадида семинар қатнашчилари доғдир механизатор Валентин Тюпко бригадасига бордилар. Шунингдек, «Ўзбексельмаш», «Таш ельмаш» заводларига экскурсиялар уюштирилди. Мана шу тадбирларнинг ҳаммаси қишлоқ ҳунар-техника билим юрти ўқитувчи ва мастерларининг билим, малакасини анча ошириш, ўқитиш сифатини эса яхшилаш имконини берди. Ўзбекистон ССР Министрлар Совети ҳунар техника таълими давлат Комитети семинар ишига яқин ясаб, уни механизаторлар малакасини ошириш доимий республика курсига айлантиришга қарор қилди. Республика механизаторларини фан ва техника янгиликлари билан ўз вақтида таништириб бориш, илгорлар тажрибаси билан қуроллантириш ва уларнинг professional-техника савия иши техника прогресси талаби даражасида оширишда доимий курснинг ташкил этилиши муҳим роль ўйнади.

Ўрганилаётган давр ичида ҳунар-техника билим юртларидаги мастер ва ўқитувчилар састави анча яхшиланди. Республикадаги барча билим юртларида 1970 йилда 1834 мастер (51 киши олий маълумотли) 871 ўқитувчи (394 киши олий маълумотли) ишляди⁸. Ваҳодонки, 1957 йилда ҳунар-техника таълими системасида ишлаган жами 1146 мутахасси дан атғи 195 киши олий маълумотга эга эди⁹.

Ҳозирда ҳунар-техника мактабларида ишлаётган мастер ва ўқитувчилар асосан ўрта маълумотли ва кўпчилиги олий маълумотли кишилар бўлса-да, бу ўсиш коммунистик қурилиш талаблари даражасида деб бўлмайди. Маълумки, саноатда бўлганидек, қишлоқ хўжалигида ҳам техника прогресси эришиш, иш жараёнларининг барчасини комплекс механизация асосида ташкил этиш ҳунар-техника таълимининг мазмуни ва қўламини янада кенгайтирмоқда. Урта мактаб билан ҳунар-техника билим юрти ўқув программаларини бир-бирига зарар етказмайдиған ҳолда яқинлаштириш, та-

⁷ Ўзбекистон ССР Министрлар Совети ҳунар-техника таълими давлат Комитетининг жорий архиви. 1964—1965 йилларга доир кадрлар ҳақидаги справкалар.

⁸ «Еш легиши», 1971 йил, 24 март.

⁹ А. Д. Зияи и, Ўзбекистонда ишчилар синфининг муҳим резервлари, Тошкент, 1970, 24-бет.

лабаларга касб-хунар ўргатиш билан бирга ўрта маълумот бериш пайти келди. Ёшларнинг ўқини, ўрганишга иштилоши ва илмий-техника тараққиёти ҳозир шуни талаб этмоқда. Ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда ўрта ва олий маълумот олиш барча ёшларнинг, шу жумладан, колхозчи-ёшларнинг олий мақсадига айланаб қолди. Шу муносабат билан республикадаги 13 га хунар-техника билим-юртларида касб-хунар ўргатиш билан бир вақтда уларга ўрта маълумот бериш иши жорий этилди. Буларда 1970 йилнинг ўзида 2226 йигит-қиз таълим олди¹⁰. Келгусида республикадаги барча хунар-техника билим юртларини ўрта таълим беришга ўтказиш кўзда тутилмоқда. Шундай экан, малакали, юқори савияли ва ўрта маълумотли кадрлар тайёрлаш учун ўқитувчи ва мастерларнинг ҳам билим даражаси юксак бўлиши керак. Ҳозирги кунда ўқувчиларга тракторчилик, механизаторлик касбини ёки техникани ремонт қилишининга ўргатишнинг ўзи кифоя қилмай қолди.

Қишлоқ хунар-техника билим юртини битирган ҳар бир киши қишлоқ хўжалигида ишлатиладиган барча машиналарини ва техника ускуналарини яхши билиши, билишгиси эмас, уни бошқара олиш, ремонт қилиш, зарур бўлса ихтирочилик тақлифини билдириш ва тақомиллаштириш қобилиятига эга бўлиши зарур. Ўқувчиларга пухта назарий ва амалий билим бериш нуқтан назардан қараганда, мастер ва ўқитувчилар ниҳоятда билимдон, тажрибали ва ўз касбининг моҳир устаси бўлишлари талаб этилади. Хунар-техника билим юрти ходимлари давр талаби билан ҳамнафас бўлиб, техника, маданият ва экономика тараққиёти билан тенг боришлари, доимий равишда ўз билим ва малакаларини оширишлари лозим.

Ҳаёт профессионал-техника мактабларини битирган ёшларнинг қишлоқ хўжалигида ҳар томонлама етакчи бўлишларини талаб қилмоқда. Биринчидан, умумий ва техника таълимниси юқори бўлган бу кадрлар комплекс механизацияни амалга оширишда фаол қатнашадилар. Иккинчидан, илгор тажриба, фан ва техника ютуқларини жорий этиш, меҳнат унвдорлигини оширишда етакчилик қиладилар. Учинчидан, колхозчи-деҳқонларнинг профессионал-техника савиятини оширишда ижобий таъсир кўрсатиб, улардан шоғирлар етказадилар. Агар шу кадрларнинг ҳар биттаси ўз касбини 3—4 колхозчига ўргатиб, шоғир таъсирлаш ишига киришса, қисқа муддат ичида қишлоқда касб-хунар ёшларининг жуда катта отряди вужудга келиши мумкин. Қишлоқ хўжалигини механизациялаш мактабларини битирган малакали механизаторлар республиканинг барча колхоз ва совхозларида ишлаб, қишлоқ хўжалигини ривожлантириш, пахтачиликда комплекс механизацияни қўллашда етакчилик қилмоқдалар. Буни Ўзбекистон ССР Олий Советининг депутаты, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони, республикада хизмат кўрсатган механизатор, Дўстлик районидаги Ленин номи совхоз директори, олий маълумотли агроном Мамажон Дадажонов мисолида яққол кўриш мумкин.

Мамажон Дадажонов изланувчан механизатор. Хусусан, у Ўзбекистонда биринчи бўлиб пахта ҳосилдорлигини ошириш ва бунинг учун техникадан унумли фойдаланиш мақсадида 1965 йилда 110 гектар экин майдонига чигитни 90×20 сантиметр схемаси билан экти. Бу схеманинг афзаллигини амалда кўрсатиб, ғузани айни авж олиб ўсган даврда культиватор ўсимликларини нобуд қилмай, бемалол ишлай олишини, пахта герш машинасининг сифатли ва унумли ишлаши учун имконият кенгайтириши исботлади. Дадажоновнинг бригадаси 1964 йилдаги 90 процент ўрнига 1965 йилда 92 процент ҳосилини машиналар билан териб олди¹¹. Шуниси характерлики, Мамажон Дадажонов раҳбарлик қилган комплекс механизациялашган бригада деҳқонларнинг меҳнат малакаси ва профессионал-техника савиясини ошириш мактабига ҳам айланди. У колхозга 1962—1965 йиллар ичида 9 нафар бригада бошлиқлари ва 100 дан орტიқ механизатор тайёрлаб берди¹².

М. Дадажонов Ленин районидаги Ильич номи колхоздан Мирзачўлга кетар экан, бригадасига шоғирларидан бири — Ҳафиз Полвонсов бошчилик қилди. Ҳафиз Полвонсов устози ишини шараф билан давом эттирди. 1970 йилда унинг бригадаси 127 гектар майдондан пландаги 28,5 центнер ўрнига 33 центнердан пахта ҳосили олди. Бригада аъзолари ҳар бир киши кунига пландаги 3 сўм 8 тиғини ўрнига 5 сўм 90 тиғиндан ҳақ олди. 1971 йилда эса ҳосилдорлик 40 центнердан ошиб кетди. Шу меҳнати туфайли Ҳафиз Полвонсов Социалистик Меҳнат Қаҳрамони унвони берилди, КПСС XXIV съездига делегат қилиб сайланди. У Бутуниттифоқ халқ хўжалиги ютуқлари Виставкасининг олтин медалини уч марта олишига мурассар бўлди.

Қишлоқ профессионал-техника билим юртларида таълим олган М. Жалолов, С. Матвалиев, Т. Тошбоев каби ўнлаб механизаторларнинг меҳнати партия ва ҳукумат томонидан юқори баҳоланди. Улар Социалистик Меҳнат Қаҳрамони деган унвонни олиш шарафига эришдилар. Ўзбекистон хотин-қизлари орасида техника егаллаш ташаббусини бошлаган машҳур механизатор, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони, Ленин мукофоти-

¹¹ Ильич номи колхоз партия ташкилотининг жорий архиви, 1965 йил ҳужжатлари.

¹² Т. Қ а м ч и е в, Донгдор механизатор, Тошкент, 1964, 15-бет.

¹⁰ Ўзбекистон ССР Министрлар Совети хунар-техника таълими давлат Комитетининг жорий архиви, Кадрлар тайёрлаш бўлимининг 1970 йил ҳужжатлари.

нинг лауреати, СССР Олий Советининг депутаты Турсуной Охунова ҳам қишлоқ ҳунар-техника билим юртининг солиқ талабасидир.

Республикадаги қишлоқ ҳунар-техника билим юртлари ҳар йили қишлоқ хўжалигига юзлаб механик-ҳайдовчи, кенг ихтисосли тракторчи, механизатор, ремонтчи механик, электромонтер ва бошқа касбдаги кадрларни юборди. Агар 1959 йилда қишлоқ ҳунар-техника мактаблари республика колхозларига 4410 нафар кадр тайёрлаб берган бўлса, уларнинг сони 1965 йилда 10600 ва 1970 йилда 20200 кишига етди. Қишлоқ хўжалиги учун кадрлар тайёрлаш плани шу йили 110 процент бажарилди¹³.

КПСС Марказий Комитети профессионал-техника системасидagi ўқув юртларида малакали кадрлар тайёрлашни янада яхшилашга катта аҳамият бериб келди. Ҳозирги коммунистик қурилиш даврида саноатдаги техника тараққиёти авж олгани, шу муносабат билан ҳамма соҳада малакали ўрта маълумотли кадрларга бўлган талабнинг ўсиб бораётганлиги таъкидланиб, ҳунар-техника таълимини янада ривожлантириш, уни фан ва техника ютуқлари асосида, давр талаби даражасида ташкил этиш мўҳим масала қилиб қўйилди.

Ўтган саккизинчи беш йилликнинг ўзида билим юртларининг сони 20 тага кўпайди. Шу давр ичда республикамиз халқ хўжалигида 172,4 минг малакали кадрлар тайёрланиб, шундан 78 минг киши қишлоқ хўжалигида ишлаш бошлади¹⁴. Бу, 1961—1965 йиллардагига қараганда 2,1 марта кўпдир. Қишлоқ ҳунар-техника мактабларида 1959—1965 йилларда ўртача 8 мингдан механизатор тайёрланган бўлса, 1965—1970 йилларда ҳар йили ўртача 18 минг механизатор тайёрланди.

Фақатгина кейинги икки йил ичда Фарғона, Самарқанд, Андижон, Наманган ва Тошкент областларида янги қурилиб ишга тушган ҳунар-техника мактабларида 15 мингдан зиёд йилгит-қиз ўқий бошлади. Ҳунар-техника мактабларининг ўқув-техника базаси мисли кўрилмаган даражада ўсди. 1970 йилда улар 311 та ўқув устахонаси, 577 та кабинет, 225 лаборатория, 34 ўқув-хўжалик участкаси, 1500 дан зиёд қишлоқ хўжалик машинаси, 937 трактор ва ер қазих механизмига эга бўлди. Шунингдек, 40 та қишлоқ ҳунар-техника мактаби ихтиёрига 8 минг гектар экин майдони берилди. Шундан 3 минг гектар майдонда пахта, 300 гектар майдонда ғалла етиштирилди¹⁵.

Жумладан, Андижон областидаги 19 ҳунар-техника мактабининг механизаторлар тайёрлашдаги ишлари диққатга сазовордир. Кейинги ўн йил ичда мазкур мактабнинг ўқув-техника базаси мисли қурилмаган даражада ўсди. Ўқувчиларга пухта билим бериш мақсадида замонавий устахона қурилди, ўқув кабинетлари жиҳозланди. Шунингдек, лаборатория, тажриба хўжалик участкаси ва қишлоқ хўжалик техникаси талабалар хизматига берилди. Бу мактаб область колхозлари учун малакали механизатор, механиклар, слесарь ва бошқа касбдаги малакали кадрлар етказишда катта ютуқларни қўлга киритди. 1970—1972 йиллар ичидагина мактабни 470 йилгит-қиз тамомлаб чиқиб, колхоз ва совхоз хўжаликларига меҳнат қилмоқда¹⁶.

Механизация — қишлоқ хўжалигида, айниқса пахтачиликда тараққиёт гарови бўлиб қолди. Пахтачиликда комплекс механизацияни амалга ошириш натижасидагина ҳосилдорликни ошириш, кам меҳнат ва маблағ сарфлаб, арзон ҳамда сифатли маҳсулот етказиш мумкин. Энг оғир ва машаққатли қўл меҳнати талаб этадиган ҳосилни йилгит олиш кейинги йилларда машиналар зиммасига юклатилмоқда. Лекин шунга қарамай, Фарғона, Андижон, Наманган областларининг колхозларида 1970 йилда ҳар бир центнер пахта етиштиришга қилинган меҳнат 1965 йилдагига нисбатан юқори бўлди. Республика қишлоқ хўжалигида техника кўпайди, аммо ундан айрим хўжаликларда унумли фойдаланилмади. Натижада 1965—1970 йилларда пахтачиликдаги меҳнат унумдорлиги 1961—1965 йилларга нисбатан 12 процент ўсди, ҳолош¹⁷.

КПСС XXIV съезди пахтачиликни янада ривожлантириш вазифасини белгилаб берди. Съезд қарорларидан руҳланган Ўзбекистон пахтакорлари 1975 йилга бориб, 5 миллион тонналик пахта хирмони кўтаришга аҳд қилдилар. Ниҳоятда улкан бу пахта хирмони қўл кучи билангина кўтариш сира мумкин эмас. Фақат техникага таяниш, механизация билан химия ва мелiorацияни кенг жорий этиш, колхозчи-деҳқонларнинг профессионал-техника савиясини тинмай ошириш, минглаб механизатор кадрлар тайёрлашгина бу улкан вазифани бажариш имконини беради. Шунинг назарда тўтган Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва республика Министрлар Совети пахтачиликда техника тараққиётини янада ривожлантириш тadbирларини ишлаб чиқди.

Бу тadbирларни амалга ошириш учун фан ва техника ютуқларини ишлаб чиқаришга кенг жорий этиш, меҳнати илмий асосда ташкил этиш, техникадан унумли фойдала-

¹³ Ўзбекистон ССР Министрлар Совети ҳунар-техника давлат Комитети кадрлар тайёрлаш бўлимининг 1970 йилги ҳисоботи.

¹⁴ «Совет Ўзбекистони», 1971 йил, 28 ноябрь.

¹⁵ В. Иванов, А. Исмоилов. Профессионал-техника таълими ҳақида, Тошкент, 1970, 8-бет.

¹⁶ 19-сонли ҳунар-техника мактабининг жорий архиви, 1970—1973 йил ҳужжатлари.

¹⁷ «Совет Ўзбекистони», 1971 йил, 8 январь.

ниш ва пахтачиликда комплекс механизацияга эришиш зарурлиги кўрсатилди. Шунингдек, «Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг ҳунар-техника давлат комитети билан биргаликда механизатор кадрларни ўқитишнинг ҳажмини кескин кўпайтириш ва бу таълимнинг сифатини ошириш»¹⁸ вазифаси қўйилди.

Шу бонсдан 1973 йили июль ойда бўлиб ўтган СССР Олий Советининг VI сессиясида «СССРда халқ маорифининг аҳволи ҳамда умумий-ўрта, ҳунар-техника, ўрта махсус ва олий таълимни янада такомиллаш тадбирлари тўғрисида»ги масала кенг ва атрофлича муҳокама қилинди.

Сессияда умумий-ўрта, ўрта махсус ва олим таълим билан бир қаторда мамлакатда ишчи ва деҳқонларнинг маданий-техника савияси юксак бўлган ворисларни етиштиришнинг асосий ўчоғи бўлган ҳунар-техника таълимни янада ривожлантириш вазифаси қўйилди экан, шундай дейилади: «Ешларга малакали ихтисос ва тугал ўрта маълумот берадиган ҳунар-техника билим юртлирини ҳар томонлама кенгайтириш ҳунар-техника таълимини ривожлантиришнинг бош йўлидир»¹⁹.

Иттифоқ миқёсида ҳунар-техника билим юртлири тўққизинчи беш йилликнинг икки йили ичида 3,5 миллиондан зиёд малакали ишчи кадрлар етказиб берди. Мамлакатдаги 5700 ҳунар-техника мактабларида ҳозир 2,6 миллиондан зиёд йигит-қиз 1 100 хил ҳунарни ўрганмоқда²⁰.

Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги тўққизинчи беш йилликда 48 процент, саноат корхоналари 20 процент, қурилиш объектлари 22 процент ўринбосар кадрларни талаб этмоқда.

Бу эҳтиёжни қондириш мақсадида 1971—1975 йиллар ичида 25 минг ўқувчига мўлжалланган 44 та янги ҳунар-техника билим юрти қурилиб ишга туширилади. 1975 йилга бориб уларнинг сони 170 га, ўқувчилар сони эса 66.480 кишига етади. Тўққизинчи беш йилликда жами 210,4 минг мутахассис тайёрлашдек ўлкан вазифа адо этилади²¹.

Хулоса қилиб айтганда, пахтачиликда техника тараққийтини янада ривожлантириш, комплекс механизацияни амалга ошириш, агротехника қондаларига тўла риоя қилиш асосан кадрларга, механизаторларнинг билимига, меҳнат малакасига ва кенг колхозчилар оммасининг профессионал-техника савиясига боғлиқдир. Уларнинг билими, малакаси қанчалик юқори бўлса, иш улуши шунча тез ўсади.

Қишлоққа кўплаб машина-тракторлар етказиб бериш билан бирга малакали кадрлар тайёрлаб бериш жуда зарурий ишдир. Янги машиналарни ишлата биладиган малакали кадрлар тайёрлаш энг аввало колхоз хўжаликлари ва раҳбар ташкилотларнинг ҳамда-ҳунар-техника мактаблари ўқитувчи ва мастерларининг шарафли бурчларидир.

«Биз,— деб таъкидлаган эди Л. И. Брежнев КПСС XXIV съездида қилган докладада,— ўрта маълумот даражасида билим берадиган ҳунар-техника билим юртлирини янада ривожлантиришни (умумий таълим мактабларининг етакчилик ролини сақлаб қолган ҳолда) умумий ўрта таълимни амалга оширишнинг энг перспектив йўлларида бири деб ҳисоблаймиз»²².

С. Вождова

¹⁸ «Совет Ўзбекистони», 1971 йил, 8-март.

¹⁹ «Совет Ўзбекистони», 1973 й., 18-июль.

²⁰ Уша газета.

²¹ «Еш ленинчи», 1971 й., 24 март.

²² КПСС XXIV съездининг материаллари, Тошкент, 1971 й., 96-бет.

О РОЛИ ТЕАТРА В НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «с продвижением нашего общества по пути коммунистического строительства возрастает роль литературы и искусства в формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры»¹.

Литература и искусство социалистического реализма, целюю отображая жизненные явления во всей их конкретности, по самой своей сути призваны воспитывать людей, удовлетворять их эстетические потребности. Создавая конкретно-чувственные образы, литература и искусство наглядно показывают, каким должен быть человек будущего, воспитывают людей в духе высоких общественно-эстетических идеалов, новой, коммунистической морали, вдохновляют народ на борьбу за победу коммунизма.

«Искусство и литература,— отмечалось в докладе Г. М. Маркова на V съезде писателей СССР,— превратились у нас в жизненную потребность народа, стали

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 107.

неотъемлемой составной частью всего уклада советского бытия. Возросла их роль в коммунистическом воспитании людей. Пламенная мечта художников прошлого о служении искусству народу получила в нашей стране реальное воплощение².

Наряду с другими видами социалистического искусства, большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся играет театр. Главная задача советского театра, как и искусства в целом, указывается в Программе КПСС, — «укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности». Помогать проявлению нового, подлинно коммунистического, поднимать на еще более высокую ступень творческую инициативу широких масс в осуществлении самого прекрасного идеала — идеала коммунизма — такова благородная и почетная задача, поставленная партией перед советским искусством, вооруженным самым передовым методом — методом социалистического реализма.

Как специфический вид искусства, театр во многом отличается от кино, радио, телевидения, ибо он не может сразу охватить столь значительную массу зрителей. Однако у театра имеются свои преимущества — непосредственное общение актеров, драматургов, режиссеров и зрителей. Здесь происходит тот замечательный процесс, который очень обогащает и зрителя, и актера.

В отличие, скажем, от живописи, музыки, скульптуры, театр воспроизводит человеческую жизнь не только своими собственными средствами, но и средствами почти всех других видов искусства, а с другой стороны, — он воспроизводит жизнь всесторонне, показывая ее в движении, развитии. Следовательно, по полноте воспроизведения жизни и по характеру воздействия на зрителя театр — это синтетическое искусство. Отсюда вытекает многосторонняя роль театра в идейно-эстетическом воспитании человека. Театр, как и другие виды искусства, служит орудием идейного, нравственного, трудового воспитания людей. Вместе с тем театр выступает средством эстетического воспитания масс, формирует их вкусы и художественные взгляды, словом, удовлетворяет потребность людей в прекрасном. Имея дело с наиболее тонкими сферами человеческого сознания, психики, театр вторгается в самые глубокие, сокровенные сферы, и благодаря этому активно воздействует на формирование духовного облика строителей коммунизма.

Лучшие театральные произведения, ярко и правдиво отражающие современную жизнь советских людей, помогают зрителям глубже разобраться в многообразии явлений действительности, увидеть главные тенденции развития, выделить новое, передовое. Наш зритель ждет от театра высокохудожественных спектаклей, которые захватывают его, радуют правдивым показом всей полноты жизни. Театральное искусство призвано отображать «грандиозные события наших дней, коренные изменения, происшедшие в нашей действительности, особенно за последние годы, показывать советского человека во всем богатстве его духовной жизни и созидательной деятельности... обличать пережитки старого в сознании людей, проявления косности, эгоизма, местничества, влияния советнической идеологии, — все то, что мешает нам в строительстве коммунистического общества»³.

И надо сказать, что за последние годы наш театр добился этого. «В истекшее пятилетие наша литература, театр, кино, телевидение, изобразительное искусство, музыка дали советским людям много нового, интересного, талантливого. Появились новые произведения и постановки, которые реалистически, с партийных позиций, без приукрашений, но и без смакования недостатков освещают прошлое и настоящее нашего народа, сосредоточивают внимание на действительно важных проблемах коммунистического воспитания и строительства»⁴.

Эту высокую оценку, прозвучавшую с трибуны XXIV съезда партии, можно отнести и к театральному искусству Узбекистана. Узбекский советский театр продолжает лучшие традиции русского и советского театра. Его деятельность характеризуется стремлением к тесной связи со зрителем, глубокому отражению актуальных проблем современности. Труженик советского социалистического общества, активный строитель коммунизма стал основным персонажем театральной сцены. Произведения на тему современности составляют более двух третей пьес, включенных в репертуар театров Узбекистана. В лучших из них глубоко и последовательно раскрывается роль труда в жизни нашего современника. Труд утверждается как великая сила, посредством которой человек преобразует и изменяет не только окружающую действительность, но и самого себя, перестраивает свое сознание.

Выступая перед участниками собрания общества «Франция — СССР», А. Фадеев говорил: «Одной из особенностей современной советской литературы является то, что она показывает обыкновенного, простого советского человека, как человека-

² Литературная газета, 30 июня 1971 г.

³ Приветствие ЦК КПСС Всесоюзной конференции работников театра, драматургии и театральных критиков, Вопросы идеологической работы, М., 1961, стр. 203.

⁴ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду..., стр. 107.

борца, деятеля, труженика, новатора, преобразователя природы и общества. Именно эта черта отличает многих героев многих советских книг и пьес, посвященных войне и титанической мирной строительной работе советского человека после войны. Герои этих книг и пьес, будучи вполне реальными, живыми людьми, по всем своим устремлениям, уже в завтрашнем дне. В своей повседневной, такой обыкновенной и в то же время творческой деятельности они не плывут по течению, они предвосхищают и приближают завтрашний день⁵.

Эти положения полностью применимы и к лучшим спектаклям наших театров. Зритель переживает, волнуется, видя на сцене своих современников. Ему очень важно то, как его товарищ, обыкновенный советский человек, поступает в том или ином случае, он — соучастник происходящего на сцене. В этом отношении живая эстетика театра незаменима по своей действительности.

Одна из важнейших задач нашего искусства состоит в том, чтобы показать красоту и романтику труда, формировать чувства трудового героизма и энтузиазма. А это возможно, когда драматург и театр, поэтически воспроизводя тему труда посредством подлинно художественных образов, отражают его эстетическую ценность, передают состояние человеческого духа в труде.

Воспитательная роль театрального искусства заключается прежде всего в силе положительного примера. Положительных примеров в нашей действительности очень много, и задача драматургов заключается в том, чтобы увидеть эти факты, убедительно показать их типичность и вместе с тем индивидуальное своеобразие характера каждого героя.

Один из спектаклей, неизменно пользующихся любовью зрителей, — спектакль «Шелковое созвездие» А. Каххара. Перед нами — живые люди, живые характеры, высокая поэзия труда и борьбы за новую жизнь. Показывая вдохновенный созидательный труд советских людей, по призыву партии приехавших в Голодную степь, чтобы осуществить вековую мечту узбекского народа, театр в художественных образах убедительно раскрывает идею неизбежности победы нового, передового над старым, отживающим. В образе Кузьева автору удалось воссоздать прекрасные черты советского человека, его деятельную, одухотворенную натуру. Или возьмем, например, образ пылкого, энергичного Дехканбая. Это представитель молодого поколения середины 20—30-х годов, преданный высоким партийным идеалам, сурово-требовательный и вместе с тем сердечный и чуткий к товарищам. Драматург сумел раскрыть поэзию борьбы за коммунизм через внутренний мир героев, их отношения и судьбы, поведал об их нравственной чистоте и высоком чувстве человеческого достоинства.

Воспитательное значение этого спектакля огромно. Зрители встречаются в нем с типичными представителями молодого поколения советских людей, носителями и пропагандистами нового, коммунистического эстетического идеала.

Эстетическое воспитание масс немислимо без использования лучшего наследия предшествующих эпох, того, что созвучно изшему времени, нашим идеалам.

Знаменитые слова В. И. Ленина: «Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое», — стали принципом развития искусства социализма. В. И. Ленин был убежден в том, что только на этой основе может «вырасти действительно новое, великое коммунистическое искусство, которое создаст форму соответственно своему содержанию»⁶. Советский театр наглядно подтверждает правоту этого ленинского предвидения. Руководствуясь творческим методом социалистического реализма, он подходит к каждому произведению мировой драматургии с позиций насущных запросов современности, во имя осуществления коммунистического идеала.

Лучшие творения отечественных и зарубежных классиков находят яркое сценическое воплощение и в узбекском советском театре. Так, десятки лет не сходит со сцены театра им. Хамзы трагедия Шекспира «Гамлет». Высокий гуманизм этого произведения английского классика, мужество, благородство, духовная мощь и нравственная чистота его героя понятны и близки узбекскому зрителю. Театр доносит до зрителя мысль драматурга-гуманиста о величии жизни и Человека, о непримиримости добра со злом.

Особая роль в формировании нравственно-эстетического идеала принадлежит спектаклям, посвященным историко-революционным темам. В этом отношении характерны поставленные в театре им. Хамзы спектакли «Священная кровь» по одноименному произведению Айбека, «Путеводная звезда» и «Заря революции» («Бухара») К. Яшена.

Идейно-эстетическая роль этих спектаклей заключается в том, что в них реалистически, в художественно-образной форме раскрыты величие и красота революционной борьбы масс за светлые идеалы, за счастье, их высокие нравственные и

⁵ Литературная газет, 2 марта 1949 г.

⁶ В. И. Ленин о литературе, М., 1957, стр. 115, 118.

эстетические чувства, патриотизм и героизм. Говоря словами К. С. Станиславского (о пьесе М. Горького «На дне»), идеал новой жизни и «свобода во что бы то ни стало» составляют сущность этих сценических произведений.

Советский театр обогащает наши познания о мире, о жизни народов не только нашей страны, но и других стран, их борьбе за свою свободу и независимость, за мир, демократию и социальный прогресс. Например, театр им. Хамзы поставил «Дочь Ганга» по роману «Крушение» Р. Тагора, «Рассказы о Турции» и «Легенду о любви» Н. Хикмета, «Алжир — Родина моя» по роману «Большой дом» прогрессивного алжирского писателя М. Дибя и др. Большое воспитательное значение в борьбе против буржуазной идеологии и морали, в пропаганде передовых идеалов имеет, в частности, спектакль «Алжир — Родина моя». Подобные сценические произведения всегда найдут путь к сердцу зрителя.

Цель литературы и искусства, неустанно повторял М. Горький, — «помогать человеку понимать самого себя, поднять его веру в себя и развить в нем стремление к истине, бороться с пошлостью в людях, умение найти хорошее в них, возбудить в их душах стыд, гнев, мужество, делать все для того, чтобы люди стали благородно сильными и могли одухотворить свою жизнь святым духом красоты»⁷.

Эти идеи взяты на вооружение нашим театром. Вспомним хотя бы пьесы «Сердечные тайны» Б. Рахманова и «Больные зубы» А. Каххара, в которых оружием сатиры обличаются пережитки прошлого, чуждые коммунистическим идеалам. Такие спектакли не оставляют зрителя равнодушным, вызывают в нем чувство активного неприятия зла, горячую симпатию к положительным героям.

Спектакль — это не только «факт искусства», результат творческой деятельности коллектива театра. К. Маркс говорил, что «предмет искусства... создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой. Производство производит поэтому не только предмет для субъекта, но также субъект для предмета»⁸. Зритель в театре — активный соучастник художественного творчества, и в этом важная гарантия жизнеспособности театра. Так театр реализует сформулированную В. И. Лениным задачу пробуждать в человеке труда художника, развивать его.

«Театр — это ведь тысяча пар горящих любовью к искусству глаз зрительного зала, — писал К. С. Станиславский, — это, в первую очередь, народ»⁹. Но для этого театр должен быть настоящим источником духовного, нравственного обогащения, школой высокой эстетической культуры и хорошего художественного вкуса.

Театр воздействует на весь духовный мир зрителя. Он «захватывает не только зрение и слух, но и все пять чувств человека... Захватывает, кроме того, и ум, и волю, и чувство, и память, и воображение»¹⁰.

Единство этического и эстетического в советском театре — необходимое условие эффективности идейно-эстетического воспитания масс. Во всей своей деятельности наш театр опирается на марксистско-ленинский принцип коммунистической идейности.

Советский театр, как и все социалистическое искусство народов нашей страны, призван отображать жизнь не зеркально, не просто как объективную реальность, а диалектически, в революционном развитии. Запечатлеть в художественных, ярких и волнующих сценических образах великие дела, героизм и мужество, высокий моральный и духовный облик советских людей — задача весьма трудная и почетная. Но наша творческая интеллигенция, в том числе театральные деятели Советского Узбекистана, успешно справляется с этой ответственной задачей, стремясь создавать такие художественные произведения, которые идейно обогащают строителей нового общества, несут в массы коммунистическую нравственность, удовлетворяют растущие эстетические запросы нашего народа.

Так воплощается в жизнь программное положение партии о том, что советское искусство должно быть «источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством идейного обогащения и нравственного воспитания»¹¹.

Т. Г. Осипова

⁷ М. Горький. Собрание сочинений в 30 томах. т. 2, М., 1949, стр. 195.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений, т. 12, ч. I, стр. 182.

⁹ Из записей К. С. Станиславского в книгах протоколов спектаклей и репетиций МХАТ.

¹⁰ К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве, М., 1954, стр. 302.

¹¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 131.

МУЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Исполнилось 30 лет с тех пор, как в ноябре 1943 г., в разгар Великой Отечественной войны, на базе Узбекстанского филиала АН СССР была создана Академия

глаук Узбекской ССР — центр научной мысли республики. В состав ее вошли также Музей истории народов Узбекистана и Музей природы. В этой связи хотелось бы напомнить здесь некоторые страницы из истории музеев республики в грозные годы Великой Отечественной войны.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало необходимость решительной перестройки всей жизни нашей страны на военный лад. Большие изменения произошли и в деятельности научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждений, в том числе музеев.

В условиях военного времени в Узбекистане происходит сокращение музейной сети. Многие музеи освободили свои здания для размещения эвакуированных учреждений. Уже в ноябре 1941 г. Музеи искусств, Алишера Навои и истории Узбекистана были объединены в одно учреждение — Музей истории, культуры и искусства Узбекистана¹.

Политехнический музей был объединен с Музеем природы, а Музей атеистической пропаганды временно законсервирован. Общая сеть музеев в УзССР сократилась с 17 до 11.

Передав свое помещение промышленному предприятию, объединенный Музей истории, культуры и искусства в конце 1941 г. получил здание бывшей политехнической выставки².

Несмотря на недостаток кадров³ и другие трудности военного времени, оставшиеся в тылу работники музеев с честью выполняли свой долг перед Родиной. Они обновили стенды, подготовили новый цикл экскурсий, организовали ряд выставок, развернули большую массово-патриотическую работу среди населения. В республике были полностью собраны все музейные ценности. Музейные фонды пополнились экспонатами, отражавшими героизм советских людей на фронте и в тылу. В новых экспозициях на конкретных исторических материалах наглядно иллюстрировалось героическое прошлое народов нашей страны, их мужественная борьба против иноземных захватчиков.

В отделе истории Музея истории, культуры и искусства был создан специальный раздел Великой Отечественной войны в виде большой постоянной выставки. Ее экспонаты рассказывали о событиях на фронтах Отечественной войны, о подвигах воинов-узбекистанцев, о самоотверженной работе тружеников тыла (например, на строительстве Северного Ташкентского канала и др.). Все это отражалось в собранных Музеем фотографиях, документах, фронтовых газетах, наградах, личных вещах героев. Музейные фонды пополнялись коллекциями отечественного и трофейного оружия, обмундирования, воспоминаниями о подвигах фронтовиков и др.

Работники Музея обратились к учащимся, рабочим, служащим, колхозникам с призывом помочь в сборе материала о Великой Отечественной войне. С их помощью Музей приобрел большое количество писем фронтовиков, социалистических обязательств стахановцев, постановлений колхозных собраний, коллективов предприятий и учреждений о помощи фронту, фронтовых газет — «Вперед на врага», «Красноармейская правда», «Во славу Родины», «Мужество» и др.

От первого генерала-узбека Сабир Рахимов⁴ был получен подлинник письма Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина, адресованного С. Рахимову. В Музей поступили также материалы о Г. Ташинязове и Т. Эржигове, подтвердивших подвиг А. Матросова, и многих других героев-узбекистанцев.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны Узбекистан стал одним из могучих арсеналов Советской Армии. Сюда было эвакуировано свыше 90 заводов и фабрик из временно оккупированных врагом западных районов страны, а также реконструировано и построено немало новых важных промышленных объектов. Материалы об этом, о славных делах рабочего класса Узбекистана в военные годы значительно пополнили фонды и экспозиции Музея. Интересный материал был собран с Ташкентского текстильного комбината. Это, прежде всего, образцы продукции комбината (комбинезоны, телогрейки, комплекты обмундирования и т. д.), а также «босные листки», стенные газеты, многотиражки, письма фронтовиков. Печать комбината подробно сообщала о широком размахе социалистического соревнования, о трудовой доблести «гвардейцев тыла», заботе текстильщиков о фронтовиках и их семьях.

Коллектив текстильного комбината активно участвовал в сборе теплых вещей и подарков для воинов Действующей Армии. Подарки эти были отправлены на Западный фронт, куда выехала узбекская делегация во главе с Председателем Президиума Верховного Совета УзССР Ю. Ахунбабаевым. Вернувшись в республику,

¹ Архив Музея истории АН УзССР, полка 22.6.

² Ул. Куйбышева, № 4, где музей размещался вплоть до 1964 г.

³ Из Музея истории ушли на фронт 9 человек, из Самаркандского музея — более 10 человек и т. д. Многие из них пали смертью храбрых.

⁴ Сабир Рахимов погиб в марте 1945 г. при штурме Гданьска.

члены делегации передали в Музей ряд ценных экспонатов, в том числе трофейное оружие, послание Маршала Советского Союза Говорова ташкентским текстильщикам, киноленту о пребывании делегации на фронте.

Вместе с рабочим классом самоотверженно трудилось во имя победы над врагом колхозное крестьянство республики, и его трудовой вклад в общее дело победы над врагом также был отражен в экспозициях Музея.

Одним из ярких проявлений массового патриотизма советских людей в годы войны было создание фонда обороны. Музеи республики собрали много фотоматериалов и других документов, отражающих, например, сбор средств на создание танковой колонны «20 лет Узбекистана», авиаэскадрильи «Советский Узбекистан», «Комсомолец Узбекистана» и т. д.

О жизни и быте населения в трудные годы войны правдиво рассказывали представленные в Музеях талоны на продукты питания, эвакуационные удостоверения, продуктовые и промтоварные карточки, образцы изделий ширпотреба и другие предметы военного времени.

Полученные материалы оформлялись сначала в виде временных выставок, а впоследствии стали основой постоянных экспозиций по разделу Великой Отечественной войны.

В годы войны наши музеи развернули большую массово-пропагандистскую работу. Помимо основных экспозиций, создавались стационарные и передвижные выставки, среди которых особенно популярными были выставки под названием «Герои нашей Родины» (1942). Сотрудники музеев были частыми гостями в красивых чайханах, махаллах, школах, вузах, воинских частях, госпиталях, колхозах и совхозах, на промышленных предприятиях и стройках, где они выступали с лекциями и беседами на военно-патриотические и другие актуальные темы.

Только в 1942 г. Музеем истории, культуры и искусства народов Узбекистана было организовано 12 выставок⁵, которые сопровождалась лекциями, в частности посвященными таким важным документам, как «Письмо узбекского народа к бойцам Узбекистана» (сентябрь 1942 г.), «Обращение строителей Фархадской ГЭС к трудящимся Узбекистана» и др. Каждое значительное событие в жизни страны военных лет использовалось музейными работниками в пропагандистских целях.

Особо хочется отметить активную агитационно-пропагандистскую работу таких сотрудников музеев, как Т. Миргиязов, Г. Алимов, В. П. Воронец (Музей истории, культуры и искусства), Т. А. Жданко, С. А. Юсупова, М. Ф. Каплунова, Д. Калматов, О. Л. Сухарева (Самаркандский музей) и др.

В годы Великой Отечественной войны в Узбекистане значительное развитие получила наука, чему во многом способствовала эвакуация сюда ряда крупных научно-исследовательских институтов и вузов из Центра. В Ташкенте тогда находились многие видные советские ученые.

Тесное сотрудничество с ними плодотворно отразилось на работе ученых республики и деятельности музеев Узбекистана.

Так, приказом Наркомпроса УзССР⁶ был утвержден состав Ученого Совета при Государственном Музее истории и искусств народов Узбекистана, в который вошли известные специалисты: акад. В. В. Струве, член-корр. АН СССР В. В. Андреев, профессора — историк А. Ю. Якубовский, искусствовед В. Р. Виппер, археолог С. П. Толстов, востоковед А. А. Семенов, историк К. В. Тревер и другие деятели советской науки с мировым именем. Они внесли существенный вклад в изучение и научную обработку сосредоточенных в фондах музеев республики памятников материальной и духовной культуры. На базе фондовых материалов была проведена серьезная исследовательская работа по изучению многих вопросов истории народов Узбекистана.

За годы Великой Отечественной войны в УзССР значительно расширилась сеть научно-исследовательских учреждений. Учитывая успехи науки в Советском Узбекистане и проявляя заботу о дальнейшем ее развитии, Советское правительство приняло решение о создании на базе УзФАН СССР Академии наук Узбекской ССР. Открытие ее состоялось 4 ноября 1943 г.⁷ В том же году Музей истории, как центральное музейное учреждение республики, проводившее научно-исследовательскую и политико-просветительную работу, был отделен от Музея искусств и включен в состав республиканской Академии наук под названием — Музей истории народов Узбекистана АН УзССР. В состав АН УзССР вошел и Музей природы. Тем самым была открыта новая важная страница в деятельности этих музейных учреждений республики.

⁵ Архив Музея истории народов Узбекистана, ед. хр. 2, л. 19.

⁶ Приказ Наркомпроса УзССР от 2 июля 1942 г., № 691, Архив Музея истории народов Узбекистана, ед. хр. 430/2, 1942.

⁷ Правда Востока, 4 ноября 1943 г.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны коллективы музеев Узбекистана, как и других научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждений, внесли большой вклад в идейно-политическое воспитание трудящихся, дальнейшее развитие науки и культуры в республике.

Н. Садыкова

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА НАУК УЗССР

4 ноября 1973 г. исполнилось 30 лет со дня открытия Академии наук Узбекской ССР — центра научной мысли республики.

Создание АН УзССР явилось закономерным результатом всего предшествующего развития социалистической науки и культуры узбекского народа, начало которому было положено в первые же годы Советской власти.

Уже в 1918 г. в Ташкенте был открыт Туркестанский народный университет, а 7 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал исторический декрет об организации Туркестанского государственного университета. В 1918—1920 гг. на постоянную работу в Ташкент приехали 86 профессоров и преподавателей из Центра. Высшие учебные заведения Москвы и Ленинграда во главе с Московским государственным университетом и отдельные научные учреждения направили в адрес ТуркГУ 65 вагонов с лабораторным оборудованием и учебными принадлежностями, а также 20 тыс. книг. В 1920 г. решением правительства Туркестана на научные цели было отпущено свыше 3,2 млн. руб.¹

В начале 20-х годов в ТуркГУ (с 1923 г. — САГУ, с 1960 г. — ТашГУ им. В. И. Ленина) была сосредоточена почти вся научная интеллигенция Средней Азии. При университете были созданы небольшие научно-исследовательские институты: химический, ботанический, географический, физико-математический, зоологический и др. Возникли и научные общества. Несмотря на трудности того времени, постепенно развертывается углубленная научно-исследовательская работа в различных областях знаний. Были организованы экспедиции по поискам полезных ископаемых, изучению фауны и флоры Средней Азии, которыми руководили видные ученые — Д. Н. Кашкаров, П. А. Баранов, И. И. Бездека, Н. Л. Корженевский, Е. П. Коровин и др.

К началу 1922 г. в Ташкенте функционировали Ученый Совет, руководивший работой научных комиссий, Метеорологический институт, Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, а также девять научных обществ различных направлений. Кроме того, в республике имелось несколько отраслевых научно-исследовательских институтов и учреждений.

Постепенно ученые республики переключаются с индивидуальной тематики «на путь плановой, органически связанной с социалистическим строительством»².

Во второй половине 20-х годов, после образования Узбекской ССР, были достигнуты новые существенные успехи в становлении социалистической науки Узбекистана.

Грандиозные задачи социалистической индустриализации и реконструкции народного хозяйства, приступившего к выполнению первого советского пятилетнего плана, потребовали широкого развертывания исследований по всем важнейшим направлениям науки и подготовки соответствующих кадров, прежде всего из местных национальностей.

В этих целях, в интересах планового, координированного развития научной мысли в республике в 1929 г. был организован Узбекский государственный научно-исследовательский институт (УзГНИИ), на базе которого возникли такие научно-исследовательские институты, как культурного строительства, промышленно-экономический, социалистического земледелия и многие другие. Первым директором УзГНИИ был писатель-литературовед М. Абдуллаев, известный под псевдонимом Рамз (Манан Рамз).

Наступление социализма по всему фронту потребовало перестройки научно-исследовательской работы, сосредоточения усилий ученых на теоретической разработке актуальных проблем социалистического строительства и осуществления ленинской национальной политики, решительной борьбы с антимарксистскими теориями в науке. С этой целью ЦК КП(б)Уз 26 июля 1931 г. принял постановление «О реорганизации Узбекского государственного научно-исследовательского института», имевшее большое значение в научной жизни республики. УзГНИИ был реорганизован в Узбекскую Ассоциацию научно-исследовательских институтов (АУЗГНИИ).

¹ В. И. Дуженков. Организация фундаментальных исследований в АН союзных республик, в кн.: «Организация научной деятельности», М., 1968, стр. 239.

² Е. П. Коровин. Очерки научно-исследовательской деятельности, Бюллетень САГУ, Ташкент, 1935, вып. 20, стр. 238.

На базе кабинетов и секций УзГНИИ были организованы пять отраслевых научно-исследовательских институтов: экономики и организации крупного социалистического земледелия; промышленно-экономических исследований; культурного строительства; социальной гигиены; советского строительства и права. Эти институты занимались и подготовкой научных кадров. В первом же году их деятельности им было выделено 190 мест в аспирантуре.

В конце 20 — начале 30-х годов из состава САГУ выделился ряд самостоятельных вузов, возникли новые отраслевые научные учреждения. В результате к 1933 г. в Узбекистане насчитывалось 25 вузов и 35 отраслевых научно-исследовательских институтов, а вместе с зональными станциями и опорными пунктами в республике действовало свыше 100 научных учреждений. В них было занято до 1800 научных работников.

Развитие сети научных учреждений по своим темпам значительно опережало рост их кадров. Непрерывно расширявшаяся сеть научных учреждений требовала систематической координации их исследовательской и научно-организационной деятельности, ликвидации дублирования и параллелизма, дальнейшей концентрации научных сил республики на главных направлениях науки, решении кардинальных проблем теории и практики социалистического строительства в условиях Узбекистана.

Эти и другие вопросы развития науки в республике были обсуждены на состоявшемся в 1932 г. V Пленуме ЦК КП(б)Уз. Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана А. И. Икрамов в докладе «Основные вопросы культурного строительства в Узбекистане», остановившись на работе научных учреждений республики, критиковал бюрократизм, параллелизм и другие недостатки в их деятельности. В резолюции Пленума по докладу А. И. Икрамова было уделено большое внимание развитию науки и ее учреждений и, в частности, записано: «...Для улучшения работы и руководства научно-исследовательскими институтами, ликвидации существующей бессистемности в работе создать в УзССР единый руководящий центр научно-исследовательской работы»³.

4 октября 1932 г. Президиум ЦИК Советов УзССР, осуществляя решения V Пленума и Бюро ЦК КП(б)Уз от 28 сентября того же года, принял постановление об организации на базе АуЗГНИИ Комитета наук Узбекистана. В состав его вошли: группа и кабинет геологии и минеральных ресурсов; группа гидрогеологии и инженерной геологии; группа энергетиков; группа и кабинет растительных ресурсов; группа агролесомелиорации; картографический подотдел. Кроме того, при группах был открыт сектор: почвоведения, гидрологии и др.

На Комитет была возложена задача создание материальной базы для будущей АН УзССР путем организации и оборудования необходимых лабораторий и институтов, а также подготовки научных кадров.

В первом Положении о Комитете по руководству научно-исследовательскими учреждениями Узбекистана (Комитете наук) при ЦИК Советов УзССР, утвержденном Президиумом ЦИК Советов УзССР 1 декабря 1932 г., говорилось, что Комитет «является республиканским центром научно-исследовательской работы... Организует теоретическую научную работу согласно требованиям социалистического строительства и требованиям развития культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию... осуществляет научное руководство и общий контроль над работой научно-исследовательских учреждений Узбекистана»⁴.

Выступая на состоявшейся в Ленинграде в 1932 г. конференции по изучению производительных сил Узбекистана, Председатель Совнаркома УзССР Ф. Ходжаев говорил, что «до сих пор научная работа в республике развивалась ширь, а теперь надо развивать и ширь и вглубь». На этой конференции были определены научные проблемы и тематика, которые впоследствии разрабатывались научными учреждениями Комитета наук и другими отраслевыми научно-исследовательскими институтами Узбекистана.

Деятельность Комитета наук при ЦИК УзССР заключалась в организационном оформлении научно-исследовательских учреждений и материальном оснащении их, в постановке научных проблем и разработке тематических планов исследований, концентрации научных сил в отделах и учреждениях Комитета и организации систематической подготовки научных кадров из местных национальностей и т. д.⁵

Успешное выполнение плана первой пятилетки обусловило дальнейший подъем научно-исследовательской работы в стране, что, в свою очередь, содействовало перевооружению всего народного хозяйства на основе новейших достижений науки и техники.

К середине 30-х годов Коммунистическая партия и Советское правительство предприняли ряд новых важных мер по дальнейшему повышению роли науки в

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 42, л. 37.

⁴ Социалистическая наука и техника. 1933, № 1, стр. 112.

⁵ Комитет наук УзССР. Отчет о деятельности за 1935 г., Ташкент, 1936, стр. 3.

социалистическом строительстве. Одной из таких мер было постановление ЦИК СССР от 14 декабря 1933 г. «О передаче Академии наук СССР в ведение Совнаркома Союза ССР». Этим обеспечивалась непосредственная связь работы АН СССР с практикой социалистического строительства; деятельность ее полностью включалась в сферу государственного планирования.

Научные центры союзных республик также передавались в ведение республиканских Советов Народных Комиссаров. В Узбекистане это мероприятие было осуществлено постановлением ЦИК Советов УзССР от 4 июля 1934 г. В целях придания работе Комитета наук наибольшей целеустремленности, успешного решения научных проблем, вытекающих из задач социалистического строительства, обеспечения систематической увязки деятельности Комитета наук с работой наркоматов республики ЦИК Советов УзССР передал Комитет наук в ведение СНК УзССР, что способствовало дальнейшему улучшению деятельности Комитета, активизации научной мысли в республике, повышению роли науки в социалистическом строительстве. Положительные результаты этого важного мероприятия были отражены уже в отчете Комитета наук за 1935 г., где сказано, что «Отчетный 1935 г. является по существу первым годом развернутой работы Комитета наук, так как только в этом году был создан в составе Комитета наук Отдел исследования производительных сил... к своей основной работе Комитет наук вплотную подошел во второй половине 1935 г.»⁶

К концу 1935 г. в системе Комитета наук находилось 12 научно-исследовательских учреждений, 2 библиотеки, Издательство, редакция журнала «Социалистическая наука и техника»⁷.

В составе Комитета наук создавались новые отделы, группы, лаборатории и сектора, которые призваны были помогать отдельным отраслям народного хозяйства в решении научных вопросов, имеющих большое практическое значение. Важнейшим звеном Комитета наук, как по своим задачам, так и по размаху научно-исследовательской работы и объему assignments, стал Отдел исследования производительных сил. В 1935 г. в Отделе была организована группа энергетики. Немногим раньше, в целях координации работ сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений и мероприятий по размещению сельскохозяйственных культур Узбекистана была создана группа растительных ресурсов с ботаническим кабинетом.

К концу 1937 г. вся работа Комитета наук УзССР была полностью перестроена. Изменилась его структура, приближенная в основном к структуре АН СССР. В составе Комитета по примеру АН СССР были созданы три крупных отделения — естественных и физико-математических, общественных и технических наук⁸.

Основными научными направлениями в деятельности Комитета наук на 1938 г. и последующие годы стали химия, физика, математика, гидроэнергетика, геология, литература и язык. В 1938 г. Комитет вел научные работы по изучению флоры и фауны, почв и геологии УзССР и КК АССР, поверхностных и подземных вод, энергетических ресурсов республики и путей их использования, запасов минерального топлива, нефтеносных отложений и т. д.

В области общественных наук были развернуты исследования по экономике УзССР, проблемам узбекского языка и литературы, изучению и охране памятников материальной культуры.

Если в 1933 г. бюджет Комитета наук составлял 977 тыс. руб., то в 1934 г. — 2616 тыс. руб., а в 1938 г. — уже более 5 млн. руб.⁹ Общие расходы за 1933—1938 гг. превысили 20 млн. руб. В 1939 г. Комитету наук только на научно-исследовательские цели было выделено около 2 млн. руб. Таким образом, за все время существования Комитета его бюджет составил примерно 25—30 млн. руб.¹⁰

Забота партии и правительства об укреплении научно-материальной базы Комитета наук позволяла ему вести серьезные исследования в различных областях науки и оказывать конкретную помощь народному хозяйству.

В 1938 г. в Комитете наук и его научных учреждениях работало 83 квалифицированных научных работника, в том числе 3 заслуженных деятеля науки УзССР, 7 докторов наук и 5 профессоров.

Вопросы подготовки и воспитания научных кадров в республике находились в центре внимания Компартии Узбекистана и правительства УзССР. Большую помощь в этом оказывали АН СССР, отраслевые научно-исследовательские институты и вузы Москвы и Ленинграда.

В пределах республики подготовка научных кадров ранее велась в основном через аспирантуру САГУ и УзГУ. В 1935 г. в Комитете наук был осуществлен пер-

⁶ Комитет наук УзССР. Отчет о деятельности за 1935 г., стр. 14.

⁷ Журнал «Социалистическая наука и техника» — родоначальник современного популярного журнала «Фан ва турмуш» («Наука и жизнь»).

⁸ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 155, оп. 1, д. 9, л. 16.

⁹ Архив АН УзССР, ф. 1, оп. 15, д. 43, л. 7—8.

¹⁰ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 155, оп. 1, д. 21, л. 60.

вый набор аспирантов (15 человек) для отправки в Москву и Ленинград, а также для прохождения аспирантуры в учреждениях самого Комитета (25 человек)¹¹. В 1936 г. набор в аспирантуру соответственно составил 36 и 28 человек.

Среди аспирантов, обучавшихся в 1935 г. в Москве и Ленинграде, были А. С. Садыков, Г. А. Мавлянов, Н. А. Кенесарин и др. В последующие годы в аспирантуре в центральных городах страны обучались Х. Рахматуллин, Р. Алимов, Х. М. Абдуллаев и многие другие. Только за 1935—1938 гг. аспирантуру в Узбекистане закончили 25 человек, из них 17 — с защитой диссертации¹². В 1938 г. аспирантуру в Узбекистане проходили 53 человека.

К концу 30-х годов в республике выросли высококвалифицированные кадры научных работников по различным отраслям наук. Среди них можно отметить математиков Т. Н. Кары-Ниязова, Т. А. Сарымсакова, физиков С. Умарова, И. И. Исламова; ботаников К. З. Закирова, С. С. Сахабутдинова, Х. М. Муратова; геологов Х. М. Абдуллаева, И. М. Исамухамедова; зоологов Т. З. Захидова, А. Т. Туляганова; химиков А. Шамсиева, Ю. Т. Ташпулатова, А. С. Садыкова, С. Ю. Юнусова; философов И. М. Муминова, В. Ю. Захидова; историков-археологов Я. Г. Гулямова, Б. А. Шишкина; филологов Х. Т. Зарифова, О. Шарафудинова и многих других.

Многие из них впоследствии стали действительными членами УзФАН СССР и АН УзССР. Абид Садыкович Садыков стал действительным членом, а Сабир Юнусович Юнусов — членом-корреспондентом АН СССР. Оба они являются ныне Героями Социалистического Труда.

По мере развития науки Комитет наук открывал новые научно-исследовательские институты. В декабре 1937 г. путем реорганизации двух секторов Комитета наук: геологии и минеральных ресурсов, а также гидрогеологии и инженерной геологии — был организован Геологический институт¹³. В октябре 1939 г. на базе сектора ботаники был организован Ботанический институт¹⁴.

За годы своего существования учреждения Комитета наук закончили и внедрили ряд интересных исследований, среди которых можно отметить работы по изучению минеральных ресурсов Чирчикского района, сткритис в Узбекистане новых нефтеносных районов, месторождений мрамора, исследования лёссовых почв, изучение эфиромасличной и кормовой растительности, а также ряд работ по изучению биологии сельхозвредителей и мер борьбы с ними.

Большой интерес представляют работы проф. Усановича по новой теории кислот и оснований и проф. Ром-Зновского по математической статистике¹⁵.

Гелиотехническая лаборатория Комитета наук разработала несколько конструкций гелиоустановок, кокономорилки, фруктосушилки и др.

Из работ по археологии мировую известность получило открытие на территории Средней Азии палеолитических памятников типа мустье с останками мальчика-неандертальца (Тешикташ).

Была развернута большая работа по переводу на узбекский язык произведений классиков марксизма-ленинизма. Только в годы второй пятилетки на узбекском языке вышло 39 отдельных изданий произведений классиков марксизма-ленинизма общим тиражом 1659 тыс. экз.¹⁶, что явилось большим событием в культурной жизни узбекского народа, сыграло важную роль в воспитании масс в духе идей научного коммунизма.

В работе по переводу трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина активно участвовали Председатель Комитета наук при СНК УзССР литературовед А. Хашимов, а также научные сотрудники руководимого им Института истории, языка и литературы Комитета.

В 1940 г. на территории Узбекистана имелось 29 вузов и около 60 отраслевых научно-исследовательских учреждений с большим количеством научных и научно-технических кадров, среди которых было 63 докторов и более 20 кандидатов наук.

К концу 30-х годов в УзССР насчитывалось 1838 научных работников вузов и 1403 научных работника научных учреждений республики. По данным Комитета наук при СНК УзССР, в научно-исследовательских учреждениях Узбекистана в 1939 г. разрабатывались 1152 темы. Ученые Узбекистана своим творческим трудом обогащали советскую науку, вносили ценный вклад во многие отрасли знаний.

Плодотворная деятельность Комитета наук при СНК УзССР и его научных учреждений создала необходимые предпосылки для организации в 1940 г. Узбекского филиала АН СССР, на базе которого в разгар Великой Отечественной войны, в

¹¹ Комитет наук УзССР. Отчет о деятельности за 1935 г., стр. 59.

¹² Журн. «Советская наука», 1939, № 11, стр. 193.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 575, л. 56.

¹⁴ Там же, д. 1933, л. 100.

¹⁵ Архив АН СССР, ф. 1955, оп. 1, д. 790, л. 9—10.

¹⁶ Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., 1955, стр. 351.

ноябре 1943 г., была открыта республиканская Академия наук. За прошедшие с тех пор 30 лет многотысячный коллектив ученых АН УзССР внес огромный вклад в развитие советской науки, а ныне вместе со всем советским народом он активно участвует в решении грандиозных задач, поставленных XXIV съездом КПСС, настойчиво претворяя в жизнь программное положение партии о превращении науки в непосредственную производительную силу, повышении ее роли в экономической, общественно-политической и культурной жизни нашего развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

М. Х. Икрамов

СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ТУРКЕСТАНЕ*

С присоединением Туркестана к России трудящиеся края были вовлечены в общероссийское революционное движение. В ряде областных центров Туркестана работало много ссыльных социал-демократов, преданных делу партии большевиков, вокруг которых группировались местные рабочие, ремесленники, дехкане. Создавались социал-демократические кружки, различные классовые объединения трудящихся. Рождались верные революционеры кадры большевиков-ленинцев из представителей местных национальностей.

Среди тех, кто тесно связал свою судьбу с революционным движением в Туркестане, борьбой за освобождение своего народа от социального и национального гнета, был и Дуйсебай Нисамбаев, член партии с 1918 г., ныне персональный пенсионер союзного значения. Он родился в 1890 г. в сел. Джулек нынешней Кызылординской области КазССР в семье рабочего — старшего ямщика почтового тракта. В г. Перовске (ныне Кызыл-Орда) Дуйсебай закончил три класса городского училища. Дальше ему учиться не разрешили: руководству училища не нравилось поведение юного Дуйсебая, который участвовал в работе нелегального кружка, распространял революционные листовки среди учащихся и рабочих города.

Незадолго до победы Октябрьской революции Нисамбаев переезжает в Ташкент, где заканчивает педагогическое училище и работает в сел. Паркент Ташкентского уезда Сырдарьинской области учителем русско-туземного училища.

Как известно, первым в Туркестанском крае (5 марта 1917 г.) возник Ташкентский Совет рабочих депутатов. Вслед за ним Советы рабочих, крестьянских, дехканских, солдатских депутатов стали создаваться почти во всех городах и уездах Туркестана, в том числе в Ташкентском уезде. Среди организаторов и членов исполнительного комитета Ташкентского уездного Совета солдатских и рабочих депутатов был и Д. Нисамбаев. В конце апреля 1917 г. исполком Ташусовета избрал Дуйсебая комиссаром Ханабатского района. В этой ответственной должности Д. Нисамбаев в чрезвычайно сложный период развития революции обеспечивал проведение в жизнь мероприятий Ташкентского уездного Совета по укреплению общественного порядка в Абыльской и Теляуской волостях Сырдарьинской области.

В конце октября — начале ноября 1917 г., в дни подготовки и проведения вооруженного восстания в Ташкенте, Д. Нисамбаев с оружием в руках принимает активное участие в установлении власти Советов, укреплении их органов в волостях Ташкентского уезда. Во второй половине ноября 1917 г. III Краевой съезд Советов Туркестана избрал Совет Народных Комиссаров, где Д. Нисамбаев стал работать переводчиком. Одновременно он состоял переводчиком Ташкентского уездного Совета. Он выполнял и ряд других ответственных заданий. Так, ему поручается обследовать семьи голодающих в отдельных волостях Ташкентского уезда и обеспечить немедленную помощь им со стороны продовольственных органов. Как уполномоченный Центральной комиссии по оказанию помощи голодающим Д. Нисамбаев умело и организованно проводит в жизнь мероприятия Совнаркома Туркестана по конфискации излишков зерна, скота, инвентаря у баев и кулаков и распределению их среди бедноты и батрачества Ташкентского уезда.

В сентябре 1918 г. Д. Нисамбаев назначается старшим инструктором Наркомата внутренних дел ТАССР по организации и проведению выборов в сельские, аульные, кишлачные и волостные Советы Ташкентского уезда. Ему был поручен контроль за соблюдением установленного порядка выборов. Хорошо зная местные условия и

* От редакции. В № 3 нашего журнала за 1966 г. на стр. 50 было опубликовано письмо М. Х. Хакимова, в котором говорилось, что в изданной в 1965 г. монографии «Развитие национальной советской государственности в Узбекистане» на стр. 130 «дана односторонняя оценка деятельности Д. Нисамбаева в 1919—1920 гг.».

В предлагаемом вниманию читателя сообщении проф. М. Х. Хакимов на основе изученных им дополнительных документов восполняет этот пробел и, пользуясь случаем, еще раз приносит свои извинения перед Д. Нисамбаевым.

людей, язык и быт населения, Дуйсебай Нисамбаев провел большую работу по созданию и укреплению аудальных и кишлачных органов в ряде волостей уезда.

В начале ноября 1918 г. Д. Нисамбаев вновь избирается членом исполкома Ташкентского уездного Совета и назначается помощником заведующего отделом народного образования. В мандате № 480, выданном Ташуисполкомом 2 декабря 1918 г., говорится, что указанный Совет «просит должностных лиц и учреждения оказывать ему, товарищу Нисамбаеву, должное содействие по исполнению возложенных на него поручений...»¹ Бывший учитель по профессии, Дуйсебай Нисамбаев с присущей ему энергией в исключительно трудных условиях добивается открытия ряда школ в кишлаках и волостях уезда.

В это насыщенное бурными событиями время главным для Нисамбаева остается активное участие в борьбе за власть Советов. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что с 1918 г. он не раз принимал участие в операциях Ташкентской старгородской партийной дружины. Так, в январе 1919 г. он участвовал в ликвидации контрреволюционного «осиповского мятежа» в Ташкенте.

В столь сложной обстановке острой классовой борьбы общее собрание Ташкентского уездного исполкома 23 января 1919 г. избирает Д. Нисамбаева в Чрезвычайную следственную комиссию при Ташкентском уисполкоме, а 6 мая того же года Президиум ЦИК Советов ТАСССР утвердил его членом контрольной комиссии при ТуркЧК от Ташуисполкома². В этих должностях Д. Нисамбаев, имея широкие полномочия Крайкома и ТуркЦИК, вместе со своими коллегами обеспечивал проведение в жизнь директив партии и правительства партийными и советскими органами уезда.

В начале 1919 г. в целях оказания более близкой и систематической помощи народам Туркестана в строительстве новой жизни по инициативе В. И. Ленина был создан полномочный орган ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР в Туркестанской АССР. Вначале это была временная особая комиссия в составе председателя Ш. З. Элиава и членов — П. А. Кобозева и А. С. Киселева. Ввиду тяжелой военно-политической обстановки в Ташкенте тогда удалось приехать лишь П. А. Кобозеву.

Прибыв в Ташкент, П. А. Кобозев, облеченный в то время полномочиями Чрезвычайного Комиссара Средней Азии и Восточной Сибири, совместно с Крайкомом и Мусбюро развернул кипучую деятельность по налаживанию партийной и советской работы в крае. Тогда и состоялось первое близкое знакомство Петра Алексеевича с Дуйсебаем Нисамбаевым, который в качестве члена контрольной комиссии при ТуркЧК выполнял ответственные поручения центральных органов Туркеспублики. В этой связи заслуживает внимания следующий эпизод.

«Осиповские события» резко обострили и без того сложную обстановку в Туркестане, ускорили процесс размежевания политических сил. Стойкие коммунисты, находившиеся в составе Крайкома РКП(б) и Мусбюро, решительно проводили курс на осуществление ленинских принципов построения партии, ленинской национальной политики с учетом специфики местных условий, боролись с проявлениями шовинистических и националистических настроений со стороны отдельных должностных лиц, в том числе и тех, которые не всегда быстро и правильно могли разобраться во всех нюансах проводимых в жизнь решений. В этих перипетиях не только классовая, но и групповая борьба имелись попытки саботажа по отношению отдельных мероприятий, фабрикации ложных документов, порочающих честных коммунистов.

Именно так был оклеветан и предан суду посланец В. И. Ленина П. А. Кобозев. В этих условиях, выполняя поручение Крайкома и Мусбюро, Д. Нисамбаев вместе с Х. Ибрагимовым в сентябре 1919 г. организовали побег П. А. Кобозева из его штаб-квартиры в момент, когда колузаевские солдаты должны были его арестовать.

В последствии в письме на имя СНК ТАСССР П. А. Кобозев, вспоминая об этом событии, с большой теплотой и благодарностью отзывается о Д. Нисамбаеве. «Если б не он, — писал П. А. Кобозев, — то меня не было бы сейчас в живых. Мне грозила расправа со стороны антипартийной группировки — Успенского, Колузаева и др., и только благодаря находчивости и смелости товарища Нисамбаева, я уцелел»³. А семья Кобозевых до сих пор сохранила теплую дружбу с Дуйсебаем Нисамбаевым и его семьей.

В бытность Д. Нисамбаева членом контрольной комиссии ТуркЧК от Ташуисполкома таких примеров у него было много⁴.

¹ Текущий архив Советч Министров УзССР, личное дело № 3073 персонального пенсионера союзного значения Д. Нисамбаева, л. 55.

² Там же, л. 59, 88.

³ См. «Они встречались с Лениным» (Воспоминания), Алма-Ата, 1968, стр. 127.

⁴ Так, один из основоположников казахской советской литературы Сакен Сейфуллин в своем историко-мемуарном романе «Тернистый путь» (Алма-Ата, 1964, стр. 442), в частности, пишет, что знакомство подписчика Сабра Шарипова с Д. Нисамбаевым спасло его от явной смерти от рук врагов революции.

Военно-политическая обстановка в Туркестане периода гражданской войны была весьма напряженной. В ряде районов края, в том числе в предгорных селениях Ташкентского уезда, на вооруженную борьбу против Советской власти выступали басмачи. Поэтому при Ташкентском исполкоме была организована боевая партийная дружина в 300 человек. В состав ее входил и Дуйсебай Нисамбаев. Красный партизан, революционер М. А. Мирходиев пишет, что Д. Нисамбаев в 1919—1920 гг. состоял членом партийной дружины при Ташкентском уезде по борьбе с белогвардейцами и басмачами и с оружием в руках защищал Ташкент и Ташкентский уезд⁵.

На каких только должностях ни работал Д. Нисамбаев! Он состоял членом коллегии Наркомздрава и членом санитарной комиссии при нем, был членом чрезвычайной следственной комиссии при Ташкентском исполкоме, по поручению Крайкома КПТ вел большую работу по организации советских и партийных ячеек в ряде кишлаков и аулов Ташкентского уезда и т. д.

В конце 1919 г. Д. Нисамбаев избирается на уездном съезде Советов председателем исполкома г. Туркестана Сырдарьинской области. Вскоре этот исполком был преобразован в ревком со всеми правами уездного исполкома. Председателем его был назначен Д. Нисамбаев. Будучи одновременно членом Временного Комитета КПТ по Туркестанскому уезду, а также имея полномочия от Краевого Комитета Мусбюро, он проводит работу по организации и укреплению местных мусульманских ячеек, регулированию их отношений с местными комитетами угоркома КПТ. В это время он избирается делегатом на первый съезд народов Востока, проходивший в сентябре 1920 г. в Баку. Позднее он был делегатом состоявшегося в Оренбурге Первого Всекиргизского (Казахского) учредительного съезда Советов, работал начальником милиции и членом коллегии Наркомата внутренних дел Киргизской (Казахской) АССР, приложил немало труда для создания кадров милиции в этой республике. Далее мы видим его начальником Главгосстраха, членом коллегии Наркомфина, ответственным сотрудником аппарата ЦСНХ Киргизской (Казахской) АССР и т. д.

Какой бы пост ни занимал Дуйсебай Нисамбаев, он всегда был предан делу партии. Его биография характерна для многих представителей первого поколения местных революционеров, которые несмотря на недостаточность теоретической подготовки и опыта классовой борьбы и связанные с этим порой отдельные ошибки, совершали беспримерный подвиг во имя счастливой, свободной жизни народов Туркестана.

М. Х. Хакимов

⁵ Текущий архив Совета Министров УзССР, личное дело № 3073 персонального пенсионера союзного значения Д. Нисамбаева, л. 22.

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ ШАХМАТ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Вечно живой и мудрой игре — шахматам в последние годы посвящено очень много работ. О них пишут ученые, философы, писатели, большие мастера культуры и, конечно, шахматисты.

Все исследователи сходятся на том, что родина шахмат — Индия, но о путях последующего распространения их в другие страны высказано множество мнений, порой строящихся на легендах и гипотезах. Это объясняется отсутствием достоверных вещественных данных, относящихся к античной поре. Поэтому каждая находка шахматных фигур в древних культурных слоях приобретает первостепенную значимость.

Как отмечал известный теоретик по шахматам Н. М. Линдер, «теперь уже нет сомнения в том, что ни одного кардинального вопроса в истории древней шахматной культуры не решит без помощи археологии»¹. Вот почему найденные осенью 1972 г. на городище Дальверзинтепа две шахматные фигурки из слоновой кости, датируемые II в. н. э.², вызывают большой интерес.

На территории Средней Азии сделано уже несколько находок шахматных фигур. Еще до революции на Афрасиабе (Самарканд) были найдены две фигурки — всадник и пешка, датированные VI—VIII вв. н. э. К этому времени относится и фигурка «рух» из Мунчактепа (Фергана)³. Все они изготовлены из слоновой кости.

¹ И. М. Линдер. Шахматы на Руси, М., 1964, стр. 9.

² Фигурки обнаружены на объекте ДТ-5 археологом Т. Беляевой — участником Узбекстанской искусствоведческой экспедиции, ведущей на Дальверзинтепа многолетние систематические раскопки.

³ И. Орбели и К. Тревер. Шатранг, Книга о шахматах, Л., 1936, стр. 144—145.

В 1957—1959 гг. шахматные фигурки более поздней эпохи были обнаружены, еще в трех пунктах. Так, при проведении железной дороги в 200 м к северу от цитадели Хульбук (Южный Таджикистан) найдено 20 целых и 8 фрагментированных шахматных фигур из слоновой кости, относящихся к X—XII вв.⁴ Примерно этим же временем датирует О. В. Обельченко шахматного коня из расплавленной стеклянной массы, обнаруженного в сардахоне на Афрасиабе⁵. Почти полный комплекс шахматных фигур (без белого коня) из обожженной глины был случайно выявлен в 30 км от Дальверзинтепа на огороде Н. Тураева — рабочего совхоза им. 30 лет ВЛКСМ. Они датированы XV—XVI вв.⁶ И, наконец, наша находка сделана непосредственно на Дальверзинтепа, на землях колхоза «30 лет Октября» Шурчинского района Сурхандарьинской области.

За шесть лет работ на Дальверзинтепа экспедицией раскопаны дом ремесленника, буддийский культовый комплекс с великолепной скульптурой из гипса, квартал крамистов со множеством печей, жилье и административные дома. Развалины городской застройки занимают более 80 га. Город и цитадель были окружены мощной глинобитной стеной толщиной 10 м, протяженностью до 3,5 км².

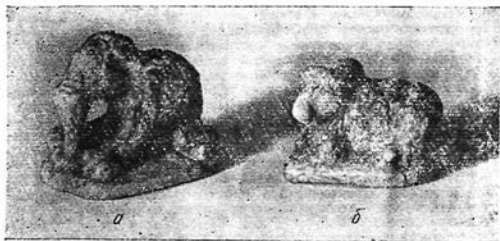

Рис. 1. Шахматные фигурки с городища Дальверзинтепа.

Наши находки лежали в завале глины, на полу помещения, принадлежавшего одному из богатых горожан. Фигурки удалось расчистить и закрепить специальными закрепляющими химическими растворами. Одна из них изображает слона, вторая — горбатого быка-зебу (рис. 1). Обе фигурки были гладко отполированы, выполнены с большим мастерством и достоверностью.

Высота фигурки слона 2,4 см, основание прямоугольное (2,9 × 1,8 см). Слон слегка посажен на задние ноги и как бы привстает передними, хобот с загнутым концом прижат между передними ногами и имеет три складки. Вторая фигурка, несколько меньшая (высота 1,8 см), также стоит на плоском прямоугольном основании (2,2 × 1,9 см). Слон — животное индийского происхождения. Бык-зебу — один из подвидов крупного домашнего скота, родиной которого также считается Индия. Уши у него отвислые, шея короткая, характерная черта — мускульно-жировой горб в области холки. На территории Средней Азии известны его разновидности — хорасанский, кураминский, туркменский⁷.

В помещении (где культурный слой земли над полом достигает 1,5 м), в слое, расположенном на 70 см выше фигурок, найдены медная монета царя Хувишки и множество керамических фрагментов той эпохи. Хувишка был одним из могущественных правителей Кушанской державы. Преемник знаменитого царя Канишки, он

⁴ Э. Гулямова. Шахматные фигурки с городища Хульбук, ИСОН АН ТаджССР, 1960, вып. I, стр. 70; ее же. Хульбук — столица Хуттала, Душанбе, 1969, стр. 20—26.

⁵ О. В. Обельченко. Шахматный конь с городища Афрасиаб, ОНУ, 1969, № 6, стр. 47—48.

⁶ Л. Мережин. Интересная находка, Правда Востока, 3 июня 1959 г.

⁷ Г. А. Пугаченкова. К исторической топографии Чаганиана, Труды ТашГУ, вып. 200, Ташкент, 1963, стр. 52 и след.; Б. А. Тургунов. Приемы фортификации античного Чаганиана, Советская археология, 1968, № 1, стр. 39—47.

⁸ БСЭ, т. 16, М., 1952, стр. 608.

правил во второй трети II в. н. э. Кушанское государство достигло при этих царях наивысшего расцвета и охватывало северо-западные районы нынешней Индии, Афганистана, Пакистана, юг Узбекистана и Таджикистана. Сложение же и образование этой могущественной империи исторически началось с территории Средней Азии.

Как показали археологические исследования последних лет, связи между территориями современных районов Южного Узбекистана и Таджикистана, с одной стороны, и Индией, — с другой, зародились еще в эпоху первобытно-общинного строя. Эти области нередко и на длительное время входили в один и те же государственные образования. Их подчиняли своей власти и Ахемениды (VI—V вв. до н. э.), и Александр Македонский (IV в. до н. э.), и греко-бактрийские государи (III—II вв. до н. э.).

Новый этап в истории связей среднеазиатских областей и Северной Индии наметился во второй половине II—I в. до н. э., когда оседло-земледельческие районы среднеазиатского Междуречья, Афганистана и Северной Индии подпали под власть саков, юедей и других воинственных кочевых племен. Перевалив через Гиндукуш, эти выходцы из степей и гор Средней Азии принесли в Северную Индию определенные навыки, представления и обычаи. В процессе своего продвижения в Индию они некоторое время обитали на землях Южного Узбекистана.

Результаты археологических изысканий Узбекстанской искусствоведческой экспедиции, проводимых на юге республики с 1959 г., позволили отождествить Дальверзинтеп с той ранней столицей Кушан, основанной к северу от Амударьи, которую под именем Ходзо упоминают древние письменные памятники⁹. К I—II вв. н. э. столицы Кушан уже сместились на юг, к Беграму (Афганистан) и Пешаверу (Пакистан), но Ходзо — Дальверзинтепа сохраняет значение важного форпоста на севере кушанских владений¹⁰.

Кушанская эпоха вошла в анналы мировой истории не только как время политического единства многих народов, но и как новый важный этап в культурном развитии Востока и всей мировой цивилизации.

Через земли Кушан в римское Средиземноморье в этот период прошел первый в истории человечества гигантский международный тракт — Великий шелковый путь. Монеты кушанских царей археологи находят недалеко от Киева, в Эфиопии и Скандинавии, в городах Римской империи, а римские монеты Августа, Тиберия и других императоров — в городах Кушанской империи. При раскопках домов римских богачей нередко выявляются изделия из слоновой кости, привозившиеся в Рим индийскими купцами.

Именно в кушанскую эпоху получил широкое развитие буддизм, возникший в Индии в VI в. до н. э. Общеизвестно, что по числу выдающихся буддийских мыслителей, по количеству важнейших религиозно-философских трактатов, по масштабам паломничества и проповедничества, строительству храмов и монастырей и, наконец, по созданию непревзойденных памятников буддийского изобразительного искусства кушанская эпоха не знает равных во всей 2500-летней истории буддизма.

В последние годы в Сурхандарьинской области, территория которой некогда входила в Северную Бактрию, раскопаны буддийские памятники в Айртаме, Каратепе, Фаязтене, Дальверзинтепе, строительство которых приходится на период расцвета Кушанского государства — рубежи I—II вв. н. э. Обилие буддийских сооружений объясняется тем, что кушанские государи покровительствовали распространению этой религии. Через Среднюю Азию буддизм проникает и в другие районы. В этом важную роль играли и среднеазиатские богословы, миссионеры, как, например, богослов Дхармамитра, уроженец Tarmita (Термеза)¹¹.

По уровню своего развития и своеобразию кушанская культура была исключительным явлением в истории мировой цивилизации. Она по праву занимает место рядом с античной культурой Запада. Именно в кушанскую эпоху народы Востока как никогда ранее стали осознавать значимость культурных связей, стали вырабатывать культурные ценности, общие для многих народов огромной империи.

Находка шахматных фигур кушанского времени на юге Узбекистана, на сегодняшний день самых ранних в истории шахмат, позволяет увязывать появление этой игры с эпохой Кушан. Шахматы распространялись буддистами, но не были «плодом их творчества», как об этом говорится в чигоринском «Шахматном листке»¹².

Поскольку в первые века нашей эры буддизм широко продвинулся в Среднюю Азию, это значительно активизировало среднеазиатско-индийские связи, повлекло

⁹ И. Я. Бичурич. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, II, М.—Л., 1950, стр. 183—184.

¹⁰ Г. А. Пугаченкова. Новое в изучении Дальверзин-тепе (К истории бактрийско-кушанской городской культуры), Советская археология, 1971, № 4, стр. 202.

¹¹ Б. А. Литвинский. Среднеазиатские народы и распространение буддизма (II в. до н. э.—III в. н. э., письменные источники и лингвистические данные), в сб. «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968, стр. 131.

¹² См. «Шахматный листок», 1897, № 2—3.

за собой появление новых форм и типов в архитектуре и иконографии, новых идеологических представлений, знаний в области медицины, астрономии и др.

Дальверзинские шахматные фигурки либо были привезены из Индии, либо изготовлены местными мастерами из индийской слоновой кости. Кстати сказать, изделия из слоновой кости, безусловно привезенной из Индии, встречаются при раскопках среднеазиатских памятников уже с эпохи бронзы¹³.

Прежде чем перейти к интерпретации дальверзинских шахматных фигур, остановимся на трех довольно загадочных терракотовых фигурках из обожженной глины (рис. 2). Они обнаружены нами в 1965 г. при раскопках жилого дома на городище Айртам, близ Термеза, у древней переправы через Амударью¹⁴. Фигурки датируются I—II вв. н. э. Если тогда у автора этих строк были сомнения относительно возможности определения их как шахматных фигур и столь ранней датировки шахмат в Средней Азии, то теперь, после дальверзинских находок хронологически одновременных и территориально входивших в состав Кушанского государства, некоторые айртамские фигурки также могут быть определены как древние шахматы. Во всяком случае, одна из них (рис. 2в) более или менее похожа на шахматную фигуру. Выполнена она из красноватой глины и покрыта красным ангобом. Высота 5 см, диаметр круглого основания — 2 см.

Рис. 2. Терракотовые фигурки из Айртама.

Отмеченные находки из Дальверзинтепа и Айртама мы относим к древнеиндийской игре — предшественнице шахмат — чатуранге. В переводе этот термин означает «четырёхсоставное войско», куда входили пехотинцы, всадники, боевые слоны и колесницы. Такая структура древнеиндийского войска известна еще с середины I тыс. до н. э. Она была взята за основу строения армии при видном правителе эпохи Маурия царе Ашоке (273—236 гг. до н. э.)¹⁵.

Первая дальверзинская фигурка (рис. 1а) выполняла функции одной из основных фигур — слона. Изображение шахматного слона VI—VII вв. н. э., изготовленного из черного камня, дает Иран¹⁶.

Вторая находка — бык-зебу (рис. 1б) встречен впервые и потому соотносить его определению с какой-либо фигурой затруднительно. Здесь можно выдвинуть два предположения: либо он выполнял функции ладьи — «ратхи» индийской чатуранги, но изображенной в местной бактрийской интерпретации, либо мы открыли новую фигуру, пока не известную в истории шахмат.

Известно, что вскоре после возникновения чатуранги она распространилась в соседние страны. При этом в игре произошли важные изменения. Вместо четырех лагерей по восемь фигур в каждом из той же 64-клеточной доске образовалось два лагера по шестнадцать фигур. Игра стала называться на Среднем и Ближнем Востоке шатрангом (по-арабски — шатрандж). Появились два новых термина: шах и

¹³ Например, при раскопках памятника эпохи бронзы Муллолитепе (II тыс. до н. э.), в 20 км северо-западнее Дальверзинтепа, нами в 1969 г. в одном из женских погребений найдены бусы из слоновой кости.

¹⁴ Работы на Айртаме велись нами по линии Узбекстанской искусствоведческой экспедиции.

¹⁵ Г. М. Бонград-Левин, Г. Ф. Ильин. Древняя Индия. Исторический очерк, М., 1969, стр. 270.

¹⁶ Ch. Wilkinson and I. McNab Dennis. Chess. East and West, Past and Present, N. Y., 1968, tab. 1.

фарзин. Из терминов чатуранги, воспринятых шатрангом, три оказались переводными и только «ратха» (колесница) был заменен новым¹⁷. Известная нам расстановка шахматных фигур встречается не ранее VI в. н. э. в Средней Азии и Иране, намного позже — на арабском Востоке. Тогда же, видимо, ходили на Востоке «большие шахматы» (стоклеточные), где, помимо обычных фигур, появляются дополнительные — верблюд, носорог и другие животные.

Айратская фигурка (рис. 2 в) очень похожа на пешку в средневековых и современных шахматах.

Новый взгляд на историю шахмат в связи с дальневосточными и айратскими находками позволяет, как нам представляется, дать обоснованные ответы на ряд важных вопросов.

Так, о распространении шахмат из Индии в соседние страны в литературе высказывались разные мнения. В классической работе по истории шахмат известного английского ориенталиста Г. Мэррея¹⁸ появление шахмат в Индии датируется 570 г. н. э.; автор считает, что прежде всего они распространились в Иран. По И. А. Орбели и К. В. Тревер¹⁹, шахматы из Индии первоначально проникли в Китай, затем на Малайские острова, а на западе — в Иран и далее. Другие авторы предлагали схему: Индия — Иран — Средняя Азия — арабские страны — Европа²⁰, не приводя, однако, должных обоснований, а третьи считали правильным и то, и другое мнение²¹.

Узбекистанские исследователи З. Ходжаев и Ф. Дюммель на основе анализа имеющихся данных по истории шахмат и истории народов Средней Азии «отодвинули» историю шахмат вглубь на одно столетие и сделали попытку доказать, что второй родиной шахмат является Средняя Азия²². Авторы ознакомили шахматный мир с исключительно интересной работой по истории шахмат средневекового теоретика этой игры Абулфатха Сиджизии (XI—XII вв.), труд которого хранится в фондах ИВ АН УзССР. Не располагая в те годы вещественными материалами более древнего периода, авторы относили изобретение шахмат ко времени эфталитов (V в.), придавая последним большую роль в истории и культуре народов Индии и Средней Азии²³.

За последние десятилетия наша археология добилась новых крупных успехов в изучении истории народов Средней Азии, и теперь мы знаем, что кушанский период оставил гораздо больший след в истории культуры Центральной Азии, нежели эфталиты, при которых завоеванные ими области пережили упадок городской жизни и культуры.

Итак, получив неопровержимые свидетельства о древности шахмат на территории Средней Азии, мы можем ныне с полной уверенностью утверждать, что в южные районы Узбекистана шахматы проникли еще в глубокой древности из Индии и далее распространились на сопредельные страны. Обнаруженные в Айрате и Дальверзинтепа шахматные фигуры из слоновой кости и простой глины, обожженной в гончарной печи, приводят нас к предположению о популярности этой игры на юге Узбекистана в I—II вв. н. э.

¹⁷ И. М. Линдер. У истоков шахматной культуры, М., 1967, стр. 12.

¹⁸ H. I. Murgau. A history of Chess, Oxford, 1913; его же. Насколько стара шахматная игра, журн. «Шахматы в СССР», 1938, № 12.

¹⁹ И. Орбели и К. Тревер. Указ. соч. Всадник, пешка и рух, описанные этими авторами, в настоящее время экспонируются в Эрмитаже (зал. 36, витрина-шкаф 5).

²⁰ М. Юдович. Рассказы о шахматах, М., 1954, стр. 8.

²¹ И. М. Линдер. Шахматы на Руси; его же. У истоков шахматной культуры, стр. 12; Я. Г. Рохлин. Шахматы, М., 1959, стр. 13. В одном из своих трудов узбекский шахматист и теоретик М. Мухитдинов без каких-либо ссылок на вещественные материалы пишет, что чатуранга возникла в Пенджабе и Кашмире в II—IV вв. н. э. и на этой основе в IV—V вв. н. э. в Средней Азии появилась шатранг. См.: М. Мухитдинов. Шахматы, Ташкент, 1962, стр. 9.

²² З. Ходжаев, Ф. Дюммель. Новые данные по истории шахмат, Шахматы в СССР, 1951, № 10—11, стр. 302.

²³ Там же, стр. 304.

Б. А. Тургунов

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ПАМЯТНИКА СЕРЕДИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Весной 1972 г. Бактрийская археологическая экспедиция Института археологии АН УзССР и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провела рекогносцировочное обследование античных памятников на территории, некогда вхо-

дившей в районе Северной Бактрии, в частности в иллишнем Шерабадском районе Сурхандарьинской области Узбекской ССР. Во время этих разведок на землях колхоза им. С. М. Кирова, рядом с кишлаком Саидабад, в 1 км к юго-востоку от городища Джандавлаттепа, среди хлопковых полей найдено и обследовано небольшое, круглое в основании тена высотой около 3 м и диаметром около 30 м. Среди местных жителей оно известно как Пачмактепа, или Актепа¹. В связи с малым объемом раскопочных работ тена было подвергнуто полному вскрытию (рис. 1).

До глубины 20—25 см от репера шла рыхлая песчаная земля с небольшим количеством невыразительной керамики. В южной и восточной частях холма на глубине 30 см от репера прослежены остатки пахсовой стены толщиной 35—37 см. Снаружи стена довольно хорошо оштукатурена глиной с примесью самана. Местами толщина штукатурки около 3 см.

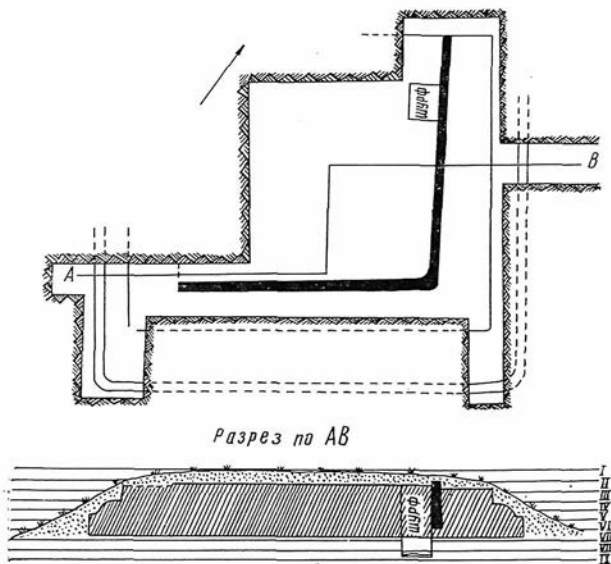

Рис. 1. Джандавлаттепа. Общий план и разрез по линии АВ.

На глубине 62 см зафиксирован уровень пола, где отмечены небольшие скопления золы и найдены два целых сосуда и фрагменты цилиндро-конических сосудов с подкосом в придонной части. Рядом с сосудами лежали две разбитых хума, закрытых керамическими крышками; их нижние части были вкопаны в пол до уровня перегиба. Других находок на полу не обнаружено.

Ниже пола по всей площади холма идет очень плотная пахсовая забутовка. На некоторых участках мы прорубили ее на глубину до 1,5 м, но никаких следов других строений не зафиксировали. В забутовке встречены фрагменты керамики, аналогичные найденной на полу.

Южная и восточная стены прослеживаются и ниже пола. Для изучения стратиграфии холма и выяснения характера основания стен в северо-восточной части холма вдоль стены был заложен шурф размером 2 × 1,5 м. Выяснилось, что пахсовая стена примыкает к верхней ступеньке платформы и стоит на самом нижнем па-

¹ В дальнейшем мы будем именовать его Джандавлаттепа.

совом блоке. Она заглублена в платформу более чем на 2 м от уровня пола, образуя, таким образом, мощный фундамент. Как платформа, так и фундамент стены наращивались одновременно — послойно. Высота пахсовых блоков, из которых сложены платформа и стена, 49—50 см. Основание платформы зафиксировано на глубине 3,2 м от репера.

Ниже идет «культурный слой» толщиной 90 см, разделенный двумя прослойками золы. На глубине 4,2 м зафиксирован материк. Видимо, платформа не по всей площади стоит на «культурном слое»: при углублении в восточной и юго-западных частях платформы с наружной стороны культурный слой не отмечен.

В «культурном слое» фрагментов керамики выявлено относительно больше, чем в забутовке. Здесь обнаружены фрагменты венчиков и донца, а также две каменные зернотерки плоской и вогнутой формы. Существенных различий между керамикой нижних слоев («культурный слой») и керамикой на полу не отмечено. Это позволяет полагать, что памятник возведен в короткий срок и обжигался не очень длительное время.

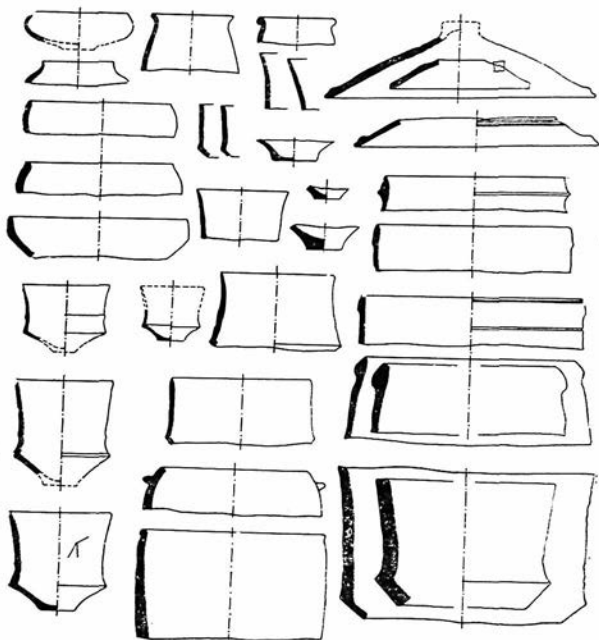

Рис. 2. Формы керамических сосудов из Джандавлаттепа.

Для выяснения внешней конфигурации здания в середине восточной стены была заложена траншея шириной 1 м, длиной 8 м. При этом выяснилось, что к пахсовой стене примыкает пахсовая забутовка ступенчатой конфигурации. Три другие стороны здания имеют аналогичную конфигурацию, но с северной и западной стороны стена отсутствовала. Юго-восточный угол здания сохранился относительно плохо.

Таким образом, вырисовывается интересная планировка монументального здания в виде постамента. Размеры его 21,5 × 21,2 м, высота 2,6 м. Оно сплошь выполнено из пахсовых блоков хорошего качества. Здание состоит из трех ступеней. От-

существование северной и западной стен наводит на мысль, что их, возможно, заменяли деревянные колонны, на которые опиралось перекрытие. Последнее, видимо, было сделано из жердей, смазанных сверху слоем глины.

Основным датированным материалом памятника, отражающим материальную культуру Северной Бактрианы в середине I тыс. до н. э., служат керамика, представленная в основном четырьмя формами: цилиндрическими сосудами, хумами, крышками и котлами (рис. 2). Другие формы единичны. В целом керамика условно разделима на две группы: столовую и кухонную посуду.

Ведущее место среди керамических изделий занимают небольшие цилиндрико-конические сосуды, изготовленные на гончарном круге. Черепок сосудов в разломе красновато-розового цвета, глина хорошо отмучена, обычно без посторонних примесей. Обжиг равномерный. Снаружи почти все сосуды покрыты желтовато-белым ангобом при сохранении красного цвета изнутри.

Основной характерный признак для всех сосудов — распределение ангоба. Как правило, им покрыта лишь верхняя часть тулова, выше перегиба, а нижняя часть сохраняет красный цвет. Этот признак характерен и для комплекса керамики из слоев Яз-II и Яз-III².

В некоторых сосудах в подкошенной части встречаются подтеки ангоба. Привлекает внимание и тот факт, что почти у всех этих сосудов подкошенная придонная часть не очень высока. Соотношение $\frac{h}{h^1} = \frac{3}{1}$. Перегиб сделан обычно резко. Стенки конической части в два раза тоньше и, как правило, слегка вогнуты внутрь, донце плоское. Стенки цилиндрической части сосуда в середине слегка вогнуты и плавно расширяются к венчику. Как правило, $d = d^2$ или чуть больше, $d = h$ и соотношение $\frac{d}{d^1} = \frac{3^1}{1}$.

В одном из сосудов этой группы имеется прощарпанный знак в виде перевернутого «у». Высота сосуда и диаметр венчика — 16 см, диаметр у подкошенной части — 15,6 см, диаметр донца — 5,5 см. В целом можно говорить, что в изготовлении цилиндрико-конических сосудов мастера добились определенной стандартизации форм.

На сосудах из нижних слоев часто чуть выше перегиба имеется валик, который отсутствует на керамике из верхних слоев (или не столь четко выражен). Т. И. Зеймаль, описывая сосуды этой группы из Нижнего Балдая, называет их цилиндрико-коническими «кубками», что не соответствует форме сосудов и их функции. Под «кубками» обычно подразумевают сосуды для жидкостей, тогда как назначение цилиндрико-конических сосудов в быту было очень разнообразным, чем, видимо, и объясняется обилие находок их при раскопках.

Цилиндрико-конические сосуды характерны для многих памятников Средней Азии. В частности, джандавлаттепинская керамика обнаруживает известное сходство с комплексом керамики из Тепе-Яхья-III в Иране³, большое сходство с керамикой из слоев Яз-II и Яз-III в Маргиане⁴, а также из Кюзели-Гыр и Дингильдже в Хорезме⁵.

Но хорезмийская керамика отличается отделкой поверхности сосудов (обычно они покрывались красным ангобом). Более близкие аналогии джандавлаттепинская керамика находит с керамикой Афрасиаб-1⁶, Ксбадиан-1⁷, Нижнего Балдая⁸ и городища Над-и Али в Афганистане⁹.

На наш взгляд, происхождение цилиндрико-конических сосудов можно связать с Бактрианой, где еще в бронзовом веке появились их прообразы. Они обнаружены в поселении Сапалиттепа, на территории Сурхандарьинской области УзССР, и датируются первой четвертью II тыс. до н. э. В последнее время сосуды с подкошенной

² В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы, МИА, № 73, М.—Л., 1959, стр. 35.

³ h — высота цилиндрической, h^1 — высота конической части сосуда, d — диаметр венчика, d^1 — диаметр донца, d^2 — диаметр сосуда у перегиба.

⁴ Т. И. Зеймаль. Древнеземледельческое поселение Балдай-тепе, Материалы культуры Таджикистана, № 2, Душанбе, 1971, стр. 87.

⁵ С. С. Lamber g-Karlovsky. Excavations of Tepe-Yahya, Iran, 1967—1969, Progress report I, American school of prehistoric research, Bulletin 27, Cambridge, Massachusetts, 1970, p. 27—33.

⁶ В. М. Массон. Указ. статья, стр. 39—41, табл. XXXVII, XLII.

⁷ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного периода, Труды ХАЭЭ, т. IV, М., 1959, стр. 69.

⁸ А. И. Тереножкин. Согд и Чач. КСИИМК, № 33, М., 1950, стр. 153.

⁹ М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадан) (1950—1951 гг.), МИА, № 37, М.—Л., 1953, стр. 279—282.

¹⁰ Т. И. Зеймаль. Указ. статья, стр. 87 и 91.

¹¹ R. G. Hirschman. Fouilles de Nad-i Ali dans le Seistan Afghan, Revue des Arts Asiatiques, t. XIII, Paris, 1939, p. 17—19.

придонной частью найдены также в поселениях бронзового века Гирдайтепа, Тикар-1 и 2, а также на поселениях Дашли-3 в Афганистане¹².

В западных районах, в частности в Афганском Сеистане, они впервые появляются в слоях, датированных началом I тыс. до н. э.¹³, т. е. одновременно с Яз-1 в Маргиане. В последнем они также встречаются в незначительном количестве, а в более западных районах еще реже. Так, в комплексе Тепе-Яхья-III (Иран) они представлены единично¹⁴. Вообще эти сосуды в западных районах не получили широкого распространения и в последующие века.

В Хорезме, по имеющимся данным, керамика этого типа появляется лишь во второй четверти I тыс. до н. э. На востоке эта форма распространилась до Инда. Если это подтвердится при дальнейших исследованиях, то данный факт будет иметь важное значение при решении проблем, связанных с распространением ираноязычных племен. Ранее подобное предположение было сделано И. Т. Кругликова и В. И. Сариниди на основе расписной керамики¹⁵. Они полагают, что комплекс Яз-1 распространился в результате влияний, идущих из Северной Бактрианы.

Следующая форма столовой посуды — чаши. Они представлены в керамике Джандавлаттепа одним экземпляром полусферической формы, покрытым снаружи желтовато-белым ангобом. Миски и тарелки также встречены единичными экземплярами. Интересны горшки, имеющие вытянутую форму со слегка отогнутыми наружу венчиком. Керамических сосудов банкообразной формы с плоским дном без подкоса здесь не найдено, хотя они часто встречаются в комплексе Яз-III в Маргиане¹⁶, Кюзели-Гыр в Хорезме¹⁷ и в соседнем Балдае¹⁸. Видимо, это случайность.

Хумы и хумчи на раскопе представлены классической цилиндрической формой, завершающейся венчиком в виде уплощенного валика или подтреугольных очертаний, а также крочкообразных. Они, как гравило, покрыты снаружи желтовато-белым ангобом до перегиба. Некоторые из них имеют подтеки ангоба в подшошней части. У хумов в отличие от малых цилиндрических сосудов цилиндрическая и придонная части изготовлялись отдельно с последующим соединением.

Интересно, что на раскопе часто встречались венчики хумов с небольшим выемом-желобком с внутренней стороны для упора крышек. Последние имеют коническую форму и ручку в виде перевернутого «донца». Подобные крышки изредка встречались в комплексе Яз-III¹⁹ и Кюзели-Гыр в Хорезме²⁰. Сравнительно больше их найдено в комплексе Нижний Балдай²¹. Т. И. Зеймаль, первоначально определяя их как крышки, оговаривает, что они вполне могли употребляться и как «вазочки»²². В другой работе автор, судя по чертежу, уже считает их «вазочками»²³. Обстоятельства находок наших крышек исключают использование их как «вазочек», ибо этими крышками были закрыты хумы. Крышки также изготовлялись на гончарном круге и были покрыты с обеих сторон желтовато-белым ангобом. На лицевой стороне одной из крышек имеется процарапанный знак.

Кухонные котлы изготовлялись от руки. Они найдены в «культурном слое». В качестве отощителя использован шамот и крупный песок; покрывались они серым ангобом. На нашем раскопе котлы представлены двумя формами: цилиндрическим и шаровидным туловом с подковообразной ручкой на шейке.

В целом комплекс находок из Джандавлаттепа свидетельствует о высоком уровне керамического производства даже в таких небольших провинциальных центрах Северной Бактрианы, как Джандавлаттепа середины I тыс. до н. э. Почти все формы наших сосудов перекликаются с керамикой других памятников того времени из Средней Азии и Афганистана. На основе аналогий наш комплекс ориентировочно может быть отнесен к V—IV вв. до н. э. Этим же временем датируется и появление поселения на городище Джандавлаттепа.

¹² В. И. Сариниди. Археологические исследования в Северном Афганистане в 1971 г., Успехи среднеазиатской археологии, вып. 2, Л., 1972, стр. 53—54.

¹³ R. Ghirshman. Op. cit., p. 20.

¹⁴ С. С. Lamberg-Karlovsky. Op. cit., p. 33. Третий слой датируется X—V вв. до н. э. (idem, p. 5).

¹⁵ И. Т. Кругликова, В. И. Сариниди. Итоги работ Советско-Афганской археологической экспедиции, Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1969 г., М., 1970, стр. 31.

¹⁶ В. М. Массон. Указ. статья, стр. 204 и 209, табл. XXXVII.

¹⁷ М. Г. Воробьева. Указ. статья, стр. 73, рис. 71, 9—10.

¹⁸ Т. И. Зеймаль. Указ. статья, стр. 87—88.

¹⁹ В. М. Массон. Указ. статья, стр. 41.

²⁰ М. Г. Воробьева. Указ. статья, стр. 74.

²¹ Т. И. Зеймаль. Указ. статья, стр. 88.

²² Там же.

²³ Т. И. Зеймаль. Древние и средневековые каналы Вахшской долины, Страны и народы Востока, вып. X, М., 1971, стр. 51.

Отдельное расположение вскрытого строения, наличие золь; малочисленность собственно бытовых находок и мощная монументальная платформа позволяют предположительно трактовать выявленное сооружение как святилище, связанное с культом огня. Древние храмы огня стали известны уже в конце XIX в.²⁴ Но до 30-х годов нашего столетия их количество было еще незначительным. В результате работ Е. Херцфельда²⁵, У. Моннере де Виллара²⁶, К. Эрмана²⁷ и других исследователей было выявлено много новых храмов²⁸. В настоящее время о храмах огня существует громадная литература. Концепция зарубежных исследователей хорошо прослеживается в статье В. Л. Ворониной²⁹.

Отдельно расположенные на платформах храмы огня открытого типа найдены в столице ахеменидского Ирана — Персеполе и Пасаргадах³⁰. Они датируются серединой VI в. до н. э. В отличие от Джандавлаттепинского святилища главный храм огня в Пасаргадах, судя по реконструкции Е. Херцфельда, со всех сторон дополнительно был окружен стеной и возведен из известняковых блоков. Но если в Иране основным строительным материалом был камень, то в Средней Азии главным образом использовалась глина.

Обращает на себя внимание ступенчатый характер платформы нашего памятника. Это, возможно, связано с традициями, сложившимися еще в культовой архитектуре Месопотамии.

Наличие лишь южной и восточной стен на Джандавлаттепинском святилище, видимо, объясняется либо плохой сохранностью памятника, либо природными условиями, когда стены должны были защищать огонь от сильного ветра («афганца»), который обычно дует именно с юга и востока. В Джандавлаттепинском сооружении впервые отмечен факт заглубления фундамента стены в платформу. В античный период этот строительный прием получает уже широкое применение в строительной технике Бактрианы.

В заключение отметим, что данная постройка — первое раскопанное в Средней Азии монументальное сооружение, видимо, культового характера, относящееся к ахеменидскому времени, что весьма существенно для изучения культуры древней Бактрианы.

Ш. Р. Пидаев

²⁴ M. Dienlaffon. L'acropole de Suse d'après les fouilles exécutées en 1884, 1885, 1886 sous les auspices du Musée de Louvre, Paris, p. 413.

²⁵ E. Herzfeld. Archaeological History of Iran, London, 1935, p. 87—93, pl. VII—X; егo же. Iran in the Ancient East, London—New-York, 1941, p. 204—220, pl. XLIV.

²⁶ Ugo Monneret de Villard. The Fire Temples, Bulletin of the American Institute for Persian Art and Archaeology, t. V, 4, 1936.

²⁷ K. Erdmann. Das Iranische Feuerheiligtum, Deutsche Orient. Gesellschaft, «Sendschrift» XI, Leipzig, 1941; см.: A. Oimstedt. History of the Persian empire, Chicago, 1948, p. 61.

²⁸ Особенно заслуживает внимания сборник «Athar'e Iran», третий том которого полностью посвящен изучению храмов огня; A. Godard. Les monuments du Feu; M. Siroux. Le Temple zoroastrien de Sharifabad; егo же. Takht-e Rustam et Takht-e Kaikaus; егo же. Masjidje Sulaiman и др. Athar'e Iran, t. III, Paris, 1938.

²⁹ В. Л. Воронина. Доисламские культовые сооружения Средней Азии,³ Советская археология, М., 1960, № 2, стр. 42—55; см. также: Г. А. Кошеленко. Культура Парфии, М., 1966.

³⁰ E. Herzfeld. Iran in the Ancient..., pl. XLIV; E. Schmidt. Persopolis, vol. I, Chicago, 1953, p. 20.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ БЕРУНИ

За последние годы, особенно в связи с отмечавшимся в 1973 г. 1000-летием со дня рождения Абу Райхана Беруни, советская берунистика пополнилась новыми трудами специалистов различных отраслей знания, посвященными богатейшему творческому наследию великого ученого.

Многие работы (И. М. Муминова, С. Н. Григорьян, А. Ф. Файзуллаева и др.) дают анализ философского наследия Беруни. К их числу относится и недавно вышедшая в Издательстве «Узбекистан» монография А. Д. Шарипова «Великий мыслитель Беруни»¹, представляющая собой попытку научно-критического осмысления мировоззрения гениального ученого-энциклопедиста.

В монографии рассматриваются отдельные стороны творческой деятельности Беруни, его философские и общесоциологические взгляды, которые объединяются единой методологической и идейной направленностью. За страницами исследования А. Д. Шарипова стоит большой и кропотливый труд по изучению первоисточников, работ самого Беруни, обширной литературы на европейских и восточных языках, что позволило автору глубже раскрыть значимость огромного вклада Беруни в философскую мысль своей и последующих эпох.

Монография начинается с краткого экскурса в ту историческую эпоху, в условиях которой протекали жизнь и научная деятельность Беруни. Далее характеризуются основные периоды жизни и творчества мыслителя, его вклад в различные отрасли естественных наук. Перед читателем последовательно раскрывается многогранная деятельность ученого-мыслителя. Как правильно подчеркивает автор, одна из замечательных черт Беруни-ученого состоит в том, что «он меньше всего ограничивался изучением готовых фактов; это являлось для него лишь предверием для большой самостоятельной исследовательской работы в каждой области науки» (стр. 33). Именно такой подход привел Беруни к важным мировоззренческим обобщениям, глубоким философским выводам.

Основное место в монографии А. Шарипова отведено исследованию философского наследия Беруни. Используемый им обширный материал автор излагает в логически выдержанной последовательности. Начав с анализа понимания самой философии Абу Райханом Беруни, автор подробно исследует взгляды мыслителя на кардинальные вопросы науки и культуры средневекового Востока.

Интересны мысли А. Шарипова об отношении Беруни к религии, в частности к исламу. Исследуя эту проблему в многостороннем плане, выявляя все новые ее аспекты, автор раскрывает теоретическую несостоятельность и методологическую бесплодность буржуазных концепций о взглядах ученого на религию, А. Шарипов отмечает что, разумеется, нельзя считать, якобы Беруни вообще игнорировал религию или относился к ней неискренне, однако всей своей многогранной творческой деятельностью великий ученый-энциклопедист способствовал правильному, научному подходу к явлениям объективной действительности, развитию передовой естественнонаучной и философской мысли.

Заслуживают внимания суждения автора о близости взглядов Беруни и Р. Бэкона на сущность и роль опытного познания. «Главное, в чем сходились эти ученые-мыслители, состояло в том, что они видели в опытном знании основу всех наук, — пишет А. Шарипов, — развили прежде всего опытные науки. Но если у Беруни такой взгляд находил свое выражение лишь как тенденция, то Р. Бэкон говорит о том, что «выше умозрительных знаний и искусств стоит умение производить опыты, и эта наука есть царица наук» (стр. 169).

¹ А. Шарипов. Великий мыслитель Беруни, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1973, 176 стр.

Вместе с тем следует заметить, что эта общность взглядов двух титанов мысли имеет под собой различную историческую основу. У Бэкона это стремление к опытным наукам выражается в условиях полной несостоятельности схоластицизма и эклектицизма позднего средневековья, а у Беруни оно фигурирует как продолжение лучших прогрессивных традиций мыслителей древней Греции, Индии и особенно арабоязычной опытной науки.

А. Шарипов впервые вводит в круг исследования два трактата Беруни — «Возражения Беруни Ибн Сине» и Введение к трактату Беруни о Рази». Перевод этих трактатов на русский язык и анализ их в данном исследовании позволяют глубже раскрыть материалистические тенденции в наследии Беруни, прогрессивное значение критики им отдельных слабых моментов философских положений Аристотеля.

Много внимания в работе А. Шарипова уделяется и взглядам Беруни на общество. Автор раскрывает специфику идеологической борьбы того времени, рассматривает взгляды Беруни в тесной связи с общим ходом развития философской мысли его эпохи, проводит сопоставительный анализ положений Беруни и его современников, что позволяет полнее осмыслить вклад в обществоведение самого Беруни.

Вместе с тем некоторые утверждения автора (об отношении Беруни к возможности движения Земли, к астрологии и др.) мы считаем спорными, хотя они дают известную пищу для серьезных размышлений. В целом же рецензируемая работа представляет серьезный вклад в беруниеведение и вообще в разработку истории науки, философской мысли народов Востока, и остается лишь сожалеть, что тираж книги (5000 экз.) вряд ли соответствует растущему интересу широкого читателя к бессмертному наследию великого среднеазиатского мыслителя-энциклопедиста.

С. Облакулов, Л. Исламова, Р. Насыров

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОГО ХОРЕЗМИЙЦА

По инициативе ЮНЕСКО и Международного конгресса востоковедов научная общественность многих стран мира отметила в 1973 г. 1000-летие со дня рождения выдающегося среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Райхана Беруни. Особенно широко эта памятная дата отмечалась в СССР. Наши ученые еще задолго до юбилея стали готовиться к нему: осуществляли переводы сочинений Беруни на узбекский и русский языки, издавали сочинения Беруни и труды о жизни и творчестве гениального ученого-мыслителя.

Для подготовки и проведения юбилейных мероприятий был создан Всесоюзный юбилейный оргкомитет во главе с вице-президентом АН СССР, акад. П. Н. Федосеевым. В состав комитета вошли известные советские ученые: президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков, директор Института философии АН СССР, акад. Б. М. Кедров, директор Института востоковедения АН СССР, акад. Б. Г. Гафуров, члены-корр. АН СССР М. Т. Иовчук и С. Р. Микулинский, вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР И. М. Муминов, директор Института философии и права АН УзССР, доктор филос. наук М. Б. Баратов (ученый секретарь оргкомитета) и др. В Узбекистане, на родине Беруни, были созданы Республиканский оргкомитет под руководством секретаря ЦК КПУз А. У. Салимова и юбилейный оргкомитет АН УзССР во главе с президентом АН УзССР, акад. А. С. Садыковым.

Начало юбилейных торжеств было положено состоявшимся 3 сентября в Москве торжественным собранием научной общественности столицы, организованным Академией наук СССР и академиями наук республик Средней Азии и Казахстана, Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки и Комитетом СССР по делам ЮНЕСКО. Группу ученых-беруниеведов из Узбекистана, принявшую участие в праздновании юбилея своего земляка в Москве, возглавил президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. В докладах, прочитанных на торжественном собрании, подчеркивалось, в частности, что мир чувствует Абу Райхана Беруни не только как автора выдающихся научных исследований, но и как глашатая прогрессивных философских воззрений своего времени, проникнутых стремлением к сотрудничеству между народами.

5 сентября 1973 г. стало поистине «Днем Беруни» в столице Узбекистана. В этот день в Ташкенте были открыты две интересные, богато экспонированные выставки, подробно знакомящие посетителей с жизнью и творчеством великого хорезмийца, трудами замечательных ученых — его современников, с той эпохой, в которую они творили свои произведения. Одна из выставок, подготовленная коллективом сотрудников Музея литературы им. А. Навои, была развернута при Дворце искусств, другая — в Музее истории народов Узбекистана им. Айбека АН УзССР.

В тот же день на площади им. Беруни в Ташкенте прошла церемония открытия памятника великому ученому, а вечером во Дворце искусств состоялось открытие Всесоюзной научной конференции, посвященной 1000-летию со дня рождения Абу Райхана Беруни.

В торжественном юбилейном заседании приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, члены Бюро ЦК КПУз и другие видные партийные и советские деятели республики.

В конференции участвовали ученые и представители общественности Узбекистана, гости из Москвы, Ленинграда, братских союзных республик, а также из Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Чехословакии, Сирии, Ирана. Конференцию открыл заместитель председателя Всесоюзного оргкомитета, президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. С вступительным словом к собравшимся обратился председатель Всесоюзного оргкомитета, вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев, подчеркнувший, что Абу Райхан Беруни по праву

занимает одно из самых почетных мест в ряду многих знаменитых среднеазиатских ученых, оставивших непреходящий след в истории мировой науки.

С докладом — «Беруни — выдающийся среднеазиатский ученый-энциклопедист» выступил вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Он подчеркнул, что юбилей Беруни отмечается во всем мире, но особенно широко — в Советской стране, что является ярким выражением торжества мудрой ленинской национальной политики КПСС, огромной заботы партии о культурном наследии всех народов СССР.

О влиянии Беруни на историю науки, о большом культурном значении его наследия говорили вице-президент Чехословацкой академии наук Иозеф Поулик и член-корр. Академии наук Социалистической Республики Румынии Константин Макарович. Главный редактор журнала «Курьер ЮНЕСКО» Эндли Коффлер отметил важное международное значение юбилея великого среднеазиатского ученого, высоко оценил деятельность советских ученых, открывших миру творчество многих крупных деятелей науки прежних эпох, и высказал мысль о необходимости издания на разных языках антологий произведений Абу Райхана Беруни. Вопросам, связанным с изучением богатого научного наследия Беруни и его значением в истории мировой науки, посвятили свои выступления акад. АН АзССР А. С. Сумбат-заде, член-корр. АН КазССР А. Ж. Машанов, член-корр. АН КиргССР М. И. Иманалиев, акад. АН ТаджССР Р. Б. Баратов, член-корр. АН ТуркмССР А. К. Каррыев.

С приветственным словом к участникам и гостям конференции обратился первый секретарь Ташкентского горкома партии А. А. Ходжаев.

6—7 сентября проходили заседания двух секций конференции — «Беруни и общественные науки» и «Беруни и естественные науки». На первой секции был заслушан 21 доклад, в том числе: доктора филос. наук С. Н. Григоряна (Москва) — «Развитие рационализма в Средней Азии и Беруни»; акад. АН ТуркмССР Г. О. Чарыева (Ашхабад) — «Ренессанс и Беруни»; доктора филос. наук Ш. Ф. Мамедова (Москва) — «Некоторые методологические проблемы изучения мировоззрения Беруни»; члена-корр. АН КазССР А. Х. Касымжанова (Алма-Ата) — «О некоторых методологических установках Беруни и Фараби»; канд. филос. наук А. Д. Шарипова (Ташкент) — «Малоследованные материалы из философского наследия Беруни»; акад. АН ТаджССР А. Г. Мирзоева (Душанбе) — «Некоторые общие моменты и различия в методах научного исследования Аль-Беруни и Аль-Газали»; доктора филос. наук М. Б. Баратова (Ташкент) — «Беруни о некоторых философских течениях Ближнего и Среднего Востока»; канд. филос. наук Р. Насырова (Ташкент) — «Проблема истины в трудах Беруни»; канд. филос. наук С. А. Облакулова (Ташкент) — «Беруни о языке»; доктора филол. наук Э. Ф. Фазылова (Ташкент) — «Роль Беруни в развитии общего языкознания»; канд. филол. наук А. Ирисова (Ташкент) — «Идеи сотрудничества народов в трудах Беруни»; Д. М. Мажиденовой (Алма-Ата) — «Беруни и гуманистические идеи Юсуфа Хос Хаджиба»; канд. ист. наук К. Мунирова (Ташкент) — «Рукописные произведения Беруни и его современников в собрании Института востоковедения АН УзССР»; канд. филол. наук Т. А. Дубровский (Ташкент) — «Газвийский круг поэтов времени Беруни»; доктора филос. наук А. Ф. Файзуллаева (Ташкент) — «Идеи Беруни об устойчивости и изменчивости»; доктора ист. наук С. Г. Агаджанова (Ашхабад) — «Абу Райхан Беруни о стране огузов и туркменов»; канд. филол. наук М. Овезгельдыева (Ашхабад) — «Абу Райхан Беруни и туркмены»; доктора ист. наук С. А. Азимджановой (Ташкент) — «Беруни об Индии»; доктора ист. наук К. З. Ашрафин (Москва) — «Беруни о городах Индии»; канд. ист. наук К. Шаниязова (Ташкент) — «Труды Беруни как источник по этнографии народов Востока»; доктора филос. наук В. А. Карпушина (Москва) — «Беруни и проблема Ренессанса на Востоке».

Участвовавшие в работе этой секции с интересом прослушали выступления переводчика ряда трудов Беруни, научного сотрудника ИВ АН УзССР А. Расулева (Ташкент), члена-корр. АН УзССР И. А. Султанова (Ташкент), доктора филол. наук Х. С. Сулейманова (Ташкент), доктора филол. наук А. Х. Хайитметова (Ташкент), доктора экон. наук И. И. Искандерова (Ташкент), акад. АН АзССР А. С. Сумбат-заде (Баку), доктора филол. наук Х. Я. Якубова (Ташкент). С заключительным словом на секции выступил вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР И. М. Муминов.

На секции «Беруни и естественные науки» было сделано 24 доклада, в том числе: члена-корр. АН УССР А. Н. Боголюбова (Киев) — «Беруни и становление западноевропейской науки»; акад. АН УзССР С. Х. Сираждинова (Ташкент) — «Некоторые вопросы математики в «Каноне Мас'уда» Беруни»; акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаева (Ташкент) — «Минералогия и геология Беруни»; доктора физ.-мат. наук В. А. Розенфельда (Москва) — «Математические трактаты Беруни»; доктора физ.-мат. наук Г. П. Матвиевской и Х. Тлашева (Ташкент) — «Математические и астрономические труды Абу Насра ибн Ирака — учителя Беруни»; канд. физ.-мат. наук Г. А. Школенок (Москва) — «Античное научное наследие и математика эпохи Беруни»; канд. физ.-мат. наук М. М. Рожанской (Москва) — «Инфинитимальные методы в математическом творчестве Беруни»; канд. физ.-мат. наук

А. К. Кубесова (Алма-Ата) — «Фараби и Беруни»; канд. физ.-мат. наук М. Ахатовой (Бухара) — «О геометрических работах Беруни»; члена-корр. АН УзССР И. Х. Хамрабаева (Ташкент) — «География полезных ископаемых по Беруни»; члена-корр. АН КазССР А. Ж. Машанова (Алма-Ата) — «Беруни и горногеологическая наука»; члена-корр. АН УзССР Г. Я. Умарова (Ташкент) — «Беруни и проблема движения»; доктора геол.-минерал. наук О. И. Исламова (Ташкент) — «Беруни о планетарном смещении Земли по отношению к ее центру тяжести»; доктора геогр. наук Х. Хасанова (Ташкент) — «Беруни о городах Средней Азии»; канд. техн. наук К. Н. Нарходжаева (Ташкент) — «Определение географической долготы по Беруни»; канд. физ.-мат. наук Ф. Зикриллаева (Ташкент) — «Вопросы физики в книге «Ат-тафхим» Беруни»; доктора физ.-мат. наук Г. Д. Мамедбейли (Баку) — «Насираддин Туси о Беруни»; доктора филол. наук У. И. Каримова (Ташкент) — «Роль «Сайдына» Беруни в развитии фармакогнозии на Востоке»; доктора филол. наук П. Г. Булгакова (Ташкент) — «Беруни как историк науки Средней Азии»; канд. физ.-мат. наук А. Ахмедова (Ташкент) — «О трактате Беруни по картографии»; канд. филол. наук Х. Хикматуллаева (Ташкент) — «Труды ар-Рази в оценке Беруни и Ибн Сины»; доц. Г. Джалалова (Ташкент) — «Беруни о движении Земли в книге «Канон Мас'уда»; канд. техн. наук А. А. Абдуразакова (Ташкент) — «Вопросы стеклodelения в работах Беруни»; канд. физ.-мат. наук Р. И. Ибадова (Самарканд) — «Летосчисление по Беруни и Улугбеку»; канд. мед. наук А. Абдуллаева (Ташкент) — «Беруни и медицина».

По докладам прошла оживленная дискуссия.

Участники секционных заседаний с интересом прослушали доклады ряда зарубежных ученых. Так, на секции «Беруни и общественные науки» прочли свои доклады: руководитель кафедры арабской филологии в Будапештском университете, профессор К. Цегледи (Венгрия) — «Из историко-географических данных в произведениях Аль-Беруни»; действительный член Академии общественных и политических наук Румынии, профессор Бухарестского университета Ион Бану — «Универсализм культуры в мыслях автора книги «Индия»; председатель Комитета востоковедения Польской Академии наук, директор Института востоковедения при Краковском университете, профессор Тадеуш Левицки — «Аль Беруни как историк материальной культуры»; профессор Дамасского университета Абдуль-Карим аль-Яфи (Сирия) — «Беруни — великий ученый»; научный сотрудник Института древней истории АН ГДР, доктор Вернер Зундерманн (Берлин) — «Беруни о магиях». На заседании секции «Беруни и естественные науки» с докладом на тему «Геология Беруни» выступил гость из Ирана — профессор Хадив Джам.

На заключительном пленарном заседании 7 сентября выступил член-корр. АН УССР А. Н. Боголюбов (Киев). О работе обеих секций сообщили акад. АН УзССР А. С. Сумбат-заде (секция «Беруни и общественные науки») и акад. АН УзССР С. Х. Сираждинов (секция «Беруни и естественные науки»). Подводя итоги Всесоюзной юбилейной научной конференции, президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков отметил, что конференция внесла существенный вклад в исследование трудов Беруни и помогла определить дальнейшие направления в изучении его богатейшего наследия. Труды конференции будут опубликованы отдельным изданием.

8 сентября группа участников юбилейных торжеств вылетела на родину Беруни — в г. Беруни, где присутствовала на открытии памятника великому мыслителю. Гости приняли участие в торжественном заседании общественности города, посвященном знаменательной дате.

Научные сессии, юбилейные торжества, посвященные тысячелетию Абу Райхана Беруни, прошли также во многих братских союзных республиках.

Время убедительно доказало огромную ценность глубоких мыслей, научных открытий, гениальных догадок великого ученого. И хотя юбилейные празднества завершены, кропотливая исследовательская работа советских, а также зарубежных ученых по изучению богатого научного наследия Абу Райхана Беруни продолжается.

Г. Гайбуллаева, А. Шарипов

ФОРУМ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ УЗБЕКИСТАНА

9—11 октября 1973 г. состоялась организованная ЦК ЛКСМУз, Президиумом АН УзССР, Министерством высшего и среднего специального образования и Министерством просвещения УзССР первая республиканская конференция молодых ученых по общественным наукам, посвященная 50-летию Компартии Узбекистана и Узбекской ССР.

На пленарном заседании, проходившем 9 октября в конференц-зале ЦК ЛКСМУз, конференцию вступительным словом открыл председатель Оргбюро, вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР И. М. Мунинов. Затем участники заседания заслушали доклад заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПУз,

члена-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаева «Развитие общественных наук и повышение их роли в коммунистическом воспитании молодежи». Первый секретарь ЦК ЛКСМУз Э. Г. Гафуржанов выступил с докладом «Задачи молодых ученых в развитии общественных наук на современном этапе коммунистического строительства». Заведующий кафедрой философии одного из самых молодых вузов республики — Ташкентского автодорожного института, — доктор филос. наук, проф. Х. П. Пулатов сделал доклад «Материалистическое понимание истории как основа научных исследований».

Дальнейшая работа конференции проходила по 5 секциям: истории комсомола Узбекистана и международного молодежного движения (председатель — доктор ист. наук, проф. А. Хамидходжаев); истории СССР и всеобщей истории (председатель — член-корр. АН УзССР, доктор ист. наук, проф. Р. Х. Аминова); философии и права (председатель — доктор ист. наук, проф. Х. П. Пулатов); экономических наук (председатель — доктор экон. наук И. И. Исхандеров); языка и литературы (председатель — доктор филос. наук Э. И. Фазылов). В целом на секционных заседаниях было сделано 162 доклада, в том числе: по истории комсомола Узбекистана, проблемам идейно-политического воспитания молодежи и повышения ее роли в коммунистическом строительстве — 22; по некоторым аспектам молодежного движения в зарубежных странах (Индия, Иран, Афганистан) — 3; по истории СССР — 18; по всеобщей истории — 5; по философии (диалектический и исторический материализм, научный атеизм, этика, эстетика, история философии) — 26; по различным проблемам права — 6; по экономическим наукам (политэкономика, экономика отдельных отраслей народного хозяйства и др.) — 58; по литературоведению и языкознанию — 24. Как видно, большинство докладов были посвящены актуальным проблемам общественных наук, тесно связанным с задачами коммунистического строительства, дальнейшего развития экономики и культуры республики.

На заключительном пленарном заседании были заслушаны сообщения руководителей секций о работе секционных заседаний. Общие итоги конференции подвел в своем выступлении председатель Оргбюро, вице-президент АН УзССР И. М. Мунинов, отметивший важное значение этой конференции для дальнейшего повышения творческой активности молодых ученых в разработке актуальных проблем общественных наук.

Лучшие доклады молодых обществоведов отмечены Почетными грамотами ЦК ЛКСМУз, денежными премиями и рекомендованы к печати.

Б. И. Кнопов

АЛЬФРЕД КАРЛОВИЧ АРЕНДС

(К 80-летию со дня рождения)

16 октября 1973 г. исполнилось 80 лет со дня рождения видного советского востоковеда, доктора филологических наук Альфреда Карловича Арендса. Около пятидесяти лет он успешно трудится в области иранистики, истории народов Средней Азии и соседних стран Востока, а также истории науки, умело сочетая исследовательскую работу с педагогической и научно-организационной деятельностью.

Склонность к науке, в частности к изучению лексики современного персидского языка, проявилась у Альфреда Карловича еще в студенческие годы (1923—1926 гг.), когда он обучался в Ленинградском институте живых восточных языков (ЛИЖВЯ). Неслучайно руководители Института доверили ему занятия по персидскому языку в военно-технической школе ВВС РККА.

В годы учебы в аспирантуре А. К. Арендс под руководством профессоров А. А. Ромаскевича и Ю. Н. Марра усердно занимается вопросами персидской научно-технической терминологии и создает ценную работу по лексике современного персидского языка, изданную под редакцией акад. С. Ф. Ольденбурга «Словарь этого стадий полезным пособием для студентов и преподавателей восточных факультетов, получил высокую оценку».

Постепенно лексикография становится одним из важных объектов научных исследований А. К. Арендса. Его перу принадлежат такие работы, как «Социальный фактор и принципы формирования научно-технического словаря в персидском языке», «Словотворчество в разработке персидской научной терминологии», «Таджикско-

¹ А. К. Арендс. Персидско-русский словарь физических терминов, Л., 1928.

² См., напр.: Ю. Н. Марр. Статьи и сообщения, т. II, М.—Л., 1939, стр. 206—209.

³ Доклад, прочитанный в июне 1932 г. в Институте языка и мышления.

⁴ Рукопись, хранится в фонде ИВ АН УзССР.

персидский глоссарий Хафиза Обехи»⁵, «Синтаксис современного литературного персидского языка» (М.—Л., 1941).

Круг научных интересов А. К. Арендса весьма широк. Еще в начале 30-х годов он интересуется политикой и социальной историей иранского народа. В работах «The English-Persian-Oil Company» (1929 г.), «Торговые отношения Персии с Россией и Западной Европой до середины XIX в.» (1934 г.), «Критический разбор книги «Сборник консульских докладов. Южная Персия» (1933 г.) А. К. Арендс со-всей принципиальностью изобличает империалистические державы, беспоощрительно грабившие богатства иранского народа. Альфреда Карловича интересовало также состояние народного образования в Иране 20—30-х годов».

Большой вклад вносит А. К. Арендс в развитие советской исторической науки, особенно историографии и источниковедения. Вводимые им в научный обиход новые источники способствуют разработке важных проблем истории народов Средней Азии, Ирана, Афганистана. К числу переведенных им на русский язык и изданных с обширными комментариями памятников истории относятся выдержки из «Ахсан ат-таварих» («Избранные истории») Хасан-бека Румлу, охватывающие значительный период (конец XV—конец XVI в.) истории туркмен и Туркмении⁶, выдержки из «Сирадж ат-таварих» («Советник истории»), отражающие историю Туркмении XIX в., «Икбал-намэ» («Книга счастья») Низами Ганджеви, переведенная в связи с 800-летием со дня рождения великого азербайджанского поэта⁷, русский перевод III тома «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина — ценнейшего источника по истории народов Средней Азии, Закавказья и Ирана⁸.

А. К. Арендс в совершенстве владеет как живым, так и классическим персидским языком, хорошо знает эпоху, о которой идет речь в памятниках, вдумчиво подходит буквально к каждому слову оригинала, к описываемым в нем историческим событиям, личностям, терминам. В этом отношении характерен, например, такой капитальный труд ученого, как перевод и исследование уникального памятника иранской историографии XI в. «Тарих-и Мас'уди» («История Мас'уда») Абулфазла Байхаки — одного из наиболее ценных источников по истории Ирана, Афганистана и Средней Азии. За короткое время этот перевод выдержал два издания (1962, 1969 гг.), причем второе издание значительно дополняет первое.

Альфред Карлович вносит также большой вклад в изучение и публикацию научного наследия Ибн Сины и Абу Райхана Беруни. Предпринятые ныне издания главнейших трудов этих ученых входят в свет под его филологической редакцией. В последние годы А. К. Арендс написал ряд исследований, раскрывающих ранее не известные страницы биографии и творчества Беруни, а также истории Хорезма XI в.⁹

Следует упомянуть и еще одну работу ученого, в которой он подвел итоги изучения «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина в СССР¹⁰. К настоящему времени А. К. Арендс закончил также перевод части труда Гардизи «Зейн ал-ахбар», снабдив ее обширным предисловием и примечаниями.

Недо сказать также, что А. К. Арендс был ответственным редактором ряда важных публикаций по социально-экономической истории народов Средней Азии.

⁵ Труды Института востоковедения АН УССР, вып. III, Ташкент, 1954, стр. 83—106.

⁶ См.: А. К. Арендс. Школьное образование в современной Персии, Восточные записки, Л., 1929, № 2.

⁷ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, М.—Л., 1938, стр. 52, 65.

⁸ Низами Ганджеви. Книга счастья («Икбал-намэ»), Баку, 1947.

⁹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. III, М.—Л., 1946.

¹⁰ «История Хорезма» Абу Райхана Беруни, в сб. «Беруни и гуманитарные науки», Ташкент, 1972, стр. 80—88; Окружение Беруни при дворе первых Газневидов, в сб. «Беруни. К 1000-летию со дня рождения», Ташкент, 1973, стр. 16—38; К истории захвата Хорезма Махмудом Газневи, в сб. «Восточная философия», т. II, Тбилиси, 1972, стр. 127—134.

¹¹ The Study of Rashid-ad-din's Jami'ut tawarikh in the Soviet Union, Central Asiatic Journal, vol. XIV, N 1—3, 1970, p. 40—61.

А. К. Аренде проявил себя и как талантливый педагог, заботливый наставник многих начинающих востоковедов, энергичный организатор науки. Преподавательская деятельность его восходит к середине 20-х годов, когда он еще студентом ЛИЖВЯ вел занятия по персидскому языку со слушателями военно-технической школы, а затем, в 1926—1930 гг. — в Ленинградском восточном институте (ЛВИ). В 1930—1936 гг. доцент А. К. Аренде заведовал персидским отделением ЛВИ, руководил работой аспирантов как в этом институте, так и в Институте языка и мышления, а также в ЛГУ. С 1947 г. Альфред Карлович заведует кафедрой иранской филологии в САГУ (ныне ТашГУ), а с 1952 г. возглавляет сектор исследования и публикации рукописных памятников Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

За время пребывания в Ташкенте Альфред Карлович подготовил немало высококвалифицированных специалистов — филологов и историков-востоковедов. Его ученики получают неограниченную помощь Альфреда Карловича в своей научной деятельности.

А. К. Аренде полон энергии и творческих замыслов, и мы уверены, что он порадует нас еще многими оригинальными научными трудами.

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ БЕЗБОРОДОВ

(К 75-летию со дня рождения)

14 ноября 1973 г. исполнилось 75 лет со дня рождения видного советского ученого, академика АН БССР, Лауреата Государственной премии СССР, доктора технических наук Михаила Алексеевича Безбородова, создавшего замечательную школу силикатчиков и подготовившего более тысячи высококвалифицированных инженеров-технологов, 30 кандидатов и докторов наук.

Химик по специальности, М. А. Безбородов известен широкому кругу ученых нашей страны и за рубежом как талантливый историк науки и техники, основоположник нового научного направления — «Археологической технологии стекла».

Для научной деятельности М. А. Безбородова характерно то, что изучаемые проблемы рассматриваются им разносторонне и в широком историческом плане. Из 370 научных статей и 25 монографий, опубликованных М. А. Безбородовым в нашей

стране и за рубежом, значительная часть посвящена истории стекла и его производству в древней Руси, Болгарии, Польше и других странах. Его монографии «М. В. Ломоносов и его работы по химии и технологии силикатов» и «Д. И. Виноградов — создатель русского фарфора» были удостоены в 1951 г. Государственной премии СССР.

Особый интерес М. А. Безбородов проявляет к среднеазиатской тематике. Еще в 1928 г. он занимался изучением химической стойкости медицинских ампульных стекол и внес большой вклад в разработку новых сортов этих стекол в Узбекистане. В суровые годы Великой Отечественной войны, будучи директором Физико-технического института и членом Президиума Туркменского филиала АН СССР, Михаил Алексеевич занимался изучением сырьевых ресурсов Средней Азии, особенно Туркмении и Узбекистана, с целью организации новых производств на базе местного сырья. Им разработаны рецепты и технология получения так называемого «бесполовошпатового» фарфора, шамотного кирпича и динасового огнеупора, выявлены сырьевые материалы для производства растворимого стекла, шлифовальных кругов и минеральных красок, изучены особенности химического состава средневековых строительных материалов Средней Азии.

В 1960 г. М. А. Безбородов, помимо многочисленных научных статей, опубликовал совместно с химиками Узбекистана монографии «Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье» и «Средневековые стекла Средней Азии», получившие высокую оценку специалистов многих стран. В этих трудах впервые прослежены основные пути развития стеклоделия в Средней Азии и показана самобытность местного стеклоделия.

В настоящее время Михаил Алексеевич как научный консультант Отдела химикотехнологического исследования и консервации исторических памятников Института археологии АН УзССР уделяет большое внимание подготовке научных кадров для нашей республики по таким редким специальностям, как археологическая технология стекла, керамики, строительных материалов, а также реставрация древних археологических и архитектурных памятников. Благодаря повседневной помощи ученого многие сотрудники успешно завершают кандидатские и докторские диссертации.

Многочисленные ученики Михаила Алексеевича, все, знающие этого замечательного ученого и прекрасного человека, желают ему крепкого здоровья и новых успехов в его плодотворной деятельности.

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Компартияси ва Ўзбекистон ССРнинг 50 йиллигига

Д. Алламуродов, А. Зокиров. Ўзбекистон Советлари маданий революция галабасини таъминлаш учун курашда	3
Р. А. Мирзаакбарова. Ўзбекистон газ саноатининг ривожланиши	18
К. Ҳасанов, Э. Юсупов. Партия ва халқнинг шонли фарзанди (А. И. Икромов тугилган кунинг 75 йиллигига)	24
И. М. Мўминов. Абу Райҳон Беруний—Ўрта Осиёлик буюк энциклопедист олим	29
В. Абдуллаев, Б. Валихўжаев. Насимий ва ўзбек адабиёти (Имодиддин-Насимий тугилган кунинг 600 йиллигига)	39
О. Б. Десятчикова. «Биосоциаль» категориясини тушунишга доир	44

Илмий ахборот

У. Бозоров. Ўзбекистон совхозларида ерлардан рационал фойдаланишнинг баъзи бир ҳуқуқий аспекти	51
Ш. Бозоров. Тоғли район колхозларида меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланиш йўллари	53
С. Воҳидова. Қишлоқ ҳунар-техника мактабларининг кенг ихтисосли ва маҳлакали механизаторлар тайёрлашдаги роли (1959—1970 й.)	56
Г. Г. Осипова. Меҳнаткашларни ахлоқий-эстетик тарбиялашда театрнинг роли ҳақида	61
Н. Содиқова. Ўзбекистон музейлари Улуғ Ватан уруши йилларида	64
М. Ҳ. Икромов. Ўзбекистон ССР Фанлар Комитети фаолияти тарихидан	67
М. Ҳ. Ҳакимов. Туркистонни Совет ҳокимияти учун кураш тарихи лавҳаларидан	71
Б. А. Турғунов. Ўрта Осиёда шахмат тарихига оид янги маълумотлар	73
Ш. Р. Пидеев. Эрамиздан олдинги биринчи мингйиллик ўрталарига оид янги ёдгорликнинг топилиши	77

Танқид ва тақриз

С. Облоқулов, Л. Исломова, Р. Носиров. Беруний фалсафий меросига оид китоб	83
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Г. Файбуллаева, А. Шарипов. Буюк Хоразм фарзанди шарафига	85
Б. И. Қинопов. Ўзбекистон ижтимоий фанлар ёш олимларининг форуми	87
Альфред Карлович Аренде (Тугилганига 80 йил тўлиши муносабати билан)	88
Михаил Алексеевич Безбородов (Тугилганига 75 йил тўлиши муносабати билан)	90

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Компартии Узбекистана и Узбекской ССР

Д. Алламуратов, А. Закиров. Советы Узбекистана в борьбе за победу культурной революции.	3
Р. А. Мирзаакбарова. Развитие газовой промышленности Узбекистана.	18
К. Хасанов, Э. Юсупов. Славный сын партии и народа (К 75-летию со дня рождения А. И. Икрамова).	24
И. М. Муминов. Абу Райхан Беруни—выдающийся среднеазиатский ученый-энциклопедист.	29
Б. Абдуллаев, Б. Валиходжаев. Насими и узбекская литература (К 600-летию со дня рождения Имадеддина Насими).	39
О. Б. Десятчикова. К воятию категории «биосоциального»	41

Научные сообщения

У. Базаров. Некоторые правовые аспекты рационального использования земель в совхозах УзССР.	51
Ш. Базаров. Пути эффективного использования трудовых ресурсов в колхозах горных районов.	53
С. Вахидова. Роль сельских профтехшкол в подготовке квалифицированных механизаторов широкого профиля (1959—1970).	56
Г. Г. Осипова. О роли театра в нравственно-эстетическом воспитании учащихся.	61
Н. Садыкова. Музеи Узбекистана в годы Великой Отечественной войны.	64
М. Х. Икрамов. Из истории деятельности Комитета наук УзССР.	67
М. Х. Хакимов. Страницы из истории борьбы за Советскую власть в Туркестане.	71
Б. А. Тургунов. Новые данные к истории шахмат в Средней Азии.	73
Ш. Р. Пидаев. Открытие нового памятника середины I тысячелетия до нашей эры.	77

Критика и библиография

С. Облакулов, Л. Исламова, Р. Насыров. Книга о философском наследии Беруни.	83
---	----

Хроника научной жизни

Г. Гайбуллаева, А. Шарипов. В честь великого хорезмийца.	85
Б. И. Киюлов. Форум молодых ученых-обществоведов Узбекистана.	87
Альфред Карлович Аренде (К 80-летию со дня рождения).	88
Михаил Алексеевич Безбородов (К 75-летию со дня рождения).	90

Цена 40 к.

Индекс
75349